

Всероссийский музей А. С. Пушкина
Музей-усадьба Г. Р. Державина

Г.Р. ДЕРЖАВИН И ЕГО ВРЕМЯ

Санкт-Петербург

Всероссийский музей А.С. Пушкина
Музей-усадьба Г.Р. Державина

**Г.Р. ДЕРЖАВИН
И ЕГО ВРЕМЯ**

Сборник научных статей

Выпуск 8

Санкт-Петербург

ВИРД

2013

Редакционная коллегия

С.М. Некрасов, Р.В. Иезуитова,

Н.П. Морозова (отв. редактор)

Рецензент

доктор филологических наук

С.А. Салова

© Всероссийский Музей А.С. Пушкина, 2013

ISBN 978-5-94030-084-7

© Коллектив авторов, 2013

ПРЕДИСЛОВИЕ

Восьмой выпуск сборника «Г.Р. Державин и его время» выходит в свет в год 270-летия со дня рождения поэта. Продолжая сложившуюся традицию, это издание включает как статьи, посвященные изучению творчества Державина и его современников, так и публикации источниковедческого характера. Особую ценность в этом отношении представляет работа Е. Павловой «Материалы фонда “Г.Р. Державин” (ф. 247) в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки», которая вводит в научный оборот сведения о целом комплексе документов, связанных с жизнью и творчеством Державина. Для реконструкции истории строительства дома поэта на Фонтанке необходимо внимательное изучение деловых и хозяйственных документов, чему в значительной степени поможет публикация контрактов на его приобретение и строительство, подготовленная С.Д. Лзюбановым.

Сложному вопросу атрибуции песенного текста посвящена статья КЮ. Лаппо-Данилевского “Песня моей Пашиньке”. Или “Песня моей Катеньке”? Н.А. Львов или М.Л. Магницкий?».

Один из малоизученных образов русской лирики XVIII века рассмотрен в статье Е.В. Морозовой «Образ эха в творчестве Г.Р. Державина».

Вопросам биографического характера посвящены статьи Н.П. Морозовой «Секретарь Г.Р. Державина Е.М. Аврамов» и Ю.Н. Кружнова «Державин и Павел I (из истории взаимоотношений)». В них предпринята попытка создать психологические портреты героев.

Все рукописи восемнадцатого века и цитаты из них публикуются по нормам современной орфографии и пунктуации, за исключением особо оговоренных случаев.

Н.П. Морозова

Секретарь Г.Р. Державина Е.М. Аврамов

Одним из самых главных лиц в ближайшем домашнем окружении Гаврилы Романовича Державина был его секретарь Евстафий Михайлович Аврамов. Рукой последнего переписаны с черновых оригиналов сотни страниц державинских сочинений. Нередко поэт диктовал ему строки рождавшихся стихотворений.

По-видимому, именно такой момент запечатлен на рисунке П.А. Кожевникова, выполненном пером и тушью в начале 1810-х годов¹. На нем в интерьере кабинета Державина представлены сам поэт и его секретарь, который, склонившись над столом, что-то пишет.

Помимо основного своего занятия, Аврамов был мастер «на все руки, готовил празднества, фейерверки, а в случае надобности исправлял также должность архитектора и живописца»². Так, в 1807 году им был создан акварельный «Вид Званки»³.

М.Ф. Ростовская, внучка Н.А. Львова, основываясь на семейном предании, рассказывает в своих «Воспоминаниях»:

«У Гаврилы Романовича был секретарем Астафий Михайлович Аврамов <...>. Он был честный и хороший человек, писал прекрасно, но под старость полюбил выпить лишнее и являлся к обеденному столу немного навеселе, что крайне оскорбляло бабушку, Дарью Алексеевну, для которой приличия всегда были важным вопросом <...> даже в домашней жизни. Она находила его поведение

---

¹ Хранится в Литературном музее ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. ПД-И-5883.

² Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1864. Т. II. С. 634.

³ См.: Морозова Н.П., Морозова Е.В. Материалы к хронике «званской жизни» Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и его время. Сб. научных статей. Вып. 7. СПб., 2011. С. 161, 164, 166.

непростительным и особенно совестилась чужих и гостей <...>.

– Хоть бы ты, мамичка, ему сказал, – говорила она Гавриле Романовичу.

– Ну, бог с ним, – отвечал дедушка, – а ты делай, Дашенька, будто не замечаешь...

– Ты только посоветуй в этом виде обедать у себя наверху, а не приходить вниз... ты его усовести...

– Ничего, право ничего, ну какая же тут беда или грех?.. По-моему, право, ничего»⁴.

Сохранившиеся в Рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН письма к Аврамову и обнаруженные в РГИА документы служебного характера позволяют расширить наши представления об этом человеке, более ярко представить его.

Евстафий Михайлович происходил из обер-офицерских детей, «дворянство по чину» получил лишь в 1825 году. В самом раннем из найденных документов – «Аттестате»⁵, выданном ему 22 декабря 1806 года министром коммерции графом Н.П. Румянцевым, сказано, что 28 февраля 1803 года Аврамов был определен «на ваканцию младшего помощника», «должность отправлял с прилежанием», за что 29 января 1804 года получил чин титулярного советника; 22 января 1805 года был уволен «по желанию его» «для определения к другим делам».

По-видимому, вскоре он и поступил на службу к Гавриилу Романовичу. Круг обязанностей «домашнего секретаря», место которого на тот момент было вакантным, поэт впервые изложил в пространном «Хозяйственном распоряжении», составленном еще в 1794 году, вскоре после смерти первой супруги, Екатерины Яковлевны:

---

⁴ Ростовская М.Ф. Воспоминания о Гавриле Романовиче и Дарье Алексеевне Державиных // Семейные вечера. Старший возраст. 1864. № 3. С. 163.

⁵ РГИА. Ф. 802, оп. 1, д. 2432, л. 2 – 2об.

«Должность домашнего моего секретаря. Должности секретаря моего или у кого письменные домашние дела будут на руках следующие: 1-е) содержать каталоги моим книгам и всем бумагам под № и знать, где что найти немедленно, 2-е) крепости, сделки, контракты, счета и все обязательства, по которым я именем моим владею, хранить в особом сундуке, 3-е) записную книгу всему моему имению, 4-е) партикулярные письма, на почте коль скоро получу, то их собирать в особый ящик и докладывать по ним по субботам, что я на них прикажу ответственность или так оставлю, 5-е) отпуск писем, а особливо с важных и нужных впредь для справок, собирать и хранить, 6-е) когда при каких письмах получу деревенские доходы, то давать отмечать получение оных в окладных книгах Управителю, 7-е) куды в расход деньги выданы будут, то собирать от тех людей, кому оные в ведомство отданы, еженедельные сведения, записывать их в валовую книгу, принимая от всех их и даже от Управителя счета для поверки кому от меня поручено будет, 8-е) записки разных людей, во множестве у меня бываемых, содержать их особливо и порядочно, в пристойное время об оных напоминать мне, а по которым исполнено уже будет, те класть особо, или истреблять по приказанию моему, 9-е) сочинения мои каждого рода, как-то: по делам моей должности проекты и стихотворство содержать всегда посортно и порядочно, не смешивая один сорт с другим, для чего и определить для каждого ящик и выставить на них билеты, дабы видно было, где что сыскать; дела же по должностям не смешивать с моими домашними, для чего и отдавать их для производства кому следует и, наконец, 10-е) кабинет мой ему поверяется так, что он может и без меня в оный входить и приводить в порядок бумаги, для чего двери в оный из прихожей и буфету внутри должны быть всегда запорты крючками, а из спальни наружным замком, от

которого ключ содержать камердинеру. Списывать без моего приказа ничего никому не позволять»⁶.

Неизвестно, довелось ли и как долго Евстафию Михайловичу выполнять эти обязанности в полном объеме. Позднее вторая супруга поэта Дарья Алексеевна часть их поручила домашнему служителю Логину. В «Распоряжении», данном ею «домоуправителю Державина» на этот счет сказано:

«У него же, Логина, быть должны ключи от шкафов, в которых хранятся книги, и иметь им исправный каталог, в котором отмечать вновь прибывшие книги или кому они по повелению от господина будут отданы, и в случае, когда замедлится обратно отдачею, то докладывать о том господину. Он же, Логин, содержит в кабинете, в особом ящике, все полученные из деревень от управителей и старост отписки и изготовлять по ним, по приказанию или диктатуре господина или госпожи, приказы и с важнейших иметь отпуски, поставляя на них числа, когда кому что писано было. <...> До переписки же прочих партикулярных писем и разных сочинений ему дела нет, разве когда что особливо приказано переписать будет. А находятся они по-прежнему на руках г. Аврамова, секретаря Гавриила Романовича, который отдает сам отчет, для чего и иметь им обоим за своими ключами особые ящики и ответственность за то, что у кого на руках; но г. Аврамов не зависит от управителя»⁷.

Евстафий Михайлович, будучи добрым человеком, пользовался дружеским расположением домочадцев Державина и служивших под началом последнего лиц.

---

⁶ Оpubл.: *Морозова Н.П.* «Домашний мир» Г.Р. Державина («Хозяйственные распоряжения» и описи имущества) // Державин и его время. Вып. 1. СПб., 2004. С. 70.

⁷ Там же. С. 72.

Любопытно в этом отношении письмо в Званку одного из его приятелей, относящееся, по-видимому, ко второй половине 1800-х годов (написано на бумаге 1804 года):

«Иван Филимонович⁸ резонно назвал тебя, друг Евстафий, Плакидою. – Строчки, которые ты приписал мне в письме его, совершенно плакали, или по твоему! слезам были подобны. – Разве нельзя было написать особенно и поподробнее? Но ты, я думаю, был занят. Гений твой витал выше пресмыкающихся человеческих упражнений – и в то время, когда отправлялось письмо, ты, верно, рассуждал, по крайней мере, о бессмертии души. Досуг ли такой голове заниматься безделками! Но мы, люди обыкновенные, и мыслим по-человечески. Например, мне очень хотелось бы знать, как ты поживаешь, здорово ли, весело ли? Бродишь ли на Пристань⁹ и нравится ли она тебе, или, по крайней мере, то, что есть в ней? Бродишь ли с ружьем и удачно ли? Попадается ли тебе также и живая дичь и какова она: жирна ли, суха ли и проч. В прежние веки на эти дела ты не последний был живописец. И все эти сведения мне, человеку, были бы весьма приятны. Что г-да Комары? Я боюсь, чтоб на нежном твоём теле не осталось от них вредных знаков. – Берегись, любезной Евстафий; может быть, каждое пятнышко, которое по возвращении твоём останется приметно, будет для некоторых особ причиною горьких слез. Забилось ли, затрепетало ли твоё сердце и в какой мере при виде бочонка, из Петербурга прибывшего? – Так же трепещет ли оно по мере его опустошения – ась? Или ты глух? Комиссию твою о вольтерянцах я ещё не исполнил. Впрочем, мне кажется все равно, у меня ли они будут до возвращения твоего находиться, или там, где ты их оставил.

---

⁸ Секретарь канцелярии Сената И.Ф. Соломка, который в 1802 году сопровождал Державина во время его командировки в Калугу.

⁹ По всей видимости, имеется ввиду имение А.П. Кожевникова Пристань (Змейско).

Прости, друг мой, пора мне в Экспедицию. Бьет 12-ть часов»¹⁰.

По-видимому, вняв упрекам друзей, Евстафий Михайлович написал обстоятельное письмо, в ответ на которое тот же его приятель сообщил петербургские «новости»:

«Покорно благодарю тебя любезный друг Евстафий Михайлович за письмо твое ко мне, доставленное от Осипа Севастьяновича <...> с Константином виделся и вручил ему письмо твое ко мне. Он очень доволен был твоим письмом, как равно и батька Василий, у которого вчера только разыграли лотерею. На мою долю пришлось два билета и оба выиграли самые лучшие и нужнейшие вещи. Например, один билет выиграл 12 стаканов и столько же рюмок, а другой 4 книги, называемые «Мальчик у ручья»¹¹. Константин же и на 6 билетов ничего не выиграл, потому что, когда билеты или марки тащили, он ничего, по известным тебе изменениям глаз, не видел. Досадуя на судьбу свою, он рассердился на пунш и доказал ему дружбу тем, что после авантюров с дамами, бывшими на лотерее, и после доказательства искусства своего в пляске, равно после сделанных им каждой даме тысячи поцелуев успокоился на стульях и остался доигрывать лотерею на другой день. Отец Василий и Елисавета Яков. кланяются тебе. Анатолия посылают в Тверь, куда ему не очень хочется ехать. Пиши чаще, чем одолжишь, а я, между тем, буду собираться к вам. Уведомь, здоров ли Кареон и не забыл ли своего ремесла? Думаю, что бекасов теперь много, но молодых еще нет на вылет. Пушки надобно вычистить; а по приезде мы с ними поговорим. Ты бы хотя по разу с каждой выпалил, чтобы им не скучно было стоять и

---

¹⁰ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 59, л. 7 – 8.

¹¹ Имеется ввиду повесть А. Коцебу «Мальчик у ручья, или Постоянная любовь», издававшаяся в 1801, 1802 и 1812 годах.

зевать на Волхов. Разведывай гнезда орлины и после их будем истреблять. Прощай. Будь здоров. Кланяйся Ива: Алекс. Мих. Николаю <нрзб> и Конд.»¹².

В письме от 26 июня 1808 года, написанном тем же почерком, что и приведенное выше, Аврамова «просят убедительно прислать рисунок», который тот «не, кончив, взял с собой на Званку»¹³.

Одним из друзей Евстафия Михайловича был домашний доктор Державина немец фон Бектель, пригласивший однажды секретаря поэта к себе в гости такой запиской:

«Милости Госодарь! Естаф Михеилович! Покорну прошу ваше благородие пожалитей ка мне, и перпробать мой горка вотка. Я думай он очинь хорошо. Я хотщу знеить как он вам панравит. Ваше покорние Слуга Карл фон Бектель. Званка 28 сентября 1811»¹⁴.

К этой же теме относится еще одна записка:

«Милостивой государь Евстафий Михайлович! Состоите вы нам должными с оною же полубутылочкой всего семь рублей и пятьдесят пять копеек. Доброжелательный ваш слуга Филипп Верстосельский»¹⁵.

Евстафий Михайлович Аврамов не был женат и не имел детей. О жизни его близких мы узнаем из письма сестры секретаря поэта Хионеи Евстафьевны:

---

¹² ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 59, л. 9 – 10. Без даты и без подписи.

¹³ Там же. Л. 3

¹⁴ Там же. Л. 6. Письмо приводится с сохранением всех орфографических особенностей.

¹⁵ Там же. Л. 12.

«Кострома. 1807 года, марта 10 дня.

Милостивой государь, братец Евстафий Михайлович, вспомни, милой мой, что уже прошло 2 года с половиною, от вас не получали ни единой строчки, чем велико беспокойство наводите матушке и всем родственникам. Вспомните, братец, при отъезде вашем вы сказали, что вы меня вечно помнить будете, но теперь забыли не только меня, даже и матушку. Она много всем занимается, даже оттого потеряла много здоровья. Пожалей, пожалуйста, пиши хоша через месяц по одной строчке. Мы бы к вам писали, да не знаем, куды делать адрес. Нам сказали, что вы живете на мызе. Уведомьте нас, при чем находитесь, или при какой должности, не записаны ли в милицию. Батюшка братец, пришли, милой мой, в знак вашей любви своих волосков. Я на них посмотрю, как на вас. Я вас уведомляю, что братец Евграф Михалыч живет в Макариеве соляным приставом, а я еще нахожусь в девушках. Много приданого братец один-от такого-та не дает, а только тем и укору, что, дескать, у тебя есть другой брат. Ах, братец, не поверишь, какова жизнь моя, редкой день приходит без слез. Если было бы можно, я бы уехала к вам. Николай Петрович ноне стал богат и спесив. Сжался на наше состояние. Уведомьте вскорости по получению письма своим письмом. За сим прощайте. Заочно целую ваши ручки, а матушка посылает вам свое родительское благословение. У нас только и надежды, что на вас. Ты наш благодетель и покровитель. Навсегда остаюсь ваша сестра и доброжелательница Хионея Абрамова. Катерина Егоровна поклон»¹⁶.

Аврамов служил секретарем Державина до последних дней жизни поэта. Позднее он, по-видимому, также жил в доме на Фонтанке и летом посещал Званку.

5 февраля 1819 года, вероятно, благодаря хлопотам друзей Державина, а, возможно, вдовы поэта Дарьи Алексеевны Евстафий Михайлович был определен на службу в канцелярию Комиссии духовных училищ старшим

---

¹⁶ Там же. Л. 1 – 2.

помощником экспедитора с жалованьем 500 рублей¹⁷. В поданном в связи с этим прошении на имя министра духовных дел и народного просвещения А.Н. Голицына он пишет: «По приключившейся мне тяжкой болезни не мог доселе войти в службу; ныне же получил совершенное облегчение, желаю паки вступить в оную под начальством вашего сиятельства»¹⁸.

Неизвестно, смог ли Евстафий Михайлович «получить облегчение» от известной его друзьям «тяжкой болезни». Во всяком случае, она не помешала ему успешно служить на новом месте. 14 марта 1821 года правитель дел Комиссии духовных училищ И. Ястребцов в рапорте о награждении Аврамова орденом св. Анны 3-й степени писал: «Титулярный советник Аврамов, сверх занятий своих по званию помощника столоначальника исполнительной части, всегда с деятельным участием разделял труды и по другим Экспедициям, а при том был употребляем мною для особого письмоводства <...> доселе продолжает он дело сие с постоянным рвением, не получив никакой награды»¹⁹. Вскоре Евстафий Михайлович был награжден орденом св. Анны 3-й степени, а 16 мая 1825 года сделан начальником исполнительного стола, с жалованьем 1200 рублей в год²⁰. В том же году получил «дворянство по чину».

Летом 1826 года он, «имея крайнюю необходимость по собственным своим надобностям» быть в Новгородской губернии, подал прошение об отпуске²¹ и два месяца (с 17 июня по 17 августа) провел в Званке.

---

¹⁷ См.: РГИА. Ф. 802, оп. 1, д. 2432 («об определении в Канцелярию Комиссии Духовных училищ титулярного советника Аврамова»).

¹⁸ Там же.

¹⁹ РГИА. Ф. 802., оп. 1, д. 2980, л. 1 – 1об.

²⁰ См.: Там же. Д. 4000, л.[3].

²¹ Там же. Л. [5].

В июне следующего года Евстафий Михайлович Аврамов скончался²².

---

²² Дата смерти установлена по делу «О препровождении в Капитул Орденов оставшегося после смерти Аврамова ордена» (РГИА. Ф. 802, оп. 1, д. 4530).

Ю.Н. Кружнов

Державин и Павел I
(из истории взаимоотношений)

Во взаимоотношениях людей не только проявляются характеры последних, но и отражается эпоха. Тем более если это отношения людей известных, знаменитых с людьми, облеченными властью. Сенека и император Нерон, Декарт и королева Христина, Мольер и Людовик XIV, Пушкин и Николай I. По истории отношений этих личностей можно писать нравственную историю человечества.

Немало в этом смысле интересного открывают нам, потомкам, отношения между императором Павлом I и поэтом Гаврилой Романовичем Державиным.

Державин в перспективе десятилетий предстает человеком из плеяды русских «просвещенцев» (в ряду их Новиков, Фонвизин, Радищев), исполненных уважения к истине и правде, порядочности гражданской и личной. Вторая половина XVIII века – это еще и мощный всплеск русского патриотизма, поутихшего несколько со времен Петра I. Для лучших людей того времени служение России и служение истине и правде были почти тождественными понятиями.

Эту нравственную установку, с определенными оговорками, можно применить и для характеристики личности императора Павла. В его характере и в его взглядах было нечто общее с Державиным, да и с Суворовым: горячность, стремление поставить на своем, приверженность славе России. Хотя для Павла понятие «Россия» состояло как бы из двух слагаемых: «Россия» и «я». Сложный характер Павла и складывался в сложных условиях, определяемых, прежде всего, атмосферой враждебного отношения матери к нему, человеку чувствительному и ранимому от природы. Об этом, впрочем, написано немало. Известны и

подозрительность Павла, и недоверие его к людям, соединяющиеся порой со слепой верой в кого-то; известна его буйная вспыльчивость, граничащая с жестокостью, и сентиментальность в отношениях с некоторыми личностями. Как это соединить в логическую цепочку? Логику не всегда можно уловить, однако явно просматривается факт одиночества Павла как человека. Даже к очень близко стоящим к нему людям он относился часто с недоверием, причем причины этого тоже не совсем понятны нам, потомкам.

Если окинуть беглым взглядом годы правления Павла, легко заметить, как метался император в поисках доверенной души, в поисках человека, на которого можно было бы положиться, опереться, кому можно доверять безоглядно. Он искал людей чести, людей искренних (хотя порой, может, и не верил, что такие есть) и уважал таких людей, если встречал, примеров тому немало. Явно он с юных своих лет обратил внимание на Державина, видя в нем именно такого человека. К слову сказать, эту тягу Павла отметил позже и Державин. В «Объяснениях» на свои сочинения он пишет по поводу одной строки в оде «На Новый 1797 год»: «Государь сей желал иметь чистосердечных людей вокруг себя, а особливо искал и хотел иметь такого друга, который говорил бы ему правду»¹.

С Державиным Павел состоял в косвенном родстве и был знаком еще будучи цесаревичем. Матрена Дмитриевна, мать первой жены Державина, Катерины Яковлевны Бастидон, была кормилицей Павла. Всю жизнь Павел сохранял к кормилице сыновнии чувства, был опекуном ее и

---

¹ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9т. СПб., 1864 – 1883. Том III. С. 659. Далее в тексте при цитировании стихотворных строк ссылки на это издание с указанием тома (римскими цифрами) и страницы.

ее семейства. Матрена Дмитриевна тоже почитала его и любила.

Когда Державин сделал предложение Катерине Яковлевне, то ждали слова ее матери, чтобы совершить помолвку. Поэт пишет в своих «Записках»: «Приехала мать, и сделали помолвку, но на сговор настоящий еще она не осмелилась решиться без соизволения его высочества наследника великого князя (т.е. Павла – Ю.К.), которого почитала дочери отцом и своим сыном. Через несколько дней дала знать, что государь великий князь жениха велел к себе представить. Ласково наедине принял в кабинете мать и зятя, обещав хорошее приданое, как скоро в силах будет»². Еще любопытный факт: на венчании Державина с Катериной Бастидон, состоявшемся в апреле 1778 года, поручителем (свидетелем) со стороны невесты был генерал-майор Степан Васильевич Перфильев, некогда флигель-адъютант при Петре III и один из воспитателей Павла.

Род Бастидонов и ранее был связан с двором службою: отец Катерины Яковлевны, Яков Леонтьевич Бастидон, был камердинером Петра III, отца Павла; отец Матрены Дмитриевны служил при Анне Иоанновне (в начале 1730-х годов) караульным солдатом в Царском Селе, бывшим тогда именем вел. княгини Елизаветы Петровны, будущей императрицы³.

К моменту вступления Павла Петровича на престол в 1796 году Державин уже был известный поэт и видный сановник. За плечами 53 года жизни (по тем-то временам – старик), статс-секретарство у императрицы Екатерины II, президентство в Коммерц-коллегии (правда, уничтоженной покойницей перед смертью), а ныне он – сенатор. За

---

² Державин Г.Р. Записки. 1743 – 1812. Полный текст. М., 2000. С. 86.

³ См.: Дзюбанов С.Д. Родственное окружение Е.Я. Бастидон (первой супруги Г.Р. Державина) // Г.Р. Державин и его время. Сб. научных статей. Вып. 7. СПб., 2011. С. 49 – 100.

Державиным все еще тянулась слава непримиримого правдолюбца и поборника истины. Но смерть Екатерины, некогда почти боготворимой Державиным, застала его разочарованным в своем идеале и поприutihшим в собственном гражданском одушевлении. Точнее, как справедливо писал В. Ходасевич в биографии Державина, гражданская идея «утратила часть своего сияния»⁴. Тень разочарования в Екатерине-человеке пала и на идею, и на веру в идеального царя. Да и возраст и жизненный опыт Державина сказывались. «Рвение становилось привычкой к рвению»⁵, – пишет Ходасевич. Однако веление долга, подогреваемое упрямством и гордостью, укоренилось в Державине навсегда. Он был по-прежнему характером горяч, уж никуда не деться, и, как сам говорил, по-прежнему был «в правде черт» – этого тоже уже никто никогда не мог у него отнять. О характере Павла Державин, конечно, знал, что прям и работоспособен, и других вокруг заставляет работать. Это импонировало Гавриле Романовичу. Вряд ли Державин верил, что Павел станет тем же идеалом, каким для поэта некогда стала Екатерина, но явно упования на него некие возлагал. Однако и вспыльчивость вступившего на престол Павла была известна. И с первой встречи с Павлом уже как с императором Державин понял (и тут особого чутья не надо было), что главными в отношениях его с Павлом Петровичем будут не столько принципы, сколько характеры их обоих. Он и писал об этом в «Записках» не раз.

Кроме встречи Державина с Павлом в 1778 году, когда он представлялся последнему, можно предположить, были еще и другие, через «Бастидоншу», которою все «пеняла» Гавриле Романовичу Екатерина, недолголюбивавшая кормилицу сына – мол, спроси у тещи своей, она все знает!.. Матрена Дмитриевна не раз обращалась к наследнику за помощью, да и Гаврила Романович, опекавший сына

---

⁴ Ходасевич В. Державин. М., 1988. С. 157.

⁵ Там же.

Матрены Дмитриевны Александра и принимавший участие в его судьбе, а когда умерла супруга Катерина Яковлевна, имевший с ним дела по части его доли наследства, вполне мог обращаться к Павлу за помощью. Сведений, правда, об этом нет.

Державина Павел, едва вступил на престол, призвал к себе одним из первых. Император принял поэта «чрезвычайно милостиво и, наговорив множество похвал, сказал, что знает его со стороны честного, умного, безынтересного и дельного человека...»⁶. Он выказал Державину полную доверенность, дозволив вход к себе во всякое время, и если Гаврила Романович что будет иметь сказать ему, чтобы ничего не опасался. А помимо того, хочет он сделать его правителем своего Верховного Совета. В сей Совет входили люди самые именитые. Это была честь. Должности такой еще не было, Державин должен был стать первым в ней. Правитель сенатского Совета «мог быть как генерал-прокурор в Сенате»⁷, – писал поэт в «Записках».

Однако явившись на другой день в Сенат, Державин узнает, что «вышел указ об определении его не *в правители Совета*, как ему император сказал, а в правители *канцелярии Совета*, в чем великая есть разница; ибо правитель Совета мог быть как генерал-прокурор в Сенате <...> а правитель канцелярии только управлять оною»⁸. Правитель канцелярии – это, по сути, простой секретарь.

Была ли то забывчивость императора, или продуманный ход – мол, я император, я как хочу, так я решаю, меняю, переосмысляю – это неизвестно. Но вполне могла сыграть отрицательную роль неосторожная смелость поэта в конце аудиенции. Вот что об ее окончании сказано в «Записках»: «Державин, поблагодаря его (Павла – Ю.К.), отозвался, что он рад ему служить со всею ревностью, ежели его величеству

---

⁶ Державин Г.Р. Записки. С. 189.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

угодно будет любить правду, как любил ее Петр Великий. По сих словах взглянул он (Павел – Ю.К.) на него пламенным взором, однако весьма милостиво раскланялся»⁹. Очень возможно, что Павла могли покоробить и упоминание Петра I – это был не его кумир, но кумир его матушки – и что-то вроде наставления в словах поэта. Этот пламенный взор императора предвещал недоброе. Державин это понял. Иначе не употребил бы слово «однако».

Вот характер императора Павла. А вот – Гаврилы Державина.

Поэт, пораженный и удивленный указом, делает сначала визиты членам Совета и спрашивает, как поступить. Ему присоветовали ехать к императору за инструкциями.

Наступил четверг, «день советский», то есть день заседания сенатского Совета. Державин демонстративно не садится ни за стол членов Совета, ни за стол правителя канцелярии – «слушал дела стоя, ходя вокруг присутствующих»¹⁰, – пишет он. Норовистость характера проявил он и далее: по окончании заседания генерал-прокурор А.Б. Куракин приказал по написании протокола привезти его к нему – для поднесения императору. Это Державина смутило, поскольку слышал от Павла разрешение во всякое время иметь ему, Державину, к нему доступ, и он высказывается в этом смысле перед Куракиным.

Но прознал Державин и другое: что влез в новую интригу, что сенаторы, оказывается, недовольны тем, что не по их представлению он был «посажен» в правители канцелярии Совета, а по слову государя. И пошли слухи, что низким он себе почитает быть в канцелярии правителем. Такое было Державину не в новинку, но обидно.

В пятницу Державин, «следуя твердо своему намерению», поехал-таки во дворец, однако допущен к императору не был, будто бы по занятости последнего с

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

канцлером Остерманом. Приехал в субботу и долго ждал. Наконец, был принят «довольно ласково»: «Что вы, Гаврила Романович?». Державин изложил свою просьбу по части инструкций в новой ситуации. «Хорошо, предоставьте мне», – был ответ. «Сим бы кончить должно было», – пишет Державин в «Записках». Но понесло поэта дальше «по той свободе, которую имел при докладах у покойной императрицы». Сказал он императору с некоторой обидой, что не знает, сидеть ли ему в Совете за столом членов или за столом начальника канцелярии, а то уж лучше и вовсе стоять. И столкнулись характеры. Из «Записок»: «С сим словом вспыхнул император <...> отворя двери, во весь голос закричал стоящим пред кабинетом: *“Слушайте: он почитает быть в Совете себя лишним, – а оборотясь к нему: – Поди назад в Сенат и сиди у меня там смирно, а не то я тебя проучу”*. Державин как громом был поражен таковым царским гневом и в беспамятстве, довольно громко сказал в зале стоящим: “Ждите, будет от этого царя толк”. После сего выехал из дворца с великим огорчением»¹¹.

Дома случился с Державиным приступ истерического смеха. Никто еще не говорил так с ним. Да, бывало, пикировался с покойницей императрицей, но чтобы при всех... как мальчишку... да окриком...

«Через несколько дней, 22 ноября 1796 года, – пишет Я. Грот в биографии поэта, – дан был Сенату такой указ: “Тайный советник Гаврила Державин, определенный правителем канцелярии совета нашего, за непристойный ответ, им пред нами учиненный, отсылается к прежнему его месту”. Легко представить себе, какого шума наделало в Петербурге это посрамление, нанесенное знаменитому писателю и сановнику. А.Т. Болотов в своем “Памятнике претекших времен” посвящает этому случаю целую главу под заглавием “Государь наказывает одного из ближних своих

---

¹¹ Там же. С. 190.

вельмож за необузданность языка»¹². Он пишет, как поначалу все ждали, что в новое царствование Державину будет оказана милость по его «ревности к гражданской службе и ко всему справедливому». И когда в обществе распространился слух вкупе со списками с того именного указа – а для всех загадкою оставался «непристойный ответ» поэта – то и ждали если не опалы для него, то уж во всяком случае немилости, которая погасит в поэте «прежнее его усердие к службе» и сделает для него «все чины и должности ненавистными». Да и родные – по словам самого Державина – вместо поддержки осыпали его «со всех сторон журьбою», что он бранится с царями. Это и не удивительно было. Супруга Гаврилы Романовича Дарья Алексеевна, увы, была не такова, как покойная Катерина Яковлевна, добрейшая его Пленира. Та бы с ним посмеялась и пожалела его. Дарья Алексеевна была человек практичный. Нельзя не согласиться с Ходасевичем: «женою полуопального сановника она никак не желала быть». Созвала родственников на семейный совет. «По ропоту домашних, – признается Державин, – был в крайнем огорчении...»¹³.

Однако Грот считал, что постигшая опала не оказала на Державина ожидаемого всеми действия. Это верно. Не из того теста был Гаврила Романович, чтобы сникать или, чего доброго, оставлять службу. Оставшись исполнять должность правителя канцелярии и будучи исключен по новой должности из Совета и оставлен только заседать в Межевом департаменте, который называли «задворками» Сената, Державин не только не проявлял уныния, но не упускал случая поерничать по поводу своего положения и то и дело подкалывал судьбу. «Когда случались спорные и шумливые дела, – пишет он в «Записках», – то он, шутя, повторял императорские слова: “Мне велено сидеть смирно, то делайте

---

¹² *Болотов А.Т.* Памятник претекших времен // Записки очевидца: Воспоминания, дневники, письма. М., 1990. Ч. 2. Гл. 91.

¹³ *Державин Г.Р.* Записки. С. 191.

вы, как хотите»¹⁴ (Державин писал «Записки» от третьего лица, называя себя «он»). А в Державине нуждались многие – «многие прибегали к нему утесненные, прося быть третейским судьёю в их запутанных <...> тяжбах»¹⁵. Общественная доверенность к Державину, как он сам пишет, была велика еще со времен Екатерины. Ему доверяли опеки и без конца приглашали быть третейским судьёю в совестный суд (таких дел Державин решил за свою жизнь, по его подсчетам, около сотни). По признанию современников, Державин пользовался репутацией одного из самых честных и неподкупных совестных судей. Суворов называл его Аристидом, явно имея в виду Аристида Справедливого, афинского государственного деятеля, первого в истории Афин стратега, занявшего позицию вне партий и группировок. К слову сказать, гравированный портрет Аристида украшал интерьеры державинского дома¹⁶.

Однако после «стычки» с Павлом «пятно немилости», как выражался Болотов, маячило над головой поэта. Да и домашние не давали спуска в «журьбе». Надо было искать пути к смягчению опалы.

Без результата потычась к знакомым с просьбой помочь помирить его с государем, Державин решает обратиться к своей музе. Некогда ода в честь Фелицы-Екатерины решительно изменила его судьбу. А уж Державин знал, как падки власть предрежащие на пиитическое славословие в их честь. Сама Екатерина после «Фелицы» не раз намекала ему про новую оду. Всесильный князь Потемкин чуть не заискивал в поэте, ожидая оды в свою честь.

«Ода на новый, 1797 год» на восшествие Павла на престол была написана быстро и без особого вдохновенья, это признавал и сам Державин. Потомки порой упрекали

---

¹⁴ Там же. С. 192.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Гравюры из собрания Г.Р. Державина. Иллюстрированный каталог. Сост. А.Н. Родионов. СПб., 2012.

покойного поэта за эту оду как верноподданническую и неискреннюю. Они были неправы. Было такое, что восхищало Державина в Павле и вызывало его уважение. Тут он вроде был искренен. В комментариях к своей оде Державин вспоминает о благочестии, оказанном Павлом в первые дни своего правления, о возвращении из ссылки тех, кто был отправлен туда Екатериной. В «Записках» он вспоминает о Коммерц-коллегии, восстановленной Павлом «в превосходнейшее достоинство, чем учреждена была с самого начала Петром Великим»¹⁷. Державину, может, и понятно было, что Павел не всегда движим был благородным порывом, но делал все против того, что начинала делать его мать, – да умолчал про это. Тем не менее, о благородстве порывов и действий Павла говорят многие факты его царствования: и возвращение из тюрем осужденных за оскорбление царского величества и бунтовавших против него, и отмена рекрутского набора, объявленного Екатериной, и возвращение хлеба, забранного для провиантского департамента в казну; отменил он бумажную эмиссию денег, ослабил злоупотребления помещиков по отношению к крестьянам, введя «трехдневную барщину», попытался даже наделить казенных крестьян землею и еще многое.

Однако о том, что степень восхищения Павлом у Державина была, конечно, довольно скромной, говорит характер оды. Нет в ней поэтических, вдохновенных взлетов, неожиданных сравнений, образов, экспрессии, как в «Фелице» или «Видении мурзы». Стихи получились какие-то бескрылые... Сплошное однообразное славословие:

На стогне крепко страж стоит,
Перед зеркалом страж не дремлет (II, 16).

Это о Павле.

---

¹⁷ Державин Г.Р. Записки. С. 192.

Да мы под Павловым владеньем
Еще светлее процветем (II, 25).

Это уже почти лесть. А как было воспринимать современникам сравнение императора с Павлом-апостолом?

Христова церковь Павла в нем
Избранный тот сосуд встречает (II, 21 – 22).

«Сосуд избранный – апостол Павел, под именем которого здесь разумеется император Павел», – пишет Державин в «Объяснениях на свои сочинения»¹⁸. Так и кажется, образчиком были не его собственные, державинские стихи, а скорее оды Ломоносова. По этому произведению можно уже догадываться о характере отношения поэта к государю.

Державин не ошибся с одой. Препровожденная к царю со статс-секретарем С.И. Плещеевым, она «полюбилась и имела свой успех», по слову Державина. Полюбилась ли, трудно сказать, но Павел учел тут, как позже стало ясно, свой интерес. Император позволил поэту явиться на аудиенцию и разрешил по-прежнему допускать его в кавалерскую залу (на что Державин вообще-то имел право как сенатор).

Интересно в этой ситуации не столько поведение Державина, сколько поведение Павла, который сразу и охотно примирился с Державиным. Он и в дальнейшем всячески избегал ссор с ним. Когда вскоре Державин стал пробиваться к царю с каким-то делом, Павел не принял его, сказав П.Х. Обольянинову: «Он горяч, да и я: так мы, пожалуй, опять поссоримся; пусть доклады его идут ко мне через тебя»¹⁹.

Вообще Павел лести не поддавался. Точнее сказать, он хорошо видел, кто из каких побуждений льстит. Державин польстил, возможно, лишь однажды, и то как поэт. И чем

---

¹⁸ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. III. С. 658.

¹⁹ *Державин Г.Р.* Записки. С. 205.

дальше, тем он все более удостаивается царского доверия. Человек он был честный и совестливый и к тому же крепкого характера. Павел таких любил.

В следующем 1798 году видим Державина обремененным чуть не десятком опеков (точнее – восемью). Опеки назначались часто лично императором, и легко видеть, что вспыльчивость не поколебала в Павле доверия к поэту и вельможе. К слову, среди доверенных Державину на «спасение» имений самых важных и известных лиц было имение одной молодой помещицы Натальи Колтовской²⁰ (у нее была тяжба с мужем о имении), к которой Павел питал тайную симпатию. Об этом пишет Державин: «Опека г-жи Колтовской <...> была весьма щекотлива, потому что император ее полюбил и хотел по ее нраву круто благосостояние ее исправить»²¹.

Эта история – поле для догадок. Известно, что позже и Державин испытывал не по возрасту сильную симпатию к Колтовской и даже посвятил ей в 1808 году два стихотворения («Альбаум» и «Посылка плодов» – вольные переводы из Петрарки), хотя Грот предполагает, что ей посвящен и «Водомет» того же года. Но возможно, симпатия Державина вспыхнула еще и ранее. Опека над имением Колтовской обсуждалась в Сенате еще в 1796 году. Вполне возможно, что Державин видел по ходу дела Колтовскую не раз и, возможно, его симпатию могли заметить со стороны. До Павла могли дойти слухи об этом. Не потому ли император вдруг приказал в 1800 году именным указом передать опеку над имением Колтовской Державину, который, кстати, в Сенате один из немногих держал ее сторону. Что ж, тогда то была прямо «интимная» доверенность императора и расчет. Это, впрочем, лишь предположение и фантазия. Однако дело как началось, так

---

²⁰ О ней см.: *Пирогова Е.П., Неклюдов Е.Г., Ларионова М.Б.* Род Турчаниновых. Екатеринбург, 2011.

²¹ *Державин Г.Р.* Записки. С. 200.

почти и закончилось, вернее, прервалось – в июне 1800-го Державин отбыл по рескрипту Павла в Белоруссию, «не успев сего указа не только выполнить, но и собрать по нем нужные сведения о имениях и делах Госпожи Колтовской»²². Правда, опека Колтовской продолжилась у Державина и при Александре I, который однажды, как и Павел, изъясил дело у тех, кто им занимался, и передал Державину²³.

Посыпались на Державина и назначения, так что иногда случалась с этим путаница и чехарда (что бывало с Павлом не однажды). Например, князь Гагарин назначается министром²⁴ Коммерц-коллегии, а Державин – ее президентом, и оба не знают, кто из них главный. В частой смене чиновников при Павле легко заметить стремление императора найти достойного должности человека. Павел, бывало, разжаловал за неспособность к делам, за то, что нечист на руку, даже за чванство. Генерал-прокуроров Сената при нем (за пять лет правления) сменилось четверо, а генерал-губернаторов петербургских и того больше. Державина же Павел просто осыпал должностями. За какие-то полгода больше десятка назначений. А в одну неделю ноября 1800 года – целых семь. Уже он не правитель канцелярии, а ни больше ни меньше – государственный казначей. Правда, он не сразу понял, что стал им по тайной интриге Кутайсова, клеветы Павла, и генерал-прокурора Оболянинова. Оба всего лишь желали сместить тогдашнего казначея барона А.И. Васильева, к которому у них были свои счеты, желали представить Васильева казнокрадом, надеясь на державинскую страсть к

---

²² Там же. (Державин неточен в дате, указывая, что дело Колтовской было передано ему в 1798-м – рескрипт ехать в Белоруссию, превративший дело Колтовской у Державина, вышел в июне 1800 года. См.: Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1883. Т. IX. С. 227).

²³ См. об этом: *Державин Г.Р.* Записки. С. 224 – 225.

²⁴ Павел ввел в 1797 году должность министра, хотя министерств еще учреждено не было. Должность называлась «министр департамента».

правде. Державин, правда, надежд интриганов не оправдал, но оправдал, по изучении дела, Васильева.

Среди царских указов 1800 года был и такой: «Действительному тайному советнику и государственному казначею Державину всемилостивейше повелеваем присутствовать в Нашем Совете»²⁵.

Вот так вдруг не только вернулось к Державину его прежнее положение, но сверх того много чего еще прибавилось. И ода сыграла здесь лишь роль небольшого толчка. Вот, к примеру, часть из перечисленных в «Записках» Державиным милостей, посыпавшихся на него только после шкловской командировки (о которой ниже): «Основательное исполнение императорских повелений доставило Державину в августе еще месяце не токмо что в рескриптах монаршее благоволение, но и чин действительного тайного советника и орден, тогда бывший в великой моде, – Мальтийского Иоанна Иерусалимского»²⁶. И далее: «Исполнением сих комиссий Державин пришел было у императора Павла в великое уважение и доверенность. Не успел он по повелению его возвратиться в Петербург, как и сделан паки президентом Коммерц-коллегии»²⁷.

Павел умышленно не замечает жалоб на Державина. Даже когда Кутайсов с Обольяниновым, разочарованные в Державине, начинают «подкоп» под него, Павел ограничивается невниманием к наветам на поэта.

Однажды в Сенате Державин отказался утвердить приговор полякам, будто замышлявшим против Российского государства. То были обыватели и духовные лица, совсем не повстанцы и не вояки, но много говорившие о независимости поляков от России. Державин неожиданно отнесся с уважением к их желанию освободить родину и привел в

---

²⁵ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. Т. IX. С. 227.

²⁶ *Державин Г.Р.* Записки. С. 202. (Полное название ордена – Почетный командорский крест св. Иоанна Иерусалимского).

²⁷ Там же. С. 203.

пример Минина с Пожарским и Палицына. Это было неслыханно. Когда позже доложили Павлу, все ждали гнева императорского. Но на удивление всем, Павел через генерал-прокурора Куракина только посоветовал старому поэту «не умничать». Однако участь поляков «была облегчена», как пишет Державин, «и более не приказано забирать и привозить в Петербург поляков в Тайную канцелярию, а там их за болтовню унимать по законам»²⁸. Получалось, поэт и сенатор имел влияние даже на императора?

Как ни странно, об том говорят и отношения Державина с Павлом во время командировок поэта.

Все три командировки Державина, состоявшиеся в 1799 – 1800 годах, были устроены интригами того же Кутайсова. Державин уже был стар и втайне мечтал удалиться от интриг и от забот – так он уверил себя. Мечтал поселиться в Званке, которую в 1797 году купила его супруга Дарья Алексеевна.

Цари к себе его просили
Поесть, попить и погостить... –

писал он в анакреонтической оде «Венок бессмертия»,
разумея себя под Анакреоном.

Но он покой, любовь, свободу
Чинам, богатству предпочел... (II, 235)

Вместе с тем, Державин гордился своей миссией и почитал для себя карьеру деятеля на благо государства повыше призвания поэта (в этом его позже упрекал Пушкин).

Сначала по просьбе Кутайсова Павел отправил 56-летнего Державина в Шклов, расследовать жалобу на бывшего любимца Екатерины С.Г. Зорича в надежде изобличить последнего по жалобе и взять в казну его богатое имение. Имение же потом задешево с публичного торга

---

²⁸ Там же. С. 213.

приобрел бы Кутайсов. Об этом сам Кутайсов прямо просил Державина, обещая ему «оплатить услугу значительную благодарностью»²⁹. Не удалась интрига, Державин не нашел подтверждений жалобе, за что приобрел злобное нерасположение Кутайсова, но расположение государя (о нем сказано выше). После Шклова Державин, помимо прочего, был сделан финансоминистром, а чуть позже государственным казначеем. Хочется отметить один немаловажный штрих – должности финансоминистра до того не существовало, Павел придумал ее, возможно, специально для Державина. Император, любивший повторять «Я – ваш закон!», иногда делывал подобное. Например, вице-президенту адмиралтейств-коллегии И.Г. Чернышову, к которому благоволил, он присвоил несуществовавшее никогда звание «генерал-фельдмаршал по флоту».

Вскоре Кутайсов с компанией сенаторов приложил все усилия, чтобы Павел обратил внимание на Державина ввиду готовящейся новой поездки в Белоруссию. Но Павел и сам полагал направить туда Державина. Зачем же было Кутайсову опять стараться? Да для того, что и со Шкловом намеревался сделать. Было доложено государю, что в Белоруссии сильный голод, и виной помещики, придерживающие хлеб. Мысль была – взять в опеку, а после и в казну земли провинившихся и получить их потом от казны в качестве подарков или купить с торгов.

16 июня 1800 года Державин получает такой императорский рескрипт:

«Господин тайный советник Державин! По дошедшим до нас сведениям <...> в Белоруссии недостаток в хлебе и некоторые помещики оставляют своих крестьян без помощи к прокормлению <...> поручаем вам <...> оных помещиков,

---

²⁹ Там же. С. 206.

имения отобрав, отдать в опеку <...> и снабжать крестьян из господского хлеба»³⁰.

Державин прекрасно понимал эту вторую, тайную цель отправки своей в Белоруссию («имения отобрав, взять в опеку»).

Но и со второй белорусской командировкой (первая была в Шклов) тоже вышло не так, как хотели Кутайсов и компания. Оболянинов докладывает государю по уведомлению Державина, «что он в проезде до Витебска не нашел, что жители вовсе находились в изнурении от недостатка хлеба»³¹. Правда, в «Записках» Державин пишет иное: «Приехав в Белоруссию, самолично дознал великий недостаток у поселян в хлебе или, лучше сказать, самый сильный голод»³². Однако из других сообщений Державина явствует, что голод охватил не всю Белоруссию. В некоторых округах действительно хлеба не хватало, по причине вывоза его на продажу, а иные хозяева из зерна «гнали вино» (т.е. водку – Ю.К.) и, наоборот, закупали у других помещиков зерно для этой нужды. Державин предлагал принять крутые меры к нарушителям, на что получал тут же «апробацию» (одобрение) Павла. Павел внимательно следил за действиями Державина и одобрял практически все его предложения. Рескрипты со словами «быть по сему» нередко сопровождались наградами, иногда по две разом. Из взятых в опеку имений было одно имение Яна Огиньского. Другие распоряжения касались раздачи хлеба от помещиков, закупки хлеба для казенных крестьян, закрытия винокуренных заводов и пр. Так что происки Кутайсова и компании снова потерпели крах.

Разумеется, «прямодушный дипломат» Державин нередко вызывал гнев императора стихами своими. Гаврила

---

³⁰ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1871. Т. VI С. 385.

³¹ Там же. С. 387.

³² Державин Г.Р. Записки. С. 201.

Романович держался всех прежних привязанностей, не изменяя им в угоду новой власти и новым поветриям, что порой ему вредило:

Днесь скрывать мне тех бесчестно,
Раз кого я похвалял (II, 47).

Он, например, не прерывал отношений с графом В.А. Зубовым, фаворитом Екатерины, чем вызывал раздражение Павла, а более ревность и подозрительность. После посвященных Зубову од «На возвращение графа Зубова из Персии» (1797), «На новый 1798 год» (которые ходили тогда в списках) Павел, увидя как-то Державина по дороге к дворцовой церкви, «с гневным взором, по обыкновению его раздув ноздри, так фыркнул, что многие то заметили и думали, что, верно, отошлет Державина в ссылку или, по крайней мере, вышлет из города»³³. Но Державин, видимо, знал Павла, чувствовал его отношение к себе и оставался спокоен. Действительно, никаких последствий та сцена не имела, хотя многие знакомцы поэта не на шутку перепугались за него. Другой бы, несомненно, вскоре скакал бы с форейтором в сибирские края.

Отношения Державина с Зубовым сильно беспокоили Павла. Однажды, в канун Крещения в 1801 году Державину случилось отобедать у Зубова в Пажеском корпусе, где тот был «главным директором». После обеда поехали оба во дворец с поздравлениями императору. Неожиданно Державину передают, что его хочет немедля видеть Его величество. Это удивило поэта, они с государем, после сказанной им фразы Обольянинову, что им лучше не видеться, не встречались. «По вступлении в кабинет, – пишет Державин, – государь, подошед и осмотря его с ног до головы несколько раз, сам сел на софу и велел против себя ему сесть

---

³³ Державин Г.Р. Записки. С. 214.

на стул, *смотря прилежно в глаза...*»³⁴. После последовали совершенно незначащие вопросы по поводу отсылки какой-то депеши французскому королю. На том аудиенция закончилась. «Державин не знал, что это значило; но после, как время объяснило случившееся, то кажется не иное что, как государь хотя ласкал в то время Зубова, но подозревал его себе недоброжелателем <...> а потому, когда сведал, что Державин у него обедал, то спросил его незапно пред себя и глядел пристально в глаза, не покажет ли какого смущения, а через то не покажет ли своего с ним соучастия»³⁵. Что было во взгляде измученного подозрительностью императора? Кругом плелись интриги, Павел явно догадывался о заговоре против него. А Державин был скала, о нем даже французские дипломаты доносили как о «цепном псе Фемиды». И жаль было терять такого верного подданного.

Была еще одна личная встреча у поэта с императором, довольно загадочная.

Однажды Державин был позван во дворец для вручения Анненской ленты. Его не застали, и поэт прибыл во дворец только на следующее утро. «Приехав во дворец, – пишет Державин, – несколько подождал в кабинетской комнате и скоро позван был в кабинет: государь вошел из противных дверей и набросил на него ленту. Державин успел только сказать, что ежели он чем виноват... но император, не дав договорить начатых слов, зарыдал и от него скоропостижно ушел. Из сего не иное что заключить можно, что государь к нему (Державину – Ю.К.) был хорошо расположен; но злобным наушничеством и клеветою был отвращаем»³⁶. «Рыдания» на языке того времени означали обычно демонстративное утирание глаз платком, чем выражалось сожаление или сочувствие.

---

³⁴ Там же. 219 – 220.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 216.

Поразителен случай с одой «На рождение великого князя Михаила Павловича» (1798), говорящий о том, что Державин был в определенном смысле фигура для Павла особенная и необходимая. В оде есть такие строки:

Престола хищнику, тирану
Прилично устрашать рабов;
Но Богом на престол воззванну
Любить их должно, как сынов (II, 155)

Ода была передана Державиным В.П. Завадовскому и О.П. Козодавлеву и вскоре в списках сделалась известна всему городу и, конечно, Павлу. Толковать приведенные строки можно было по-разному. Друзья Державина перетрусили больше поэта, который как раз вовсе не волновался. Козодавлев, давний приятель и некогда сосед поэта, даже стал избегать его³⁷. Ждали худого. Но Павел поставил себя выше подозрений и не стал принимать одиозные слова на свой счет.

«На первой неделе Великого поста, – пишет Державин, – поэт вместе с женою был у обедни; вдруг в церковь входит фельдъегерь и подает ему толстый пакет. Жена обмерла от испуга; но Державин, распечатав конверт, нашел в нем золотую табакерку с брильянтами, при письме Нелединского-Мелецкого, уведомлявшего, что это подарок, жалуемый ему за оду»³⁸.

Вскоре еще одну табакерку Державин получил за оду «На Мальтийский орден» (1798)³⁹.

---

³⁷ См.: *Сонина Е.С.* Г.Р. Державин и газета его старого друга, другом быть переставшего // Г.Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. Вып. 6. СПб., 2010. С. 26 – 27.

³⁸ *Державин Г.Р.* Записки. С. 216.

³⁹ О табакерках см.: *Морозова Е.В.* Табакерки Г.Р. Державина // Г.Р. Державин и его время. Сб. науч. статей. Вып. 6. С. 187 – 190.

Такое ощущение, что Державин для императора во все его царствование был одним из тех маячков или светочей, на которые Павел глядел, был одним из стержней, за который мятущийся государь держался. Державин чувствовал себя с Державин покойно. А между тем, чем дальше, тем больше было в Павле подозрительности. Догадываясь о заговоре против него, Павел уже не верил никому. И, может быть, Аристиду-Державину, стоящему вне партий и вне политики, он верил более многих других? Кто знает. Вот беспокоился же он, не затеет ли Державин дружбу с Зубовым?

Павел многое прощал Державину. А вот Державин не мог. Вынужден был славословить, это верно, но что было делать? Затаенные упреки самодержцу нередко прорывались у него наружу. Открыто не мог простить он Павлу одного – гонений на своего великого друга Суворова. Не раз он в стихах (иносказательно опять же) упрекал в этом императора, а после смерти полководца даже начал писать гневную обвинительную оду, к Павлу обращенную, да бросил. Листок этот нашли только после смерти поэта. Державин понимал, что тоже бывал горяч. И к Павлу его отношение было далеко не простым. Увы, об этом императоре много говорилось и злого, и не всегда справедливого. После трагической смерти Павла о нем, как известно, замолчали почти на сто лет (по желанию царской семьи). Эта пауза была как горнило, в котором созревали разные идеи по поводу личности Павла. В XX веке раздались, наконец, речи о странном императоре, о «русском Гамлете», о неразгаданной личности. Но ведь еще Пушкин называл Павла «романтическим нашим императором». А еще раньше Державин со свойственной поэту проницательностью сказал о Павле удивительные слова: «он имел весьма острый и просвещенный ум, и сердце чувствительное и склонное к добру; но недостаток благоразумия или чрезвычайно вспыльчивый нрав все то в ничто обратили» и далее: «удивительная щедрота, неутомимая заботливость в отправлении дел <...> ежели бы соображены

были с благоразумием, то бы государь сей по справедливости был наивеличайший»⁴⁰.

И это писал великий поэт, человек тонкий и знающий людей.

Но знал цену Державин и другим сторонам характера Павла Петровича. Приведенные слова о Павле были им продолжены: «Он имел весьма острый и просвещенный ум и сердце чувствительное и склонное к добру; но недостаток благоразумия или чрезвычайно вспыльчивый нрав все то в ничто обратили»⁴¹.

После гибели Павла Державин в оде «На восшествие на престол императора Александра I» создает строки, приводимые ныне в статьях о той эпохе по случаю и без случая:

Умолк рев Норда сиповатый,
Закрылся грозный страшный взгляд (II, 356).

Толкованье этих слов также двояко может быть, как и в приведенной выше оде Михаилу Павловичу. Александр и поступил, как его отец: пожаловал поэту бриллиантовый перстень. Но печатать оду запретил. Ода, впрочем, уже ходила в публике в списках и выучивалась наизусть.

Отношения поэта с Павлом – уже после смерти последнего – имели и другое, странное и грустное продолжение. Державин часто оказывался в стесненных обстоятельствах по части финансовой (платежи за заложенные в Опекунском совете дома и пр.), когда неисправно шли деньги от управляющих имениями. И вот в письме к Н.А. Львову от 19 августа 1799 года в Гатчину читаем, что Державин просит друга продать две, очевидно, принадлежавшие ему табакерки, бывшие на тот момент в

---

⁴⁰ Соч. Державина с объяснит. примеч. Я. Грота. СПб., 1865. Т. II. С. 20. Примеч.

⁴¹ Там же.

закладе. Точного указания, что это табакерки, пожалованные поэту императором Павлом за оды «На рождение великого князя Михаила Павловича (врученную ему с нарочным в церкви – Ю.К.) и «На Мальтийский орден», нет. Но именно на них авторитетно указывает Я. Грот⁴². Известно, что ранее «Фелицына жалованья» табакерку (подаренную Екатериной за оду «Фелица»), Державин также закладывал ростовщику⁴³. Но если речь в письме шла именно о павловских подарках, то мелькает мысль: не делалось ли это Державиным не случайно? Будто не было у него другой возможности добыть денег? А вдруг он хотел таким образом освободиться от воспоминаний о «подольщении» его к не столь уж обожжаемому императору? Оды, за которые он был награжден, не были искренним выражением его чувств и написаны были под давлением обстоятельств. Не по Державину было такое «неискренность».

---

⁴² Грот Я. Жизнь Державина. С. 497.

⁴³ См.: Морозова Е.В. Табакерки Г.Р. Державина. С. 189.

К. Ю. Лаппо-Данилевский

«Песня моей Пашиньке». Или «Песня моей Катеньке»?

Н. А. Львов или М. Л. Магницкий¹?

В конце 1980-х годов Л.Н. Иванова обратила мое внимание на архивную единицу, содержащую автографы двух стихотворений Н.А. Львова в Рукописном отделе Пушкинского Дома². Первое из них, озаглавленное «Песня моей Пашиньке», было мне неизвестно – ни его копии, ни автографы не зафиксированы в отечественных архивохранилищах. Второе стихотворение, «Солдатская песня на взятие Варшавы» (именно таково окончательное название этого произведения³), было впервые опубликовано в 1796 году в «Карманном песеннике» И.И. Дмитриева, а затем трижды перепечатано в аналогичных изданиях начала XIX века⁴. Установив, что стихотворение с названием «Песня

---

¹ В основу данной статьи положено сообщение, сделанное 26 января 2012 года на заседании Отдела русской литературы XVIII века Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. С благодарностью упомяну имевшее здесь конструктивное и доброжелательное обсуждение, утвердившее меня в сделанных наблюдениях.

² *Львов Н. А.* Стихотворения: 1) Песня моей Пашиньке; 2) Песня (солдатск<ая>) // ИРЛИ. Р. I. Оп. 15. Ед. хр. 55. 2 л.

³ Перечислю наиболее авторитетные списки, отражающие колебания в названии песни: [*Львов Н. А.*] 1) Солдатская песня на взятие Варшавы // РНБ. Ф. 247 (Г. Р. Державин). Т. 37. Л. 13 об.; 2) Солдатская песня в Праге сочиненная // Там же. Т. 22. Л. 336–336 об. (наиболее ранний список с пометами Г. Р. Державина); 3) Песня // ИРЛИ. Р. I. Оп. 15. Ед. хр. 55. Л. 2–2 об.

⁴ [*Львов Н. А.*] 1) Песня на взятие Варшавы // Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. 2. С. 156–157; 2) На взятие Варшавы // Всеобщий новоизбранный песенник... : В 4 ч. М., 1805. Ч. 3. С. 134–135. № 110; 3) Забавная песня на взятие Варшавы // Новейший и полный российский общенародный песенник... М., 1810. С. 295–296. № 150; 4) Забавная песня на взятие Варшавы //

моей Пашиньке» в периодике конца XVIII – начала XIX века, не появлялось, я включил его в подготовленный мною том «Избранных сочинений» Львова 1994 года. Здесь имеет смысл привести текст этого стихотворения:

Песня моей Пашиньке

Тише, громкой соловей!
Чу... там в хижине моей
Раздается
И несется
Зефиром, сквозь сей лесок
Моей Паши голосок.

Как малиновка весной
Перед утренней зарей
Распеваает
И пленяет
Всех мелодией своей;
Так он мил душе моей!⁵

Новейший карманный песенник...: М., 1813. С. 172; № 135. Укажу попутно, что наиболее популярной в конце XVIII — нач. XIX веков следует признать другую львовскую песню — «Цари! вы светом обладайте...», впервые опубликованная анонимно в журнале «Санкт-Петербургский вестник» (1780. Ч. 6. Август. С. 127). В песенниках этого времени она перепечатывалась как минимум шесть раз: Избранный песенник, или Собрание наилучших... российских песен. СПб., 1792. Ч. 2. С. 99. № 57; Карманный песенник, или Собрание лучших светских и простонародных песен. М., 1796. Ч. I. С. 11–12. (раздел «песни нежные»); Всеобщий российский песенник... М., 1810. Ч. 2. С. 94. № 90; Новейший всеобщий песенник... : В 3 ч. М., 1810. Ч. I. С. 118–119; № 93; Новейший избранный песенник, или Собрание... : В 2 ч. М., 1821. Ч. 2. С. 8. № 124; Новейший и отборнейший российский песенник... : В 2 ч. М., 1834. Ч. 2. С. 40–41.

⁵ *Львов Н. А.* Избранные сочинения / Предисл. Д. С. Лихачева. Вступ. ст., сост., подгот. текста и коммент. К. Ю. Лаппо-Данилевского.

Сюжет получил неожиданное продолжение, когда недавно, просматривая песенники начала XIX века, я обратил внимание на анонимное стихотворение, первые две строфы которого почти идентичны приведенному выше стихотворению Львова⁶. Как выяснилось, это перепечатки текста, впервые опубликованного в журнале «Приятное и полезное препровождение времени» в 1795 году:

Песня моей Катеньке

Тише, громкой соловей!
Чу... там в хижине моей
Раздается
И несется
Зефиром, сквозь сей лесок,
Моей Кати голосок!

* * *

Как малиновка весной,
Перед утренней зарей,
Распеваает
И пленяет
Всех мелодией своей;
Так он мил душе моей!

* * *

Дай подкрадуся к окну,

Перечень архитектурных работ Н. А. Львова подготовлен А. В. Татариновым. Кёльн; Веймар; Вена; СПб., 1994. С. 60.

⁶ [Магницкий М. Л.] «Тише, громкой соловей!..» // Всеобщий новоизбранный песенник ...: В 4 ч. М., 1805. Ч. 3. С. 46–48. № 32; Карманный песенник для милых девушек и любезных женщин, или Собрание лучших любовных российских песен... М., 1811. С. 193. № 79.

И на милую взгляну!
Как день Майский
Тихий, райский,
Катенька моя мила;
Так тиха — так весела!

* * *

А когда сгрухнется ей,
И она в тоске своей
Потихоньку,
Полегоньку,
Нежну песенку поет;
Сколько новых в ней красот!

* * *

Иль когда за клавесин
Севши, томный андантин
Заиграет,
И пленяет
Всех, кому душа дана;
С кем сравняется она?

* * *

С кем?... Нет в свете Катей двух!
Катенька, мой милый друг!
Владей мною,
Я с тобою
Всех счастливее Царей;
Ты душа души моей!

* * *

Тс... тс... Она встала, воздохнула,
На окно ко мне взглянула;
Покраснела,
Побледнела;
Я лечу в объятия к ней...
Громче, тихой соловей!⁷

Публикация в «Приятном и полезном препровождении времени» подписана легко расшифровываемыми инициалами «М. М.», которые принадлежат, в чем давно нет сомнений, Михаилу Леонтьевичу Магницкому (1778 – 1844), памятному в первую очередь из-за его печальной роли в истории отечественного просвещения (ревизия Казанского университета в 1819 году и гонения на его профессоров, после того, как Магницкий был назначен попечителем Казанского учебного округа). Эти неблагоприятные действия (как и последовавшее уличение в растрате казенных средств, вызвавшее отрешение от должности) почти затмили в общественной памяти его яркий литературный дебют. В 1794 – 1796 годах Магницкий активно публиковался в «Приятном и полезном препровождении времени» (в этом же журнале участвовали и его сестры Александра и Наталья со стихами и переводами), а затем в карамзинских «Аонидах» (кн. 2 и 3). Высокие оценки его первых лирических стихотворений прозвучали из уст Н.М. Карамзина и М.Н. Муравьева.⁸

Необходимость истолкования подобного текстуального совпадения побуждает обратиться меня еще раз к рукописи, приобретенной в 1928 году в Ульяновске для Пушкинского Дома (номер поступления 864), по всей видимости, у кого-то

---

⁷ Приятное и полезное препровождение времени. 1795. Ч. V. С. 10–12.

⁸ См. подробнее: *Кочеткова Н. Д.* Магницкий Михаил Леонтьевич // *Словарь русских писателей XVIII века.* СПб., 1999. Вып. 2: (К–П). С. 254–257.

из потомков Н.А. Львова (скорее всего, это произошло при участии М.Д. Беляева).⁹ Два листка небольшого формата (размеры: 14,5 на 21 см) производят впечатление вырезанных из какой-то тетради (водяные знаки видны на них поэтому не целиком и не поддаются идентификации), ибо помимо явно позднейших помет находим на них номера какой-то ранней постраничной нумерации. На «Песне моей Пашиньке» это цифра 81 и на обороте листа – 80 (здесь находится несколько зачеркнутых строк); на «Солдатской песне на взятие Варшавы» соответственно – 35 и 36. В конце второй песни – характерная подпись Львова с фигурными росчерками, а чуть ниже дважды по-французски сделана помета: «pour l'amour de Dieu». Оба стихотворения, судя по бумаге и по особенностям почерка, были записаны Львовым в 1790-х годах, именно тогда им создается ряд поэтических текстов, предназначенных для вокального исполнения – как в народном духе, так и в стиле салонных романсов.

Сопоставление «Песни моей Пашиньке» и «Песни моей Катеньке» наводит на мысль о вторичности текста Магницкого по отношению к тексту Львова. Действительно, столь пространный текст с ярко выраженной кольцевой композицией вряд ли мог предназначаться для вокального

---

⁹ В годы русской смуты Беляев провел почти три года в Симбирске, где завязал контакты с кем-то из потомков Н. А. Львова. От них уже тогда он получил ряд рукописей поэта и архитектора, которые передал в Пушкинский Дом, о чем он сам позднее вспоминал: «Моя жизнь в Симбирске, где я пробыл, с двумя выездами в Москву и в Петроград, с декабря 1918 по сентябрь 1921 г., должны составить содержание отдельной главы. Здесь же скажу лишь о том, что, и живя там, я все время не терял связи с Борисом Львовичем [Модзалевским – К. Л.-Д.] и с Пушкинским Домом, добывая для них интересные материалы. Так, удалось мне достать для них рукописи Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева (Взгляд на мою жизнь), рукописи и рисунки Н. А. Львова, И. С. Тургенева, ряд портретов и многое другое» (*Беляев М. Д.* Пушкинский Дом / Публ. М. В. Толмачева // *Мосты (Франкфурт-на-Майне)*. 2004. № 2. С. 258).

исполнения. Ориентацию автора, скорее, на декламацию, а не на пение текста выдает и первый стих последней строфы – «Тс... тс... Она встала, вздохнула». Вынесенные в его начало междометия, конечно, обогащают ритмику стихотворения, но крайне затрудняют его вокальное исполнение. Отмечу еще один «дефект» последней строфы в «Песне моей Катеньке» – в отличие от всех других строф первые два стиха в ней имеют женские клаузулы, тогда как здесь должны быть мужские рифмы. Стоит поэтому отметить, что Львов избрал для «Песни моей Пашиньке» оригинальную строфу, по всей видимости, диктовавшуюся какой-то мелодией¹⁰.

Наиболее вероятной поэтому представляется такая версия событий: Магницкий был увлечен текстом Львова, который он, скорее всего, услышал в музыкальном исполнении и потому создал на его основе свою, расширенную версию стихотворения. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что Львов, литератор петербургский, был связан в Москве в первую очередь с Карамзиным и его окружением;¹¹ с ним в 1790-е как раз и сблизился Магницкий.

---

¹⁰ Первый, второй, пятый и шестой стихи в этой строфе – четырехстопные хорей; третий и четвертый – двустопные. Схема рифмовки в «Песне моей Пашиньке» – ааВВсс (строчными литерами обозначены мужские клаузулы, прописными – женские).

¹¹ Напомню, что Карамзин неизменно стремился привлечь литераторов из окружения Державина к сотрудничеству в своих изданиях, и это ему удавалось. Так, Львов публиковался и в «Московском журнале», и в «Аонидах». В письме Дмитриеву от 17 сентября 1795 года Карамзин просил проинформировать петербургских литераторов о планах по изданию «Аонид» («...а ты мог бы в Петербурге сказать о том Гавр. Романовичу, Львову, Козодавлеву и проч.» – *Карамзин Н. М. Письма к И. И. Дмитриеву*. СПб., 1866. С. 61); Львову передавались слова благодарности в письме от 4 июня 1796 года за стихи, предоставленные для публикации в первой книге «Аонид»: «Поблагодари от меня Николая Александровича Львова; его пиесы уже напечатаны» (Там же. С. 67).

Сам факт описанного «присвоения» чужого текста и создания на его основе оригинального художественного произведения весьма примечателен и свидетельствует еще раз как об ином понимании феномена авторства в изучаемую эпоху, так и об успехе львовских произведений у современников.

Е.В. Морозова

Образ эха в творчестве Г.Р. Державина

«Чтобы добраться до сути, надо изучать гнезда постоянно повторяющихся образов в стихах поэта – в них и таится личность автора и дух его поэзии»¹ – сказала А.А. Ахматова в беседе с Л.К. Чуковской.

К числу таких «повторяющихся образов» в творчестве Г.Р. Державина относится образ эха.

Впервые поэт обратился к нему в 1760 – 1770-е годы, когда слагал песни, идиллии и эклоги, многие из которых, к сожалению, до нас не дошли. Первое обращение к образу эха из дошедших до нас произведений встречаем в «Еклоге»², сочиненной в 1777 году. Ее герой Коридон, испытывая «пресильный в сердце жар и склонность пребезмерну» к Иресе, не только «страждет» и грустит в разлуке с любимой, но и повсюду ее ищет: «Хоть эхо по лесам где тихо пронесется, / Мне кажется, что глас твой тамо раздастся, / Туда я устремлюсь; не видевши ж тебя, / Узнаю, обманул что сам тогда себя»³.

Здесь образ эха позволяет сделать лирический сюжет более динамичным. В отличие от большинства образцов этого жанра в «Еклоге» Державина нет событий, а изображаются лишь переживания героя, о которых он мысленно рассказывает Иресе. Единственное событие – это безуспешный поиск Коридоном Ирисы в лесу, «спровоцированный» эхом. В композиционном отношении

---

¹ Цит. по: Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Черты поэтического мира Ахматовой // Жолковский А.К., Щеглов Ю.К. Работы по поэтике выразительности: Инварианты – Тема – Приемы – Текст / Предисл. М.Л. Гаспарова. М.-Л., 1996. С. 221.

² Впервые опубл. Г.А. Гуковским в кн.: Державин Г.Р. Стихотворения. Л., 1933. С. 416.

³ Там же.

«Еклогу» можно разделить на две части. Первая заканчивается «прибытием» Коридона в лес, где он осознает, что «обманул сам себя». Вторая – это воспоминания, охватившие Коридона в лесу. Событие, одним из главных участников которого было эхо, приводит к неожиданному повороту лирического сюжета. Поняв обман, Коридон находит утешение в воспоминаниях:

Однако в той стране места я все считаю
И травку и цветки бесскучно примечаю;
Увидевши я там где сорванный цветок,
Помяту мураву, истоптанный листок,
Подумаю, что ты на месте сем
гуляла <...>⁴.

В сюжетном отношении ситуация обманутого эхом героя напоминает соответствующий эпизод из эклоги В. Майкова «Цитемель» (1762). В «Еклоге» сохранены все канонические черты этого жанра, большинство образцов которого в русской поэзии к этому времени было создано А.П. Сумароковым.

Образ лесного «воспевающего» эха появляется у Державина в прозаическом «Излиянии благодарного сердца императрице Екатерине II», написанном в 1777 году «по случаю награждения» за «понесенные труды» в пугачевской кампании. Свое душевное состояние благодарный автор сравнивает с обновленной в начале лета природой: «Тако в юность лета обновляется природа; реки возвышаются в своих вершинах; благоухают деревья; эхо воспевает»⁵. Олицетворенное эхо является отголоском душевных чувств автора. Картину природы оно наполняет пением, делает

---

⁴ Там же.

⁵ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: В 9 т. СПб., 1864 – 1883. Т. VII. С. 37. Далее ссылки на это издание в тексте, с указанием тома (римскими цифрами) и страницы.

звучащей. Поэт всегда не только видит, но и слышит окружающий мир.

По-иному звучит эхо в оде «Ключ»⁶ (1779), в которой одновременно воспевается «священный» Кастаньский источник и ключ в имени М.М. Хераскова (недавно опубликовавшего «Россиаду») Гребенево:

Да честь твоя пройдет все грады,
Как эхо с гор сквозь лес дремуч;
Творца бессмертной Россияды,
Священный Гребеневский ключ,
Поил водой ты стихотворства (I, 79 – 80).

Здесь на смену «лирическому» лесному эху приходит горное эхо, звучание которого усиливается голосами дремучего леса. В этой оде оно у Державина впервые «гремит», благодаря многократному повторенному *p* становится музыкальным образом. В «Ключе» образ эха связан как с героической темой, так и с темой поэта и поэзии.

Вновь к образу эха Державин обращается лишь в первой половине 1790-х годов. В этот период он создает сложный, «многоголосый» образ эха, используя приемы олицетворения, аллитерации, а также необычные композиционные решения.

В «Московском журнале» поэт публикует «Песнь дому, любящему науки и художества» (1791), написанную по случаю дня рождения графа А.С. Строганова. В ней образ эха использован с целью передачи звучания музыки и голосов певцов:

От звука разных голосов,

---

⁶ О философском содержании этой оды см.: *Левцкий А.А.* Образ воды у Державина и образ поэта // XVIII век. Сб. 20. СПб.: Наука, 1996. С. 59 – 63.

Встречающих полубогов
На землю сход,
По рощам Эхо как хохочет,
По мрачным горным дебрям ропчет,
И гул глухий в глуши ревет⁷.

Г.Р. Державин стремится передать и создать полифонию звучания, многократно повторяя *p* в предпоследней строке и *л* в последней. Сложная структура музыкального образа эха этой оды создается с помощью приема аллитерации.

Грозно звучит горное эхо в оде «Водопад» (1791). Изображая в образе «некого седого мужа», дремлющего на утесе, фельдмаршала Румянцева, Г.Р. Державин создает картину, сопоставимую со звучанием оркестра:

Он слышит: сокрушилась ель,
Станица вранов встрепетала,
Кремнистый холм дал страшну щель,
Гора с богатствами упала,
Грохочет эхо по горам,
Как гром гремящий по громам (I, 470).

Звуковой эффект здесь вновь достигается многократным повторением звука *p*. В этой оде уже не образ эха использован для сравнения, а, наоборот, эхо само сравнивается с громом, который только у Державина мог быть «гремящим по громам».

В оде «Прогулка в Сарском Селе» (1791) появляется «хохочущее» эхо. Поэт, обращаясь к своей Пленере, предлагает:

---

⁷ Державин Г.Р. «Песнь дому, любящему науки и художества» // Московский журнал. 1791. Ч. 1. С. 145.

Послушай рога рев,
Там эха хохотанье,
Тут шепоты ручьев,
Там розы вздыханье! (I, 426).

Выражение «эха хохотанье», по-видимому привлекавшие Державина своей благозвучностью, неоднократно встречается в его стихотворениях.

В оде «Соловей» (1795) эхо «раздробленно» помогает автору передать красоту соловьиной песни:

Молчит пустыня изумленна,
И ловит гром твой жадный слух;
На крыльях эха раздробленна
Пленяет песнь твоя всех дух (I, 693 – 694).

В недатированном отрывке «Лирик», где поэт «рисует самого себя», образ эха «тысячекратного» вновь создает громкое объемное звучание:

Трубит – и глас его несется
С Невы до Лены берегов.
Летит – и дол под ним смеется,
Как эхом тысячи громов (III, 523).

В 1795 году Г.Р. Державин подносит императрице Екатерине II рукописный том своих сочинений, с иллюстрациями А.Н. Оленина. Рукопись открывалась одой «Приношение монархине», где семантическая составляющая образа эха еще более усложняется. Поэт назвал себя, свою поэзию эхом славы императрицы, героических побед ее царствования:

Ты славою, – твоим я эхом буду жить.
Героев и певцов вселенна не забудет:

В могиле буду я, но буду говорить (I, 717).

Не случайно позднее В.Г. Белинский напишет: «<...> поэзия Державина была верным эхом жизни русского народа, верным отголоском века Екатерины II»⁸.

В одах, созданных во второй половине 1790-х – начале 1800-х годов, Державин вновь неоднократно обращается к образу эха. Можно говорить об эволюции данного образа в поздней лирике поэта.

В оде «Пришествие Феба» (1797), обращаясь к различным объектам природы с призывом пробудиться от сна, поэт в их числе называет и душу «зеленых лесов», воплощением которой является эхо:

Тише, тише, ветры, вейте,
Благовонием дыша;
Пурпуровым златом рдейте,
Воды, доли! – и душа,
Спящая в лесах зеленых,
Гласов, эхов сокровенных,
Пробудися светлым днем:
Встань ты выше, выше холм! (I, 61 – 62).

В оде «Арфа» (1798), написанной в Званке, эхо использовано в качестве образа-сравнения, который помогает передать характер звучания музыки. Подобно ей, оно здесь «далекое и нежное»:

Нет! арфу слышу я: ее волшебный звук,
На розах дремлющий, согласьем тихострунным,
Как эхо, мне вдали щекочет нежно слух,
Иль шумом будит вдруг вблизи меня перунным (I,
190).

---

⁸ Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 9 т. М, 1953. Т. I. С. 48 – 50.

Как «музыкальный» образ выступает эхо и в оде «Утро» (1800):

Тут слышен рога зов, там эхо от цевницы (II, 320).

По-иному звучит эхо в героической оде «На победы в Италии» (1799), посвященной А.В. Суворову. Эхо отражает гром от ударов Валки по серебряному щиту:

Ударь во серебряный, священный,
Далеко-звонкий, Валка! щит:
Да гром твой, эхом повторенный,
В жилище бардов восшумит (II, 271).

Образ эха в данном произведении включает мотив поэтического творчества. Эхо «заставляет» звучать арфы бардов во славу героев, их военных побед:

Встают. – Сто арф звучат струнами;
Пред ними сто дубов горят;
От чаши круговой зарями
Седые чела их горят (II, 272 – 273).

В «Объяснениях» Г.Р. Державина на свои сочинения сказано: «У северных народов было обыкновение торжествовать их победы под звуком арф при зажженных дубах, где и пили они круговую чашу» (III, 674).

В связи с появлением на свет великой княжны Марии Александровны Г.Р. Державин создает оду «Рождение любви» (1799), где эхо, являясь вестником счастья, разглашается «хихотаньем»:

И по рощам разгласилось

Хохотаньем эхо вновь;
Радость, счастье водворилось:
Нам родилась Любовь! (II, 255).

«Хохочущее» эхо появляется и в написанной десять лет спустя оде Г.Р. Державина «Целение Саула»:

Меж скал от резвых стад брыканья
Хохочет эхо вокруг его (III, 27).

Державинское эхо часто бывает стремительным, «крылатым». В оде «На восшествие на престол императора Александра I» (1801) эхо «небесных» дней, ожидающих в связи с этим событием Россию предстает не только быстрым, но и «любезным»:

Любезно эхо пронесется
В неизмеримости морей (II, 362).

Условная картина природы («неизмеримость морей»), созданная поэтом, является своеобразным синонимом «дальних стран» и позволяет в то же время в полной мере ощутить скорость полета эха.

В оде «Память другу» (1803) образ эха вновь связан с темой поэтического творчества. Призывая духа «поэзии русской»: «Вещай, тверди: тут Львова прах», Державин обращается к музам:

Довольны ль эхом сим, Хариты,
Чтоб персть вам милую найти? (II, 462).

Своего умершего друга Державин сравнивает с лебедем, как когда-то вслед за Горацием в оде «Лебедь» (1795) с гордой птицей сравнил себя.

Образ лебедя появляется и в написанном вскоре стихотворении «Фонарь» (1804), где эхо вторит лебединой

песне. Оно позволяет не только «стократно» усилить ее звучание, но и олицетворить, сделать говорящими другие образы природы:

С долины мирные, зелены
В полудни лебедь, вознесенный
    Под облака,
Веселый глас свой ниспускает.
Его долина, роща, холм,
    Река
Стократно эхом повторяет... (II, 467).

Эхо у Державина может наполнять звуком все пространство «от земли до небес». В траурной оде «Поминки» (1807), написанной в связи со смертью Марии Алексеевны Львовой, оно наполняет земное пространство стонами:

Тишина и мрачна ночь
Скутали мой дом в запоны.
От земли и от небес
Слышны эха только стоны;
Плачем мы – и плачет лес;
Воем мы – и воют горы (II, 666).

Здесь эхо приобретает черты одушевленного персонажа, переживающего вместе с героями стихотворения постигшее их горе.

В этой же роли выступает эхо в оде «Обитель Добрады» (1808), «раздирая» героине сердце:

Вдруг слышит по лесам богиня птиц безгнездных,
    Как чад своих любезных.
    Они к себе зовут: ау, ау, ау!
От скучных стонов сих, склоня свою главу,

Подчас задумчиво сидит,
Молчит;
А эхо тож: ау, ау!
Бесперерывно повторяет,
Добраде сердце раздирает (II, 695 – 696).

Образ эха создает объемную картину, делает ее масштабной, отражает многоголосье звучащего мира. Это мы видим, например, в кантате «Персей и Андромеда» (1807), где речь идет о битве русских войск с Наполеоном при Прейсиш-Элау. Для описания битвы использован прием звукописи. Эхо передает и усиливает, «сугубит» «гулы» сражения:

Частая сеча меча
Сильна могоуща плеча,
Стали о плиты стуча,
Нощью блеща, как свеча,
Эхо за эхами мча,
Гулы сугубит, звуча (II, 613).

Наиболее значимым в поэзии Г.Р. Державина является «званское» эхо. В одах «Евгению. Жизнь Званская» (1807) и «Эхо» (1811) наиболее полно раскрывается полисемантический потенциал этого образа.

Державин познакомился с епископом Евгением, служившим настоятелем новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря, по всей видимости, летом 1805 года. Этому способствовал Д.И. Хвостов, которому поэт писал 31 мая: «Сейчас получил письмо вашего сиятельства от 15 текущего месяца. Усерднейше за оное благодарю. Из него я вижу, что преосвященный Евгений новгородский требует моей биографии. Охотно желаю познакомиться с сим почтенным архипастырем. Буду к нему писать и попрошу его

к себе. Через 30 верст, может быть, и удостоит посетить меня в моей хижине» (VI, 169).

К сожалению, неизвестна точная дата первого посещения епископом Евгением новгородского имения Г.Р. Державина Званка.

24 августа Державин побывал в Хутынском монастыре, о чем известно из письма епископа Евгения графу Хвостову от 30 сентября 1805 года: «Я убедил Гаврилу Романовича (который был у меня в Хутыне 24 августа и ночевал), чтобы он написал хотя краткую поему о Новгороде...»⁹.

Это желание друга поэта не было осуществлено, но вскоре, в мае 1807 года, Державин пишет, в подражание Горацию, оду «Евгению. Жизнь Званская». Она не была напрямую связана с конкретным посещением Евгением Званки, которое, в этом случае, должно было состояться в мае 1807 года. Замысел произведения возник у Державина, по-видимому, еще в Петербурге, свидетельством чему могут служить строки из «Дневника» С.П. Жихарева, относящиеся к 5 мая 1805 года: «Вчерашний литературный вечер А.С. Хвостова был последним из литературных вечеров, и до осени их больше не будет. Гаврила Романович уезжает в свою Званку, на берега Волхова, и хочет на досуге заняться стихотворным описанием сельской своей жизни. “Лирика мне больше не по силам, – говорит он, – хочу приняться за цевницу”»¹⁰. Свое намерение поэт осуществил вскоре после приезда в Званку, состоявшегося 15 мая.

Ода «Евгению. Жизнь Званская» неоднократно служила предметом внимания исследователей¹¹.

---

⁹ Переписка Евгения с Г.Р. Державиным. Чтение Я.К. Грота // Сборник Отделения русского языка и словесности. Ч.V. Вып. 1. СПб., 1868. С. 71.

¹⁰ Жихарев С.П. Записки современника. М.-Л.: Наука, 1955. С. 497. (Литературные памятники).

¹¹ См., например: Крон А.-Л. «Евгению. Жизнь Званская» как метафизическое стихотворение // Гаврила Державин 1743 – 1816.

В систему ее основных образов входит «званское эхо». Вначале оно «гамит» звук кос и песни жниц, вызывая в авторе «приятное» чувство и создавая звучащую картину окружающего, пышного и многоголосого, мира:

Приятно, как вдали сверкает луч с косы,
И эхо за лесом под мглой гамит народа,
Жнецов идущих, жниц полк идет с полосы,
Когда мы едем из похода (II, 641 – 642).

Второй раз эхо появляется в последних строфах оды, где отражает «отзывы от лиры», становится спутником поэта и его творчества. Автор обращается с лирическим монологом к епископу к Евгению:

Так, разве ты, отец, святым твоим жезлом
Ударив об доски, заросши мхом, железны,
И свитых вокруг моей могилы змей гнездом
Прогонишь – бледну зависть – в бездны;

Не зря на колесо веселых, мрачных дней,
На возвышение, на понижение счастья,
Единой правдою меня в умах людей
Через Клии возгласишь согласья.

Так, в мраке вечности она своей трубой
Удобна лишь явить то место, где отзывы
От лиры моя шумящею рекой
Неслись через холмы, доли, нивы (II, 645).

Обращение к образу эха в оде «Евгению. Жизнь Званская» определяется несколькими причинами. С одной стороны, сравнение и даже отождествление поэзии, лиры с эхом было уже и в ранних произведениях поэта. С другой стороны, обращение к образу эха обусловлено влиянием Горация, которое испытал Державин. Так, например, образ «эха шутлива» является определяющим в оде 12 Первой книги од Горация:

Мужа ты какого, героя ль, бога ль
Лирой хочешь петь или резкой флейтой,
Клио? Имя чье будет вторить всюду
Эхо шужливо?¹².

В данном случае Эхо вторит лире или флейте Клио, эти образы у Горация соседствуют, как позднее и в оде «Евгению. Жизнь Званская» Г.Р. Державина.

Наконец, в образе эха нашло отражение и знаменитое званское эхо, достопримечательность усадьбы. Комментируя в «Объяснениях» на свои сочинения оду «Евгению. Жизнь Званская», Державин пишет: «Евгений, архиерей викарный новгородский, – приятель автора, – который его посещал на Званке и который любил слушать эхо от выстрелов пушечных, которые несколько раз по лесам Волхова удивительно отдаются» (III, 710). И в этом смысле в оде «Евгению. Жизнь Званская» эхо («отзывы» лиры Державина) связано не только с темой бессмертия поэта, но и с темой памяти о любимой поэтом Званке, о близком друге.

Один из летних визитов 1807 года епископа Евгения в Званку был приурочен к именинам Державина, отмечавшимся 13 июля. В письме своему приятелю

---

¹² *Гораций*. Собрание сочинений. СПб., 1993. С. 40. Перевод Н.С. Гинцбурга.

Македонцу от 26 июля 1807 года в Воронеж он писал: «На прошедшей неделе ездил я к соседу Державину по Волхову, и он приписал моему имени одну оду, которая скоро будет напечатана в Вестнике Европы в Москве» (VI, 394, прим. 2).

Поэт пообещал прислать епископу Евгению «ландшафт Званский», о чем идет речь в письме преосвященного Евгения от 24 августа 1807 года из Хутыни, в котором вновь возникает тема «званского эха»:

«Сердечное приношу благодарение за благоприятнейшее письмо от 24 Августа и за обещание ландшафта Званского. Он наперед уже рисуется в воображении моем с самой лучшей стороны. Цицеронов Тускулан, Мантуа и Брундузий Virгилиевы, Сулмон Овидиев, Венуза Горациева – славны своими стихотворцами. Будет и Званка звонка вашими песнями так, как звонка она своим эхом. Сии два звона будут в потомстве вечевым колоколом для республики русских стихотворцев. Может быть, при том холме, под коим лежащего волхва поете вы в песнях, поставлен будет ваш истукан с такою, например, надписью:

Средь сих болот и ржавин
С бессмертным эхом вечных скал
Бессмертны песни повторял
Бессмертный наш певец Державин.

Званская жизнь ваша уже напечатана в XVI номере Вестника¹³. О сем я читал в полученных вчера Московских ведомостях. Теперь и я в славе ваших сочинений одною черточкою буду известен потомству и за то искреннейшее благодарю, а Музу вашу опять прошу не предаваться сну и потешить хотя тысячью одною стихов подругу свою Званское Эхо» (VI, 395).

---

¹³ Вестник Европы. 1807. Ч. 34. № 16 (август). С. 268 – 282.

Этим письмом была продолжена мифологизация Званского Эха, закреплена его связь с темой бессмертия поэта и его «песен».

Державин в ответ отправил архипастырю такое четверостишие:

Чтоб лира так звонка была,
Как эхо Званки было звонко,
Потребно счастье не ломко
И звонка Кляя мне твоя (VI, 395).

Шуточную же «званскую» оду «Похвала комару» (1807) он закончил словами:

Мои песни вечно будут
Эхом звучным комара (III, 411).

Вскоре секретарь поэта Е.М. Аврамов создает акварельный вид Званки, на обороте которого Державин пишет стихотворение, помеченное 22 июня 1807 года (возможно, епископ Евгений посещал Званку и в этот день):

На память твоего, Евгений, посещения
Усадьбы маленькой изображен здесь вид.
Гораций как бывал Меценом в восхищеньи,
Так был обрадован тобой мурза-пиит (II,
633).

Под этим четверостишием епископ Евгений написал приведенные в цитированном выше письме стихотворные строки, которые были воспроизведены и в напечатанной в 1809 году отдельным листом гравюре «Вид Званки». Благодаря этому многие почитатели поэзии Державина узнали не только о Званке, но и об ее Эхе, которое своим

бессмертием обязано «бессмертным песням» «бессмертного нашего певца» Державина.

К теме «Званского эха» епископ Евгений вновь обратился в письме Державину из Вологды от 9 июня 1809 года:

«Почтеннейшее письмо вашего высокопревосходительства от 6-го Июня из достопамятной Званки получил я. Вы опять в соседстве с бессмертным Эхом, которое, верно, в первый же день вашего приезда проснулось от зимнего сна. Я помню у Овидия книг. 3 *Превращений* описание Эха, гонящегося за Нарциссом:

Кто тут? вскричал Нарцисс: *Кто тут?* вскричало Эхо.

Поди ко мне – рек тот: *поди ко мне*, рекло и Эхо.

Бежишь ты – ты бежишь: друг друга укоряют.

Постой – постой, один другому повторяют.

Пииты повествуют, что Нимфа Эхо, любя Нарцисса и не видя от него взаимной любви, иссохла от унынья и превратилась в скалу, сохранившую в себе вместо жизни один только голос. Званское Эхо также может упрекать своего любимого Барда, не пропевшего ему ни одного приветливого стишка. Нарцисс у Овидия был, по крайней мере, приветливее» (VI, 197).

Поэт откликнулся на пожелание Евгения лишь летом 1811 года, когда в очередной раз обратился к творчеству Горация. В июне он переводит седьмой эпод «Римскому народу», затем пишет оду «Аристиппова баня», а через две недели – оду «Эхо», главной темой которой стала тема бессмертия поэзии и ее творцов. Ода была создана Державиным в день своего рождения (3 июля) и отправлена архиепископу Евгению в день именин (13 июля). Несмотря на то, что работа над текстом, как отметила Е.П. Мстиславская, заняла не один день, показательно, что именно

дату своего дня рождения поставил Державин в примечании на белой рукописи оды: «Писано 3 числа (июля) в день рождения автора <...>»¹⁴. В день рождения поэт размышляет о смерти: «Увы! лишь в свете вспоминаяем / Бессмертен смертный человек». Утешает же его мысль о бессмертии «эха лир» и о том, что «чрез Муз живут пииты ввек».

Е.П. Мстиславской в статье «Автограф Г.Р. Державина («Эхо. Евгению» и последнее стихотворение)»¹⁵ дан глубокий анализ философского содержания оды, ее проблематики и композиции.

Менее изучена образная система стихотворения. Она во многом подсказана, задана приведенным выше письмом Евгения, благодаря которому Державин в оде «Эхо» впервые обратился к мифологической основе образа.

Ода состоит из четырех строф. Главные образы первой строфы: автор, играющий на арфе, и бессмертное эхо лир. Тема личного бессмертия, всегда волновавшая поэта, сочетается с темой бессмертия поэзии:

Касаюсь струн, – и гром за громом
От перстов с арфы в слух летит.
Шумит, бушует долом, бором,
В мгле шепчет с тишиной и спит;
Но вдруг, отдавшись от холма
Возвратным грохотаньем грома,
Гремит и удивляет мир:
Так ввек бессмертно эхо лир (II, 92).

Эхо каждый раз по-разному звучит в одах Державина. Когда оно символизирует бессмертную поэзию, то чаще всего «гремит», как «тысячи громов». Эхо может быть разным по

---

¹⁴ ИРЛИ, ф. 96, оп.1, ед. хр. 10, л. 74 об.

¹⁵ Мстиславская Е.П. Автограф Г.Р. Державина («Эхо. Евгению» и последнее стихотворение) // Записки Отдела рукописей ГБЛ. М., 1981. Вып. 42. С. 210 – 220.

своему происхождению: «возвращать звук» могут лес, дол, горы и даже река («Фонарь»). В оде «Эхо» его возвращает холм. Это совсем не случайно. Все образы первой строфы являются «новгородскими», «званскими» по своему происхождению и смыслу. Автор – северный Бард. Именно барды играли на арфе. В текстах, созданных в Званке, поэт чаще всего выступает в образе Барда, поющего на холме на берегу Волхова. В примечаниях к оде «Евгению. Жизнь Званская» Державин писал: «Подле дома автора находится холмик, или курган, который обыкновенно бывает над гробницами. Волхв или вождь предполагается, что под оным погребен, ибо по истории новгородской известно, что волхв или колдун, чародей был такой, который превращался в крокодила и в другие разные чудовища и поедал по озеру Ильмену и по речке Волхову, из него текущей, плавающих на ней людей, от чего последняя и прозвалась Волховом» (III, 710). Звук, «отдающийся» от небольшого реального «холмика», не мог быть «возвратным грохотаньем грома». В первой строфе оды «Эхо» содержится скрытая «отсылка» к хорошо известной епископу Евгению строфе из оды «Евгению. Жизнь Званская», в которой создан образ «страшного», звучащего «грохотом глухим» холма:

Иль нет, Евгений! ты, быв некогда моих
Свидетель песен здесь, взойдешь на холм тот
страшный,
Который, тощих недр и сводов внутрь своих
Вождя, волхва гроб кроет мрачный,

От коего, как гром катается над ним,
С булатных ржавых врат и збури медной гулы
Так слышны под землей, как грохотом глухим
В лесах, трясясь, звучат стрел тулы (II, 644 – 645).

В оде «Эхо» словами «грохотанье грома» передается не столько характер звука, сколько его сила. Последняя строка первой строфы, заключающая в себе сравнение, является, в первую очередь, своеобразным выводом, итогом сказанного в предыдущих семи строках.

Во второй строфе, где автор создает свой «вариант» мифа о Нарциссе, званское эхо названо «чудным шумом», который «тьмой гулов» удивляет ум:

О мой Евгений! коль Нарциссом
Тобой я чтусь, – скалой мне будь,
И как покроюсь кипарисом,
О мне твердить не позабудь.
Пусть лирой я, а ты трубою,
Играя, будем жить с тобою,
На Волхове как чудный шум
Тьмой гулов удивляет ум (II, 93).

Здесь эхо выступает как образ-сравнение, взятый из реального мира, и в то же время как характеристика творчества двух авторов, которым суждены слава и бессмертие. Образ эха в данном стихотворении является главным, сюжетообразующим.

«Гулом», шумящим, как «гром небес», названо званское эхо и в оде «Атаману и войску Донскому» (1807), созданной в Званке:

Живя уединенным в Званке,
Так-сяк взбреду я на Парнас
И песню войску там Донскому,
Тебе на гусях пробренчу,
Да белому царю, младому,
В венце алмазы расцветчу!
Пусть звук ужасных днешних боев
Сподвижников его героев

Мой повторяет холм и лес,
И гул шумит, как гром небес! (II, 655).

К сожалению, реальное званское эхо не оказалось бессмертным. Я.К. Грот, побывав в Званке, писал: «При посещении Званки в 1863 году мы расспрашивали местных жителей об этом явлении (эхе – *Е.М.*), но никто не знал о нем: “отголосок в старину, может статься, и был в лесу, но теперь там лес вырублен, хоть шаром покати”» (III, 92 – 93). Несмотря на это, Званское Эхо все же бессмертно – таким его сделала поэзия Державина. О нем всегда помнили ее поклонники.

16 октября 1885 года поручик А.М. Кованько, совершивший с подпоручиком Трофимовым и Рудольфи полет на воздушном шаре из Петербурга в Новгород, писал в докладной записке генерал-майору Н.П. Федорову: «Переходим в Новгородскую губернию. <...> Луна уже взошла... 5 ч. 40 м., высота 1570 м, – $8V2^{\circ}$ –. Находимся над Волховом. Я пробовал эхо, для чего громко произнес следующие фразы: "Здравствуй, Волхов богатырь! Здорово, Новгород Великий...! Военные воздухоплаватели из Петербурга на шаре прилетели! Поздравляю!". Эхо каждый раз, спустя несколько секунд, совершенно отчетливо повторяло всю фразу с начала до конца»¹⁶.

В конце декабря 1813 года Г.Р. Державин пишет оду «На отбытие императрицы Елисаветы Алексеевны к государю в заграничную армию». В первоначальном варианте этой оды автор воображает себя попавшим на Пинд:

В восторге я, в очарованье
Иль в некоем чудном явном сне?

---

¹⁶ Цит. по кн.: Воздухоплавание и авиация в России до 1907 года. Сборник документов и материалов / Под ред. В.А. Попова. М., 1956.

Здесь слышу лирное бряцанье,
Там ключ, журчащий в глубине;
Здесь дым с холма на небо вьется,
Там эхо вдоль по рощам льется:
Мой полон дух утех, отрад! (III, 748).

Эхо выступает здесь одним из необходимых элементов гармоничной картины прекрасного мира, что само по себе говорит о том, что этот образ стал одним из главных в лирике Державина, одним из близких его творческому сознанию.

Образ эха включается поэтом и в драматические произведения. Так, в «Прологе на открытие в Тамбове театра и народного училища» (1786) в ремарке в конце второго явления сказано:

«Во все явление музыка, подобно раздающемуся эху, отзывается возглашением Геня и ответами мальчиков» (IV, 12).

В «Прологе на рождение в Севере порфирородного отрока» (1799) с эхом сравниваются Валки, голоса которых доносятся с Валкала. В дуэте Жрецов и Валк после слов Жрецов сделана ремарка:

«(Им отвечают, как эхо, с Валкала две Валки)» (IV, 42).

«Хохочущее эхо» является злобным персонажем в «театральном представлении с музыкою» «Добрыня» (1804). О нем говорится в ремарке к следующему монологу Прелепы:

Я отдалась любви, послала за Добрыней;
Но безымянный сей, быть может, и не он.
То может быть обман, подобно как змеиной:
Не даром ужасал меня сей ночи сон.

(Слышно в той стороне, где Тугарин шатер, по Днепру хохочущее эхо от птиц, а на тереме стон филина) (IV, 91).

Казалось бы, эхо здесь выступает как образ из мира реальных явлений природы, оно имеет конкретное происхождение (от птиц). В то же время психологический эпитет «хохочущее» делает его антропоморфным, одушевляет.

В «героическом представлении» «Пожарский, или Освобождение Москвы» (1806) главный герой в своем монологе, обращенном к Россиянам, говорит: «Законы без грозы – бесстрашным эха звуки; / Примеры хоть прошли, но памятны они» (IV, 189). Здесь эхо выступает как образ-сравнение: с ним сравниваются законы, не подкрепленные силой.

Наконец, «говорящим» персонажем эхо предстает в опере «Грозный, или Покорение Казани» (1814). Ее второе действие заканчивается ремаркой, описывающей этот персонаж:

«Сумбека уходит и садится с частью дев на струг, откуда час от часу тише на берег, а с берегу на воду отзывается эхо: простите, прости!» (IV, 620).

В «Рассуждении о лирической поэзии» Державин, определяя особенности любимого им жанра оперы, которая кажется ему «перечнем, или сокращением всего зримого мира», не забывает назвать в числе оперных образов и образ эха : « <...> в ней нисходят на землю облака, сидят на них боги, летают гении, являются привидения, чудища, звери, рыкают львы, ходят деревья, возвышаются и исчезают холмы, поют птицы, раздается эхо» (VII, 601).

Можно сделать вывод о том, что эхо является одним из ключевых и многогранных образов в творчестве Державина, с одной стороны связанным с темой бессмертия поэта и поэзии,

с другой, благодаря своей музыкальной природе, позволяющим создавать неповторимые картины мира.

Контракты 1791 – 1793 годов на приобретение и строительство дома Г.Р. Державина на Фонтанке

В истории строительства дома Г.Р. Державина на Фонтанке остается до сих пор немало «белых пятен». Не вполне ясно, например, когда была построена часть здания, в которой находится столовая 1-го этажа: на первом этапе строительства или позднее, нет пока точных документальных данных, когда был построен зал «Беседы».

Важным источником информации о строительстве дома являются договоры на строительные работы с различными мастерами. Эти документы хранятся в рукописном отделе ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, в фонде Г.Р. Державина¹⁷. Они уже были рассмотрены А.Н. Петровым в научной справке по дому Державина, составленной в 1959 году¹⁸. В приложении к рукописной справке приводятся, с сокращениями, тексты ряда договоров 1791 – 1793 годов. В полном виде, с комментарием договоры публикуются впервые.

В 1791 году Державины снимали квартиру на Фонтанке во флигеле дома А.Р. Воронцова, где заседала Российская академия¹⁹, и купили усадьбу по соседству, которая принадлежала Марье Петровне Захаровой, урожденной Резвой²⁰, жене писателя и переводчика, члена Российской

---

¹⁷ ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 6 – 49.

¹⁸ *Петров А.Н.* Дом Державина. Историко-художественное исследование. Ч. 1 – 3. Архив КГИОП. п.44.Н – 1060. См. также: *Петров А.Н.* Дом Державина // Памятники истории и культуры Петербурга. Исследования и материалы. Вып. 6. СПб., 2002. С. 102 – 138.

¹⁹ О Российской академии см.: *Некрасов С.М.* Российская академия. М., 1984.

²⁰ Родоначальником петербургского рода Резвых был ошашковский крестьянин Терентий Сергеевич, разбогатевший на рыбной торговле и получивший в 1742 году право поставлять рыбу к царскому столу.

академии И.С. Захарова (1754 – 1816). Эту усадьбу в 1788 году Захарова приобрела у наследников А.В. Олсуфьева (1721 – 1784). На участке в то время стоял старый деревянный дом, к 1791 году уже обветшавший²¹, и строились два новых: каменный у Фонтанки и деревянный ближе к 1-й роте Измайловского полка.

Державин приобрел усадьбу на имя жены, Екатерины Яковлевны. Частично покупка была оплачена деньгами из ее приданого. После смерти Екатерины Яковлевны, последовавшей в 1794 году, у Державина возникли серьезные проблемы, связанные с правом собственности на эту усадьбу. Супруга Державина не оставила завещания, а по закону Гавриила Романович наследовал лишь седьмую часть ее имени. Основным наследником оказался брат Екатерины Яковлевны Александр Бастидон, а ее мать, Матрена Дмитриевна Бастидон, на недвижимость умершей дочери не претендовала. В строительство были вложены деньги преимущественно самого Державина, имелись и подтверждающие это документы. В случае судебного спора по наследству, у Державина были хорошие шансы компенсировать собственные затраты на строительство. Дом состоял в залоге по займу, оформленному на имя Екатерины Яковлевны в Опекунском совете на 15 тысяч рублей (запрещение от 13 ноября 1791 года²²). Бастидон согласился на компромиссное решение. 31 августа 1794 года он подписал

Унаследовавший от него рыбный промысел Петр Терентьевич Резвой (1729 – 1779), отец Марьи Петровны, был членом Шестигласной думы, а с 1774 года и бургомистром Санкт-Петербургского магистрата. Зятьями Петра Терентьевича, помимо мужа Марьи Петровны И.С.Захарова, впоследствии сенатора, были граф И.П. Кутайсов, барон Меллер-Закомельский, А.В.Казадаев (см.: *Бройтман Л.И., Краснова Е.И. Семья Резвых в Петербурге // Известия Русского Генеалогического общества. Вып. 2. 1995. С. 64.*)

²¹ Старый дом был демонтирован в конце 1791 – начале 1792 года (см. контракт № 11).

²² РГИА. Ф. 1400, оп. 1, д. 766, запрещение № 15.

полюбовную запись с Державиным, в которой Гаврила Романович указал, на чьи деньги приобретена усадьба и построен дом: «<...> куплен и отстроен большою частью моими Гаврила деньгами так, что чрез сие нажиты мною немалые долги и деревни мои подверглись залогу, но в который однако ж и покойная Екатерина Яковлевна несколько приданого своего капитала употребила, а сверх того состоит тот дом и за занятые в опекуновском совете пятнадцать тысяч рублей в закладе». Из документа понятны и конкретные суммы. Державин указывает, что вложил в дом 50000 рублей, эта сумма должна быть ему компенсирована в случае перехода права собственности на дом к Бастидону, а сам Гаврила Романович должен был выплатить за несколько лет Александру Яковлевичу 10000 рублей, если хозяином дома оставался он. Очевидно, что 10000 рублей – это сумма взноса в строительство Екатерины Яковлевны. Выплата долга Опекуновскому совету возлагалась на хозяина дома. Таким образом, дом с усадьбой обошелся в 75000 рублей, из которых 50000 рублей были вложены Державиным, около 10000 рублей – Екатериной Яковлевной; 15000 рублей были взяты ею в долг в Опекуновском совете. Бастидон, вероятно, не имел 65000 рублей, чтобы перевести усадьбу на себя. Державин продолжал пользоваться домом и выплачивать долги. Что касается долга Бастидону, то Державин успел выплатить только 1000 рублей, после его смерти Дарья Алексеевна выплачивала оставшиеся 9000 рублей наследнице Александра Яковлевича²³.

Итак, Державин вложил в приобретение и строительство дома 50000 рублей. Откуда Гаврила Романович взял эту сумму? Большую ее часть составили займы под залог принадлежавших ему крепостных: 20000 рублей по

---

²³ Дзюбанов С.Д. Родственное окружение Е.Я. Бастидон (первой супруги Г.Р. Державина) // Державин и его время. Сб. научн. статей. Вып. 7. СПб., 2011. С. 83.

свидетельству Полоцкой Гражданской палаты от 3 июля 1791 года под залог 321 души из белорусского имения (этот кредит получал Николай Александрович Львов с переводом долга на Державина), 11000 рублей по свидетельству из Уфимского наместничества от 16 июля того же года под залог 276 душ из бузулукского и казанского имений, около 7000 рублей²⁴ по свидетельству того же наместничества от 13 августа 1792 года под залог 170 душ из имения в Бузулукской округе²⁵. Значительную часть суммы составили займы, полученные в 1793 году у частных лиц по векселям: 11 января 2000 рублей у Егора Александровича Сутерланда, 14 января 1500 рублей у Санкт-Петербургского купца Федора Ивановича Медникова, 20 января 323 рубля 20 копеек у Санкт-Петербургского купца Григория Федоровича Никонова²⁶, 4 апреля 3000 рублей у гороховского купца Сергея Алексеевича Ширяева, 6 июля 2000 рублей и 18 августа 2500 рублей у упомянутого Г.Ф. Никонова²⁷. Иногда деньги требовались срочно и их занимали по письму: «Матушка Ефросинья Емельяновна²⁸, одолжите меня на несколько времени, пока мы получим из деревни деньги, четыреста рублей, я вам их с благодарностью возвращу. Покорная ко услугам вашим Катерина Державина. Коли вы меня сим одолжите, то вручителю сему их можете смело отдать. Серьги ваши к вам с ним же посылаю. 1 октября 1791 года. Катерина Державина»²⁹. На письме приписка: «Заняла у Ефросиньи Емельяновны еще 400 рублей». Перечисленные выше займы Державина составляют около 50000 рублей, то есть примерно ту сумму, которая

---

²⁴ Точной суммы в документе нет, указано лишь число заложенных душ.

²⁵ РГИА. Ф. 1400, оп. 1, д. 766, запрещ. № 13, 14, 16.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 180, оп. 1, д. 32, л. 2 – 6.

²⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 281, оп. 2, д. 35, л. 5 – 8.

²⁸ Бывшая придворная карлица, жившая в доме Матрены Дмитриевны Бастидон.

²⁹ РГАЛИ. Ф. 180, оп. 1, д. 49, л. 1.

упомянута в полюбовной записи с Бастидоном. Доходы за рассматриваемый период (поступления из деревень, арендная плата за сдачу деревянного дома³⁰, жалованье Державина) расходовались тогда, вероятно, не столько на строительство дома, сколько на выплату старых долгов и процентов по ним. Общая сумма публикуемых контрактов составляет относительно небольшую часть всех расходов, так как в них не учтена большая часть стоимости строительных материалов, некоторые работы (например, изготовление замков), люстры, бра и шандалы, большая часть мебели, ковры и пр.

Самый ранний договор (№ 1), заключенный на плотничные работы в новом деревянном доме, относится к апрелю 1791 года. Заказчицей в нем указана Марья Петровна Захарова. Работы по договору №1 не были закончены к моменту продажи М.П. Захаровой недостроенного дома с участком Е.Я. Державиной, поэтому договор был передан ею новой владелице.

Договор №2 представляет собой запродажную запись, предварявшую заключение купчей крепости на дом. Согласно этой записи Державина получала от Захаровой дом в полное свое распоряжение уже в июле 1791 года. В договоре указано, за какие из начатых работ расчет производить Захаровой, Екатерине Яковлевне предоставлялось право использовать все материалы, заготовленные для строительства. Все последующие договоры относятся ко времени, когда хозяйкой дома была уже Екатерина Яковлевна.

В большинстве договоров (№1, 3 – 11, 13 – 18) исполнителями работ значатся экономические или помещичьи крепостные крестьяне. В Петербурге в те годы основной объем строительных работ выполняли оброчные

---

³⁰ Дом сдавался внаем уже в 1792 году (см. контракт № 14). В 1794 дом был сдан на несколько лет А.Д. Яхонтову (см.: *Татаринев А.В.* Участие Н.А. Львова в застройке квартала по наб. Фонтанки. // *Петербургский рериховский сборник. Т. VI. СПб., 2008. С. 133).*

крестьяне. В быстрорастущей столице была реальная возможность заработать на строительстве, это было выгодно как самим крестьянам, так и помещикам-владельцам, охотно отпускаявшим на заработки своих крепостных в Петербург. В качестве заказчика в договорах № 3 – 11 выступает наблюдавший за строительством архитектор Г.П. Пильников, в договорах № 13 – 16 Е.Я. Державина, № 17 – секунд-майор Матвей Иванович Савинский³¹. Подписи заказчиков и исполнителей стоят на разных экземплярах договоров. После основных текстов договоров на тех же листах следуют обычно записи о выплатах за работы по договору. Сведения, содержащиеся в них, приведены в комментариях. Помимо упомянутых в договорах заказчиков и хозяев за работами наблюдали и выплачивали деньги дядя Екатерины Яковлевны Яким Дмитриевич Чеканаев³² и Федор Петрович Львов³³.

Контракты публикуются по нормам современной орфографии и пунктуации с сохранением некоторых орфоэпических особенностей языка XVIII века. Прилагается краткий словарь устаревших и малоупотребительных строительных терминов.

Контракты на строительство дома Г.Р. Державина

№ 1

[Договор с плотниками]

«1791 года апреля дня.

---

³¹М.И.Савинский служил тогда при Г.Р.Державине на ассессорской вакансии (Адрес-календарь на 1793 год. СПб., 1793, С.11).

³²ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, д. 39, л. 93. О нем см. *Дзюбанов С.Д.* Родственное окружение Е.Я. Бастидон (первой супруги Г.Р. Державина) // Г.Р. Державин и его время. Сб. научн. статей. Вып. 7. СПб., 2011. С. 64 – 66.

³³ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, д. 39, л. 99.

Я, нижеподписавшийся, Усольской округи экономического ведомства деревни Лодыгина крестьянин Яков Ефимов, договорился с надворной советницею Марьею Петровною Захаровою о том, чтоб сделать мне своими работными людьми самую чистою плотничною работою на принадлежащем ей месте по берегу реки Фонтанки между Измайловского и Обухова мостов: Первое, дом мерою в длину, кроме углов, восемь, в ширину пять с половиною сажень; при нем с одной стороны ошмет длиною на шести, шириною на трех саженьях, вышиною весь дом от стульев до стропильных связей шесть аршин с четвертью. Заложить оный дом на обожженных стульях расстоянием один от другого по два аршина, углубив оные в землю на один аршин. Углы рубить в крюк. Балки положить нижние и верхние пажонные, забрать в закрой подборы, поставить стропила, обрешетить, покрыть в два теса, нижней продорожив, а верхний острогав чисто. Над двумя покоями сделать антресоль, для которой поднять четыре стены сверх означенной высоты на два с половиною аршина и положив над нею третьи балки с подборкою же. Сделать дверные и окошечные косяки сколько на плане означено, перегородок небольших дощатых строганых пять, на чердак лестницу; три плотничных крыльца, в том числе под столярную работу одно; в нужнике людском сделать рундук. Во всем ошмете от девичей сделать сверх черных плотничные полы строганые на шипах. В двух покоях и двух задних сенях польские потолки. В прочем во всем доме потолки подшить колотыми досками. В кровле сделать один фронтон, окон слуховых пять, ставней плотничных строганых створных восемь, полотенец дверных в задних покоях четыре.

ВТОРОЕ:

Сделать службы длиною каждый флигель по семи, шириною по три сажени, а при них по ошмету длиною и шириною по две сажени, вышиною от стульев до связей по пяти аршин. Заложить оные флигели на обожженных стульях

по вышеписанному. Углы рубить как где будет показано. Стены снаружи оскоблить чисто. В бане положить пажонные верхние и нижние балки с подборкою. В леднике одни верхние с простильным в закрой потолком. В прочем в обоих флигелях нижние балки непажонные, на которых настлать черные полы, а потолки сделать польские. Перегородок дощатых сделать две, в конюшне пять стойл скобленных с яслями, перед банею крыльцо, на чердаки две лестницы, перед сарайными воротами вымостку; кровлю покрыть на стропилах в два теса, нижний продорожив, а верхний острогав чисто. Слуховых окон сделать в кровле четыре по показанию. Дверей и окон, сколько на плане показано, вставя в них косяки и плотничные затворы и полотнища в двери. Все сие строение сделать самую чистою плотничною работою по показанию архитектора и хозяйки с разными мелочными внутренними поделками непременно от вышеписанного числа в три месяца и для того поставить довольное число работных людей с паспортами. Договорился я, Ефимов, за оную работу денег четыреста сорок рублей, которые и получать мне по мере заработка.

К сему договору вместо крестьянина Якова Ефимова по его прошению за неумением грамоте руку приложил уволенной от службы от армии поручик Василий Петров сын Салов» (л. 6 – 7).

№ 2

[Запродажная запись]

«1791 года июля 31 дня.

Я, нижеподписавшаяся надворного советника Ивана Захарова жена Марья Петрова дочь, дала сие уверение действительного статского советника и кавалера Гаврилы Романовича Державина жене Катерине Яковлевне в том, что договорилась я, Захарова, продать ей, г-же Державиной дом

свой, состоящий на реке Фонтанке между Обухова и Измайловского мостов с таковыми условиями:

1-е). Взять ей, г-же Державиной, оный дом с сего ж числа в полное распоряжение, в котором властна она делать вновь постройки и переправки по своему благорасположению.

2). Все готовые материалы и сделанные вещи по приложенной при сем за рукою моею росписи, не исключая ничего, что в том найдется, взять ей, госпоже Державиной в полную ее волю.

3). За сделанную и впредь за заготавливаемую к каменному и деревянному домам столярную работу заплатить столярам деньги по расчету мне, Захаровой, а ей, госпоже Державиной, до того дела нет.

4). Також за зачатую в каменном доме переправку и за поделки, и за бревна и доски купцу, и за отлитые вазы и капители лепщикам платить мне ж, Захаровой.

5). Равномерно и за забранные из железного ряда вещи по счету мне ж заплатить.

6). А ей, госпоже Державиной, как выше сказано, строить только в оном доме вновь и достраивать начатое по ее произволу из ее иждивения, как в ее собственном доме.

7). По прошествии двух месяцев, то есть в начале наступающего октября, заплатить ей, госпоже Державиной, из ее иждивения мне, Захаровой, за тот дом двадцать шесть тысяч рублей таким образом, что перевести долгу моего на себя в здешнем ломбарде шесть тысяч, да в здешнем заемном банке двенадцать тысяч, а остальные восемь тысяч заплатить наличными государственными ассигнациями.

8). При заплате и переводе всех вышеписанных сумм обязана я, Захарова, дать ей, госпоже Державиной, на тот мой дом подлежащим порядком от крепостных дел купчую.

9). Пошлины при совершении купчей платить ей, госпоже Державиной.

10). С дому доходы собирать до совершения купчей мне, Захаровой, в мою пользу, а по свершении купчей ей, госпоже Державиной» (л. 8 – 9).

№ 3.

[Договор с каменщиками]

«1791 года августа 10-го дня мы, нижеподписавшиеся, Костромского наместничества Нерегоцкой округи, вотчины лейб-гвардии подпоручика Алексея Иванова сына Кологривова деревни Нишлова и вотчины графа Петра Александровича Румянцева-Задунайского села Соли Малой крестьяне Василей Ефимов сын Сорокин и Кузьма Иванов, договорились с титулярным советником Григорием Петровым сыном Пильниковым в том, что обязались мы своими работными самую лучшею каменщицьею работою из его, господина Пильникова, материалов пристроить в Санкт-Петербурге близ Измайловского мосту на Фонтанке к построенному тут каменному дому два каменных же флигеля вчерне, которых длина, ширина и вышина означена на плане и фасаде по показанию господина архитектора, выкопавши рвы до материка, как бут, так и стены подливать на известку, заливая каждый ряд прыском; кирпич же порядочно мочить, подливать версту всегда по причалке и по правилу, устанавливая рамы по отвесу и ватерпасу; словом, исправлять сию работу так, как она производится в казенных строениях; и ежели им, архитектором, усмотрено будет за нами, что сделано не так, то волен он приказать нам сломать и вновь переделать не в зачет, и оные флигели выстроить сего ж года сентября к двадцатому числу непременно; и для того должны мы поставить довольное число работников с паспортами.

Ценою ж договорились мы, Сорокин и Иванов, взять за оную работу денег с буту плитного или булыжного по три рубли по пятидесяти копеек с кубической, с цоколю с

приправкою швов по двадцати копеек; с тески плашной по десяти, а ребрешной тески по двадцати копеек; с подливу в карниз спусковой плиты по восьмидесяти копеек с погонной сажени; с положения тысячи кирпичей в дело по рублю по девяносто копеек; деньги нам от него, господина Пильникова, получить по всей сделанной работе. Квартира, дрова и инструмент для работы хозяйские. В случае нашей неисправности нанимать исправлять ту работу, хотя с великою передачей на наш счет. Во исправление сего вышеписанного договора подписуемся подрядчики: своеручно Василей Сорокин и вместо Кузьмы Иванова за неумением его грамоте тех же артелей каменщик Иван Абрамов.

Сей договор в 3 адмиралтейской части у маклерских дел явлен и в книгу под № 496 записан августа дня 1791 года. Частный маклер Степан Коньков» (л. 10 – 11).

№ 4

[Копия договора с каменщиками]

Копия предыдущего договора со следующими отличиями: в начале текста при перечислении договаривающихся сторон первым указан Пильников, договор подписан только Пильниковым (л. 12 – 13).

№ 5

[Договор с плотниками]

«1791 года августа 10 дня я, нижеподписавшийся вотчины капитана Александр Федорова сына Хомякова Галичской округи деревни Омотаева крестьянин Василей Васильев сын Васильев, договорился с титулярным советником Григорьем Петровым сыном Пильниковым в том, чтоб сделать мне своими работными людьми самую чистую

плотничною работою здесь в Санкт-Петербурге близ Измайловского мосту на Фонтанке в двух каменных флигелях, каждый длиною одиннадцать сажен, шириною на четырех саженьях, две циркульные галереи, длиною по четыре сажени, вышиною все оные от фундамента по осьми аршин с четвертью, в которых нижеписанную плотничную работу выполнять следующим порядком:

1. По вырытии каменщиками рвов положить в них лежни в два бревна.

2. Положить нижние балки в одном только флигеле, и на оные наместить в сарае черными досками, в конюшне пластинником, у конюхов строгаными досками.

3. Положить под нижним этажом над кухонным флигелем и галереями пажонные с подборками и с подшивкою потолок, балки и наместить строганные полы, в конюшенном же флигеле, положи над сараем и конюшней балки из брусьев, и сделать польской строганой потолок; над покоем, что для конюхов, пажонные балки с подборкою и черной подшивкою и наместить строганой пол.

4. Над кухонным флигелем и галереями верхние пажонные, с подборкою и черной подшивкою черных потолков балки; а над конюшенным флигелем положить таковые же балки только над одним жилым покоем.

5. В двух нужниках наместить строганый пол, сделать рундуки в выгребях, ящики с люками и сделать польские потолки.

6. Поставить на всех службах и галереях стропила, обрешетя оные под железо, сделать и поставить по четыре слуховые окна.

7. В леднике срубить желудок в обло или в лапу и простлать над ним пластинником потолок.

8. В конюшне сделать восемь стойлов с яслями и ящиками скобленные и сделать в сарае лесенку для ходу наверх и к сену.

Всю оную работу исправить лучшим плотничным мастерством по показанию архитектора с разными мелочными внутренними поделками непременно по окончании каменной работы в две недели, не делая ни малейшей каменщикам остановки, в противном же случае взыскивать с меня их прогул и нанимать на мой счет, хотя с великою передачею, людей поставить довольное число с паспортами. Ценою ж договорился я, Васильев, взять за оную работу денег триста семьдесят пять рублей, которые и получать мне по мере заработка. К сему договору вместо Василья Васильева за неумением его грамоте по его прошению города Петрозаводска государственный крестьянин Александр Ларионов расписуюсь» (л. 14 – 15).

№ 6. По деревянному дому
[Договор с плотниками]

«1791 года августа дня, я, нижеподписавшийся вотчины капитана Александра Федорова сына Хомякова Галичской округи деревни Омотаева крестьянин Василей Васильев сын Васильев договорился с титулярным советником Григорьем Петровым сыном Пильниковым о том, чтоб сделать мне своими работными людьми самую чистою плотничною работою в начатом здесь, в Петербурге, близ Измайловского мосту на Фонтанке деревянном строении:

1-е. Переправить фронтовое стропило и сделать его короче, а по потолку часть крышечных досок над фронтом перекрыть. Над скобою достальные стропила поставить, обрешетить и покрыть в два ряда дороженным, а в верхней строганым тесом и сделать в кровле еще три слуховых окна со ставешками.

2. Забрать в закрой во всех нижних балках подборки и подшить колотыми досками потолки, а в сенях положить балки с подборкой.

3. В окна доделать косяки и поставить оные на места.

4. По плану поставить дверные косяки.

5. Сделать два крылечка, а под третье обвязку, в антресоли лестницу и забрать в раковину брусчатую при той лестнице стенку.

6. В четырех задних покоях в сенях и антресолях наместить чистые полы.

7. Сделать в два нужника рундуки и под оные из досок для выгребов опустить в готовые ямы ящики с люками и две чистые для сих нужников дощатые переборки. Из досок же сколотить и поставить две трубы, выпустя оные из кровли.

8. К девяти задним окнам сделать затворы и к пяти дверям полотенца.

9. В спальне черную дощатую переборку.

Всю оную работу исправить лучшим плотничным мастерством по показанию архитектора с разными мелочными внутренними поделками непременно от вышеписанного числа в два месяца и для того поставить довольное число работных людей с паспортами, в случае ж моей неисправности нанимать на мой счет и исправлять ту работу, хотя и с великою передачею. Ценою ж договорился я, Васильев, взять за оную работу денег двести пятьдесят рублей, которые и получать мне по мере заработка, а достальные по окончании всей работы. К сему договору вместо Василья Васильева за неумением его грамоте по его прошению города Петрозаводска государственный крестьянин Александр Ларионов расписуюсь» (л. 16 – 17).

№ 7

[Договор с штукатурами]

«1791 августа 10-го дня.

Я, нижеподписавшийся Плесской округи вотчины помещицы Александры Федоровой дочери <Чулковой> деревни Ростиловой крестьянин Егор Федоров сын Федоров договорился с титулярным советником Григорьем Петровым

сыном Пильниковым в том, чтоб сделать мне своими работными людьми самую чистою квадраторною работою в поставленном здесь в Санкт-петербурге близ Измайловского мосту на Фонтанке каменном двухэтажном доме в нижнем этаже:

1. В зале все четыре стены сделать по рисункам филенчатые над дверьми с карнизами, обмазать две колонны с базами, с двумя ж полуколоннами, а по потолoku вытянуть раму.

2. Гостиную вымазать гладко без карнизу и покрыть штукатуром.

3. В спальне вытянуть карниз, а по потолoku раму и гладкую панель.

4. В уборной карниз и потолок покрыть штукатуром; в палате во впадине вытянуть карниз и если понадобится обмазать две печи стягами.

5. В столовой исправить квадратурную работу по чертежам двадцать пилястров сделать со шкапилатурами и с базами.

6. В девичьей, в сенях, в коридорце позади уборной и буфет стены и потолок и под лесницей ступени обмазать изсера гладко покрыть штукатуром и вытянуть постенные карнизы.

7. Всю внутреннюю работу исправлять со штукатуром, если где приказано будет, в карнизах делать дандикулы, обмазать все откосы в окнах гладко со штукатуром.

8. По фасаду главный начатый карниз вытянуть, в который отлить и поставить гладкие модульоны. Всю означенную работу исполнить самым лучшим мастерством так, как в казенных строениях, во всем по чертежам и по показанию архитектора непременно от вышеписанного числа в два месяца и сдать оную тогда, когда печники и столяры окончат свои работы. Работных людей держать мне с паспортами. В случае ж моей неисправности нанимать квадраторов на мой счет, хотя с великою передачею. Ценою

ж договорился Федоров взять за оную работу денег триста двадцать пять рублей; да с наружного карниза особливо по два рубля с погонной сажени, с выключением из всей за то суммы пяти рублей; получать мне оные деньги по мере заработка; а достальные по окончании.

К сему договору вышеписанный крестьянин Егор Федоров руку приложил» (л. 18 – 19).

№ 8

[Договор с печниками]

«1791 года августа 10 дня мы, нижеподписавшиеся, Даниловского уезду экономического ведомства деревни Нетруцкова крестьянин Никита Филипьев и Дмитрий Артемьев договорились с титулярным советником Григорьем Петровым сыном Пильниковым в том, чтобы сделать нам в каменном доме печи следующим порядком: работать с каждого места иль топленья как каминов, так и печей изразцовых и кирпичных обыкновенного кирпича или клинкера по четыре рубля по пятидесяти копеек. Ежели случится проводка трубы в стену больше полусажени, получать нам особливо по одному рублю с каждой погонной сажени. Если же понадобится в какой-нибудь печи сделать горнушки, то оные в счет не полагать, а сделать мы должны за ту же цену без особой платы.

К сему договору за неумением их грамоте вышеписанных крестьян Никиты Филипова Дмитрия Артемьева Костромской губернии Плесской округи вотчины госпожи ассессорши Александры Чулковой крестьянин Егор Федоров по прошению их руку приложил» (л. 20 – 21)..

№ 9

[Договор с кровельщиками]

«1791 года августа 25 дня.

Я, нижеподписавшийся холмогорской округи волости Марилова Острова деревни Мариловской государственной крестьянин Александр Петров сын Доронин договорился с титулярным советником Григорием Петровым сыном Пильниковым в том, чтоб сделать мне над строящимися здесь, в Санкт-Петербурге, близ Измайловского мосту на Фонтанке двумя каменными флигелями служебными железную кровлю следующим образом: вареным маслом выкрасить с обеих сторон листовое железо и покрыть оным те флигели с двумя циркульными галереями и слуховые окна, поделать из листов надкровельные желобы и для стока лотки, окрыть так, как и на главном доме домовые трубы, и, ежели приказано будет, окрыть над окнами сандрики и поясные карнизцы, сверх того на деревянном доме, тут же построенном, покрыть железом в жолобах, прибивать крючья или костыли и где приказано будет обмазать замазкой, не требуя особливой заплаты. Весь материал имеет быть хозяйский. Кровельные же гвозди, вареное масло и замазка мои собственные, взять за работу с каждого кровельного листа по четыре копейки, а с жолобового по восьми копеек и исправить всю оную работу самым лучшим мастерством. В случае же моей неисправности, наняв на мой счет других, приказать им переделать. Деньги получить мне по окончании всей работы.

К сему договору вышеписанный крестьянин Александр Петров руку приложил» (л. 22 – 23).

№ 10

[Договор со стекольщиками]

«1791 года сентября 16-го числа я, нижеподписавшийся вотчины Афанасья Федорова сына Тухачевского Галицкой округи деревни Завражья крестьянин Егор Григорьев, договорился с титулярным советником Григорьем Петровым

сыном Пильниковым в том, чтоб взоставить мне в построенном здесь, в Санкт-Петербурге, близ Измайловского мосту каменном доме нижнем этаже в готовые рамы свои стекла, ценою со стекла по пятидесяти копеек, а в зале в больших окошках по пятидесяти по три и тут же в построенном деревянном доме со стекла по тридцати по пяти копеек. Все те стекла должен я взоставлять самые чистые бемские, кроме деревянного дома, в котором можно мне взоставлять и средственнаго разбора. Всю оную работу исправляя наилучшим образом, должен я кончить и навесить рамы со стеклами на их места непременно к 30-му числу сего же месяца.

По сему договору получил я, Егор Григорьев, сто рублей. В том прошении моем за неумением моим грамоте малярного цеха мастер Еким Емельянов Худяков расписался» (л. 24 – 25).

№ 11

[Договор с плотниками]

«Я, нижеподписавшийся, Костромского наместничества вотчины господина лейб-гвардии Преображенского полку прапорщика Михайлы Матвеевича Сипягина Буевской округи деревни Тюшкова крестьянин Степан Леонтьев, договорился с титулярным советником Григорьем Петровым сыном Пильниковым в том, чтоб сделать мне своими работными людьми здесь, в Санкт-Петербурге, на Фонтанке близ Измайловского мосту к построенному деревянному дому деревянные службы, в которых имеет быть по плану ледник с желудком, каретный сарай, конюшня на восемь стойл, две людские избы, а позади персиковая оранжерея с зеленцовою теплицей. Заложить оные службы на ступьях длиною четырнадцать сажен, шириною пять сажен с одним аршином, вышиною от ступьев до кровельных связей пять аршин. Углов двадцать четыре рубить в обло, поставить стропила и

покрыть крышку в два ряда дороженым, а верхний – строганым тесом. Потолоки везде будут строганные польские, полы мостить в людских одинаковые на шипах, строганные же. В сарае нестроганные в приплотку на шипах, а в конюшне из пластиннику. В оранжереях полов не будет. Потолок над ледником сделать из пластиннику. В конюшне поделать стойла, ясли и для овса ящички. В сенях на чердаке лестницу, обшив оную досками, и для чулана переборку скобленные.

В оранжереях поставить для преплетов бабки с четвертями, как на профиле означено. Кровлю свесить на оранжерею наклоном, под которой подбить кружалы и обшить оные, как обыкновенно, у оранжерей строганными досками, поделать ставни на шпеньеках скобленные, у оранжереи верхние навесить на петли, а прочие будут съемные. Для подъема ставней сделать на кровле поручень. В теплице для зелени сделать ящик, перед людскими сенями крылечко. На кровле окон сделать четыре слуховых, да для подъема сена одно большое с затворами. Перед сараями вымостить съезды. Поделать в сарае ворота, ко всем дверям полотенца, исправить внутренние мелочные поделки, как-то: в людских лавки, в оранжереях полки и прочее по показанию. Для желудка вынуть землю сыром глубиною, если не помешает вода, $\frac{1}{2}$ аршина. Старое, находящееся к Измайловскому полку строение, разобрать, от которого лес годный сколько возможно употреблять на оные службы. Вся оную работу исправить лучшим плотничным мастерством по показанию архитектора с разными мелочными внутренними поделками, непременно считая от сего числа к 15-му числу февраля будущего 1792 года. И для того должен я поставить довольно число работных людей с паспортами. В случае же неисполнения мною сего договора нанимать на мой счет других, хотя с великою передачею. Ценою ж договорился я, Леонтьев, взять за оную работу денег ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ рублей, которые и получить мне по окончании всей работы.

Вместо писаного крестьянина Степана Леонтьева за неумением его грамоте расписался крестьянин Мина Матвеев вотчины господина корнета Павла Петровича Нарышкина. 1791 года декабря дня» (л. 26 – 27).

№ 12

[Договор с краснодеревщиком]

«1792 года генваря 22-го числа договорился я, нижеподписавшийся, построить в доме Его превосходительства Гаврила Романовича, девять шкафов из соснового дерева вышиною в три или три с половиною аршина, ценою с петлями и замками железными аглицкими в ширину шкафа с каждого аршина по тринадцати рублей без холстины и стекол. Большое в кабинет бюро с подъемным налоем с замками медными аглицкими из красного дерева со всем отделать, кроме бронзы, ценою за сто пятьдесят рублей. Маленькое бюро с замками же медными за тридцать рублей квадратное в полтора аршина с одним ящиком, да диван с двумя по сторонам оною шкафами, которые сделать из красного дерева ценою за сто рублей. Все оное сделать так, как договаривался я с Николаем Александровичем Львовым и кончить, если прежде не можно, то конечно к половине мая месяца сего года, в чем и подписуюсь.

St. Peterburg 22 Januar 1792 // Johann Christoph Gratz» (л. 30 – 31).

№ 13

[Договор с каменщиками]

«1792 года апреля дня я, нижеподписавшийся, Даниловского уезду деревни Малых Дворищ экономической крестьянин Спиридон Артемьев с товарищи, всего восемь человек, договорился с ее превосходительством госпожою

действительною статскою советницею Катериною Яковлевною Державиною в том, чтоб нам исправить нынешнюю весною каменную работу в доме ее, а именно: в кухонном флигеле из нижнего в верхней этаж сделать об восемнадцати ступенях лестницу на столбах с фундаментом, с двумя на сводцах площадками, а из верхнего этажа весть оную на чердак висячую о четырнадцати ступеньках. В нижнем этаже выстлать лещадью полы, а именно: в кухне, в сенях, в коридорце, в циркульной галерее. В оной галерее от ворот к большому дому положить четыре ступеньки, а к флигелю одну, как нам в плане назначено, в конюшенном флигеле в сенях из нижнего в верхней этаж сделать о семнадцати ступеньках с двумя площадками висячую лестницу, как на плане означено, и в оных же в нижнем этаже сенцах пол выстлать лещадью, из окошка сделать двери, для которых цокольную плиту пробрать и обделать порядочно, переменяв раму в циркульной галерее, двое ворот заделать по лекалу, с наружной стороны подлить готовый цоколь, в обоих флигелях заделать, вынув рамы, окон два, проломать и поставить, обделав порядочно, рамы окон семь, дверь одну, сделав над оными перемычки, в нужниках два окна заделать и вновь два проломать на других стенках, против двух наружных дверей положить, подбутив по две ступеньки, у которых концы порядочно приправить. Везде под половую плиту, когда надобно будет, прибавить земли, убив оную чекмарями. У ступенной плиты висячие концы порядочно обтесать, и у тех ступеней, которые к выстилке, зады, выровняв, приправить. Кирки мастерские, лопатки и молотки должны мы иметь собственные, а прочие, как материалы, так инструменты и квартира ее превосходительства.

К сему договору вместо вышеписанного крестьянина Спиридона Артемьева по его прошению за неумением его грамоте Плесской округи деревни Ростилова крестьянин Егор Федоров расписался и получено в задаток денег двадцать пять рублей» (л. 32 – 33).

«1792 года апреля дня.

Я, нижеподписавшийся, города Данилова села Захарьева деревни Напрудскаго экономический крестьянин Никита Филиппов договорился с ее превосходительством госпожою действительною статскою советницею Катериною Яковлевною Державиною в том, чтоб мне исправить печную работу, а именно:

В доме ее, в каменных флигелях: печей в нижних этажах сделать голландских изращатых три по восьми рублей, при одной из оных в прачешной сделать очажок для котла пять рублей, в кухне сделать очаг длиною в три аршина с колпаком и трубою сорок рублей, в приспешной сделать русскую печь восемь рублей, под все помянутые шесть мест выбутить, вырыв землю и положив лежны фундаменты и для двух печей проломать вновь трубы, вывесть оные сверх кровли и сделать, где понадобится, на чердак боровы. В верхнем этаже печей голландских изращатых сделать семь, у которых при трех будут лежанки, и для одной таковой пробрать в стене проем по четыре рубли по пятидесяти копеек в каждой.

В деревянном доме на готовых фундаментах и с трубами сделать голландских изращатых печей четыре и одну в антресолях по шести рублей, одну с фундаментом и трубою восемь рублей, кирпичную русскую пять рублей и один с фундаментом очаг длиною три аршина, шириною как будет приказано двадцать рублей. В деревянном служебном флигеле печей сделать русских кирпичных с трубами без фундаментов две по пяти рублей, в оранжерее четыре печи голландских с фундаментами по шести рублей, боровых от оных печей двудымных с обеих дымов с погонной сажени по три рубли, сверх тех цен не требуя особой платы за

проломку, за вновь проводимые трубы, за смазку в кухне нижнего и верхнего потолков (которые выстлать кирпичом), за починку и перемазку сделанных в прошлом году печей. Которую работу обязуюсь исправить самым лучшим мастерством.

К сему договору вместо вышеписанного крестьянина Никиты Филипова по его прошению за неумением его грамоте Плесской округи деревни Ростилова крестьянин Егор Федоров расписался и получил в задаток денег двадцать пять рублей апреля 19-го» (л. 36 – 37).

№ 15

[Договор со штукатурями]

«1792 года апреля 20 дня я, нижеподписавшийся, квадраторной работы мастер Егор Федоров с товарищи договорился с ее превосходительством госпожою действительною статскою советницею Катериною Яковлевною Державиною в том, чтоб мне исправить нижеписанную в ее доме работу, а именно: в каменных флигелях на правой стороне обмазать изсера стены и подметать потолки в обоих этажах (кроме ледника) и вытянуть постенные небольшие карнизы. На левой стороне в обоих этажах по одному покою и в сенях стены обмазать и подметать потолки, вытянуть постенные карнизы, в сарае и конюшне стены за два раза выбелить по кирпичу, в обеих циркульных галереях, в обоих этажах стены обмазать, подметать потолки и вытянуть постенные карнизы. Подметать исподы у ступеней каменных лестниц и у сводцев. Во всех вышеозначенных покоях и сенях каменные у окон и дверей откосы обмазать, штукаом же крыться как стены, так и потолки не будут. Под двумя балконами с надворной стороны обмазать четыре колонны и четыре пилястры без базов и капителей и вытянуть над оными карниз с зубчиками и подметать потолочки, на которых вытянуть филенги. С

садовой стороны обмазать четыре колонны. В деревянном доме во всех покоях и сенях подметать потолки и потолок же в антресоли, вытянуть везде по приличию настенные карнизы. В лицевых покоях, ежели где приказано будет, сделать архитравцы и в двух покоях зубчики. Штуком оные потолки покрываться будут во всех лицевых покоях, також в девичей столовой, в передней, буфетце и главных сенцах. Всю вышеписанную работу исполнить самым лучшим мастерством, перегородок вновь против плану делаться не будет, кроме тех, которые уже есть, материалы все имеют быть ее превосходительства. В случае неисправности меня, Федорова, нанимать мастеровых на мой кошт, ценою ж взять мне за оную работу триста рублей.

К сему договору вышеписанной крестьянин Егор Федоров подписуюсь» (л. 40 – 41).

Опись квадраторной работе. Фасады с 4-х сторон главного дому

«Оштукатурить оные 4 фасада из одной извести без алебастру.

Вытянуть поясной карниз и под окнами над поясом и цоколем плиты и постаменты. Сделать над 5-ю дверьми сандрики, обтянуть около 3-х дверей и 1-го окна наличник.

С одной надворной стороны меж поясом и нижним постаментом вытянуть рустики, а на прочей стороне рустики не делать.

Обелить все стороны карниза, колонны и трубы за два раза известью, смешавши краску, какую будет приказано.

Оштукатурить с надворной стороны оба флигели и циркульные галереи. С садовой стороны концы флигелей и обе галереи, а зады у флигелей и концы их к Фонтанке не штукатурить, а только выбелить.

Все оные фасады делать по чертежам, шаблонам и по показанию. И именно вытянуть верхней и поясной карнизы,

около циркульных окон до поясу наличник, над столбами с надворной стороны кружки. Все оные фасады выбелить.

У цоколя швы перемазать и, ежели приказано будет, оные выкрасить на известке» (л. 41 – 42).

Опись квадраторной работе. Во флигелях и циркульных галереях

«В обоих этажах во всех покоях, кухне, сенях и нужниках, кроме конюшни, сарая, ледника и сенника стены и потолки обмазать порядочно изсера и вытянуть постенные небольшие карнизы, исподы у каменных лестниц, также обмазать, в сарае и в конюшне стены по кирпичу выбелить и всю помянутую квадраторную работу за два раза прыском выбелить» (л. 43 – 44).

№ 16

[Договор с малярами]

«1792 года мая 26-го дня Костромского наместничества Галицкой округи деревни Павлуковой бригадира Николая Андреевича Сумарокова крестьянин, находящийся в Санкт-Петербурге во временном малярном цеху Яким Худяков по условию с госпожою действительною статскою советницею Екатериной Яковлевной Державиной обязался сим договором в том: в доме ее превосходительства деревянные покои, обшитые тесом стенки выкрасить желтой палевой краской. У окошек ставни с одной стороны белую краскою под лицо переплету, а другую сторону под лицо стенки. Карниз под крышкою белой краской, а снизу фундамент выкрасить под дикий камень с набрызгом ценою за семьдесят рублей. На ранжерее крышку красною, а подшивку, рамы и столбы с лица белую, ставни верхние обе стороны зеленою выкрасить красками ценою за шестьдесят пять рублей.

На двух каменных флигелях железные крышки выкрасить зеленой краской ценою за пятьдесят рублей. У тех же флигелей внутри двери и снаружи в нижнем этаже выкрасить перловою краскою ценою за каждую дверь по рублю по двадцати по пяти копеек, а в нижнем этаже окошечные переплеты зимние и летние с закладными рамами и подоконными досками выкрасить также перловою краскою ценою за каждое окошко по семидесяти копеек, в верхних этажах окошки выкрасить перловой же краской ценою по шестьдесят копеек. На дворе три забора выкрасить серой светлой краской с одной стороны. Палисад столярной по обе стороны выкрасить темной светлой краской. Столбы в палисаде белой краской, кружочки в палисаде и шишечки разной краской, какой будет показано. Против деревянных покоев плотничный палисадник выкрасить черной краской ценою за все сие крашение тридцать пять рублей. Красить же все вышешписанное в хорошую погоду прочно по два раза. На оные краски покупать чистое конопляное масло, а все нужные к варению красок материалы привозить в сей же дом и варить оные в нем под смотрением нарочно приглашенного к тому ремесленной малярной же управы старшинского товарища Петра Фредрика, коего наряжать и в крашении повинаться безотговорочно. А ежели я, Худяков, не стану выполнять всего обязавшегося, то без суда да принужден буду произвесть все работы в штраф себе без платежа договорных цен.

К сему договору бригадира Николая Андреевича Сумарокова крестьянин Яким Худяков руку приложил. Еще сверх того на таком же основании выкрасить четверо ворот такую краскою, какая будет показана, ценою каждые по три рубли по пятидесяти копеек в чьем я, Худяков, своеручно и подписался» (л. 46 – 47).

«1793 года апреля 29 дня я, нижеподписавшийся Ярославского наместничества Даниловского уезда Жарской волости деревни Манжаковой его сиятельства графа Александра Романовича Воронцова крестьянин Матвей Тимофеев, договорился с секунд-майором Матвеем Ивановичем Савинским вымостить двор ее превосходительства Катерины Яковлевны Державиной, состоящий у Измайловского мосту на Фонтанке, таким образом:

Счистить весь двор порядочно и сравнять по ватерпасу, дабы в трубу был спуск воды. Потом усыпать весь двор песком вышиною на четверть, а сверх песку выкласть морским булыжным камнем в линейках и в крестах, крупный камень на ребро, а мелкий камень в клиньях востряками вверх и защебенить мостовую красным щебнем из кирпича и усыпать песком так, чтобы каменьев не видно было, на что употреблять весь собственный мой материал и работников, не требуя оных от ее превосходительства, а за сию работу и материалы получить я должен договорную цену за каждую квадратную сажень, сколько оных на всем дворе вымощено будет, по рублю по шестидесяти по пяти копеек, которые деньги и получить мне, во-первых, в то время, когда материал привезен мною будет на место половину договорной цены, а последнее число денег, когда вся работа кончится, которую и обязываюсь кончить в самой скорости, как только можно будет, а начать оную должен, как скоро первой морской булыжный камень на судах придет, который всегда приходит ближе Петрова дня, а если ее превосходительству угодно будет прежде того времени начать, то я должен оное сделать и употреблять камень ее превосходительства, который должен я взять за себя по семнадцати рублей за кубическую сажень. Да сверх того вокруг дома у стен сделать

возвышенные лещатки для проходу пешим так точно, как мне показывано было и на плане значится. А плиту на сии лещатки сколько понадобится употребить ее превосходительства, полагая с каждой плиты за работу по пяти копеек, а в залог оставляю паспорт артельщика моего крестьянина Ивана Сергеева, в чем и подписуюсь.

К сему договору Ярославского наместничества Даниловского уезду вотчины казенного ведомства Первой волости деревни Назимова крестьянин Яков Дмитриев вместо вышеозначенного крестьянина Матвея Тимофеева за неумением его в грамоте по его прошению руку приложил» (л. 48 – 49).

Комментарии

В комментариях приводятся сведения о расчетах по договорам, взятые из приложенных к последним счетам и распискам.

№ 1

6 мая 1791 года Иван Семенович Захаров выдал подрядчику Якову Ефимову задаток по договору в размере 110 рублей. Последующие выплаты в документе не отражены. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 7.

№ 2

20 сентября 1791 года Марье Петровне Захаровой было выплачено 7 тысяч рублей, позднее (дата выплаты неизвестна) еще 5 тысяч, то есть на 4 тысячи больше, чем указано в договоре. По-видимому, так было сделано, потому что Захарова к моменту расчета успела погасить часть своего долга и Державины перевели на себя уменьшенную сумму. Купчая на дом была зарегистрирована 13 ноября 1791 года Санкт-Петербургской Гражданской палатой. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 9 – 9 об.

№ 3

15 августа 1791 года подрядчики Василий Сорокин и Кузьма Иванов получили по 100 рублей в задаток.

Бригада Василия Сорокина возводила кухонный флигель. Работа была завершена к 30 сентября того же года. Объем фундамента составил 23, 5 кубических сажений бутовой плиты и 3 сажени из красного щебня, всего на сумму 92 рубля 75 копеек. Цокольной плиты было сделано 156 и $\frac{1}{3}$ сажений, тески кирпича 111 и $\frac{1}{3}$ сажений, спусковой плиты в карнизах 45 и $\frac{3}{4}$ сажений. Было уложено 155250 кирпичей. Сверх договорных цен подрядчику было выплачено 18 рублей 47 копеек. Кроме того, Сорокину было выплачено 1 рубль 80 копеек за приобретенные им 4 желоба. Общая сумма составила 486 рублей 45 копеек.

Артель Кузьмы Иванова завершила строительство конюшенного флигеля ко 2 октября того же года. Объем фундамента составил 31 и $\frac{3}{4}$ кубических сажений. Цокольной плиты было сделано 143 и $\frac{1}{6}$ сажений, теска кирпича 111 и $\frac{1}{3}$ сажений, спусковой плиты в карнизах 45 и $\frac{3}{4}$ сажений. Было уложено 137000 кирпичей. Сверх договорных цен подрядчику было выплачено 16 рублей 53 копейки. Кроме того, за врубку 12 подворотных поставов в плиту подрядчик получил 1 рубль 20 копеек. Общая сумма составила 465 рублей 64 копейки. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 10 об. – 11 об.

№ 4

Экземпляр договора подрядчика. Текст идентичен № 3, подпись Г.П. Пильникова. К договору сделана приписка рукой Г.Р. Державина: «Буде примечено будет, что работу продолжать со вящим усердием и без остановки и без всяких каверз станут, то в таком случае, ежели к вышеписанному в контракте числу хотя и не успеют с строением, то сделать им отсрочку дней на десять и неустойки по контракту не

взыскивать. А ежели примечена будет леность и с умысла какие остановки, какие придирки и споры, как ныне сделали, то контракт сей полную силу во всем, как прежде, имеет.

22 августа. Гаврил Державин». См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 12 – 13.

№ 5

Подрядчик получил в задаток 100 рублей. Сверх договора было произведено работ на 16 рублей. Выплата 4 рублей была приостановлена до весны следующего года, когда подрядчик должен был доделать пол в кухонном флигеле, а также лавки и полки в деревянном доме. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 15 – 15 об.

№ 6

Подрядчик получил 100 рублей в задаток и 150 рублей по завершении работ. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 17.

№ 7

Количество пилястров, указанное в столовой, совпадает с имеющимся в зале «Беседы».

Егор Федоров получил в задаток 150 рублей 21 сентября 1791 года. 8 октября того же года он получил дополнительно 225 рублей, а 1 ноября еще 15 рублей. Для окончания работ подрядчик обязался прибыть за неделю до Пасхи 1792 года. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 19.

№ 8

По неграмотности печников договор за них подписал штукатур Егор Федоров. Задаток 125 рублей был выдан 8 октября 1791 года. 4 ноября печники получили 50 рублей, 11 ноября 125 рублей, а 16 ноября 60 рублей. Всего по договору

было выплачено 235 рублей. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 21.

№ 9

Александр Петров получил 50 рублей 20 октября 1791 года, а 15 ноября еще 34 рубля. Всего было уложено 1736 аршинных листов кровельного железа, на желобы ушло 242 листа. Сумма по договору составила 88 рублей 80 копеек. Остановленные 4 рубля 80 копеек надлежало выдать весной следующего года после завершения всех недоделок: обмазки замазкой и пр. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 23.

№ 10

Задаток по договору составил 100 рублей. 13 ноября подрядчик получил еще 100 рублей, а 7 декабря 1791 года последние 25 рублей. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 25.

№ 11

К документу приложена «Опись плотничной работе службам к деревянному дому», представляющая собой выписку из договора с уточнением: указана глубина ледника – 5/4 аршина. Задаток в сумме 50 рублей был выплачен 23 декабря 1791 года. 5 и 13 февраля следующего года были выданы 50 и 25 рублей соответственно. 8 марта подрядчик получил еще 100 рублей. Дата получения последних 125 рублей не указана, но приведена численность артели – 18 человек. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 27 – 27 об.

№ 12

За шкаф было выплачено 104 рубля. Таким образом, ширина его получилась 8 аршин. Общая сумма по договору составила 384 рубля, затем к этой сумме было приписано еще 20 рублей, но за какую работу, не указано. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 31.

№ 13

По неграмотности Спиридона Артемьева договор подписал штукатур Егор Федоров (см. договора № 7 и 15). К договору прилагалась «Опись каменной работе, которую нынешней весной исправить надлежит», подписанная Екатериной Яковлевной 12 апреля 1792 года и представлявшая собой выписку из публикуемого контракта. В описи указана сумма, подлежащая выплате – 90 рублей. 19 апреля 1792 года был выдан задаток 25 рублей, окончательный расчет произведен 28 сентября того же года. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 33 – 35.

№ 14

По неграмотности печника Никиты Филиппова договор подписал штукатур Егор Федоров (см. договора №7 и 15). К договору прилагалась «Опись печной работе, а именно в каменных флигелях», подписанная Екатериной Яковлевной 12 апреля 1792 года и представлявшая собой выписку из публикуемого контракта. 19 апреля 1792 года мастер получил в задаток 25 рублей, окончательный расчет с ним был произведен 12 октября того же года. Общая сумма по контракту составила 221 рубль. Кроме того, мастером производились доделки, оплаченные по отдельному счету на 9 рублей, а также переделка двух печей в деревянном доме общей стоимостью 12 рублей. Последнюю сумму Екатерине Яковлевне должен был компенсировать жилец, арендовавший дом, по приезду из Москвы. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 37 – 39.

№ 15

К договору приложены отдельные описи работ по флигелям и по фасадам главного дома. Мастер Егор Федоров получил за работу по 100 рублей 7 мая и 30 октября 1792 года, дата окончательного расчета не указана. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 41 – 43.

№ 16

Общая сумма по договору составила 314 рублей. Подрядчик Яким Емельянович Худяков получил в задаток 50 рублей одновременно с подписанием договора. 29 июля 1792 года ему были выданы еще 7 рублей, а к 10 октября того же года все работы были завершены и оставшиеся деньги выплачены. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 47.

№ 17

Общая сумма по договору составила 496 рублей. Имеется копия этого договора с подписью заказчика Матвея Ивановича Савинского. См.: ИРЛИ. Ф. 96, оп. 11, ед. хр. 38, л. 49 – 49 об.

Краткий словарь устаревших и малоупотребительных строительных терминов

архитрав – брус или камень, положенный сверху двух или более столбов, перекладина, притолока

бабка – подставка, брус с пазами

бемские стекла – высококачественные белые (поташные) оконные стекла

боров – горизонтальная дымовая труба

верста – лицевой ряд кирпича, по которому выравнивают, ведут кладку

горнушка – ямка в печи, куда загребают жар

дандикулы (дентикулы) – ряд небольших прямоугольных, направленных вниз выступов

желудок – в леднике внутренний сруб в яме, где укладывается лед

квадраторная работа – штукатурная работа

клинкер – особый сорт кирпича, пригодный для печных работ, фасадов, мощения тротуаров

кружало – дуга из притесанных дощечек

лежни – уложенные горизонтально бревна
лещадка – плита, обтесанный камень
модульон (модильон) – выступ, выдающийся камень в карнизе

ошмет – пристройка (?)

пажонные балки (бревна) – балки, в которых вырублен паз

пластинник – самая толстая доска, бревно, с которого сняты два горбыля

полотенце – резная доска

польский потолок – потолок, в котором тес подшивается вразбежку, не вгладь, не подлицо, а закрывая швы через доску

приспешная – кухня

продорожить бревно – прострогать на бревне продольную полосу, «дорожку»

рустик – архитектурное украшение, четырехугольный камень с грубо обработанной, «дикой» стороной; использовался для облицовки фасадов

сандрик – карнизик или украшение над окном

чекмарь – деревянная колотушка

шкапилатура – капитель

шпень – шип, гвоздь без шляпки

штук – разного рода штукатурка, искусственный мрамор

Е.С. Павлова

**Материалы фонда «Г.Р. Державин» (ф. 247) в Отделе
рукописей Российской Национальной библиотеки
(Опись 2)**

Формирование корпуса материалов Г. Р. Державина (ф. 247) в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки неразрывно связано с именем академика Якова Карловича Грота, филолога и историка литературы. В 1864 – 1883 годах им было предпринято фундаментальное издание собрания сочинений Г. Р. Державина в 9 томах, с обширным биографическим, литературным и историческим комментарием. Основой для этого издания, наряду со старыми изданиями сочинений поэта, послужили рукописи Державина, переданные Гроту его наследниками.

В 1892 году, незадолго до смерти, Я. К. Грот передал основную часть имевшихся у него материалов в Императорскую Публичную библиотеку. В настоящее время это собрание представляет собой 40 переплетенных томов, содержащих черновые и беловые рукописи произведений поэта, его личную и служебную переписку, биографические материалы, а также литературные произведения конца XVIII – начала XIX века, как печатные³⁴, так и рукописные. Подробное описание этих томов было опубликовано в «Отчете Императорской Публичной библиотеки за 1892 год»³⁵. Некоторые сведения содержатся также в примечаниях Я. К. Грота к Собранию сочинений Державина.

---

³⁴ Описание печатных изданий см.: Морозова Н.П., Шаталина Н.Н., Егоров С.К. Материалы к описанию библиотеки Г.Р. Державина // XVIII век. Сб. 22. СПб., 2002. С. 235 – 287.

³⁵ Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1892 год. СПб., 1895. С. 9 – 117.

Наряду с этой, основной частью архива Державина, в Отделе рукописей сформировался небольшой корпус материалов поэта, поступавших в разные годы и разными путями. Например, в 1813 году самим Державиным был передан в библиотеку Диплом, выданный 13 апреля 1711 года Петром I князю Дмитрию Кантемиру на принятие его с его владениями под покровительство России. Не удалось точно установить, когда поступила рукопись «Записок» Г. Р. Державина; известно лишь, что она также была передана в Библиотеку Я. К. Гротом, видимо, после публикации в Собрании сочинений.

Большое количество бумаг из архива Державина было передано в Библиотеку сыном академика, профессором К.Я. Гротом в 1924 году. Среди них также оказалось несколько писем Н. В. Калачева, И.И. Срезневского, К.К. Фойгта, в которых содержатся сведения о том, как Я.К. Грот вел поиск документов Г.Р. Державина.

Последнее большое поступление бумаг Державина было в 1969 году. На этот раз Библиотекой у частного лица была приобретена, в основном, переписка второй жены поэта Дарьи Алексеевны (1769 – 1842). Значительная часть писем относится к 1820 – 1830-м годам, времени, когда Державина уже не было в живых.

Из всех отдельных поступлений была сформирована представленная здесь вторая опись фонда «Г.Р. Державин». Она, по сравнению с первой частью, невелика – 202 единицы хранения. Письма и произведения самого поэта, а также письма к нему по большей части опубликованы в академических «Сочинениях Державина с объяснит. примеч. Я. Грота» (Т. I – IX. СПб., 1864 – 1883)³⁶.

---

³⁶ Далее ссылки на это издание, с указанием тома (римскими цифрами) и страницы (арабскими цифрами).

№ п/п	НАИМЕНОВАНИЕ ЕДИНИЦ ХРАНЕНИЯ	Дата	К-во лл.	Дата и номер поступ- ления
	I. Материалы к биографии Г.Р. Державина 1. Личные документы			
1	Державин Гавриил Романович (1743 – 1816) Патент на чин прапорщика лейб- гвардии Преображенского полка. С.-Петербург. На пергамене. Печ. Подписи-ав- тографы имп. Екатерины II и др. Печать под кустодией.	14 февр. 1772	2	Пост. 1916.70
2	Державин Гавриил Романович Патент на чин подпоручика лейб- гвардии Преображенского полка. С.-Петербург. На пергамене. Печ. Подписи-ав- тографы имп. Екатерины II и др. Печать под кустодией.	14 марта 1773	2	Пост. 1916.70
3	Державин Гавриил Романович Патент на чин поручика лейб- гвардии Преображенского полка. С.-Петербург. На пергамене. Печ. Подписи-ав-	20 мая 1774	2	Пост. 1916.70

	тографы имп. Екатерины II и А. Орлова. Печать под кустодией.			
4	Державин Гавриил Романович Жалованная грамота на имение в Полоцкой провинции: Себежского ключа часть Каниновскую. С.-Петербург. В переплете, обтянутом тканью. На пергамене. Подписи-автографы имп. Екатерины II и гр. И. Остермана. Цветная рисованная рамка. Государственная печать на шнуре, в бронзовом футляре.	20 авг. 1777	II+2	Пост. 1916.70
5	Державин Гавриил Романович Патент на чин коллежского советника в ранге сухопутного полковника. С.-Петербург. На пергамене. Печ. Подписи-автографы имп. Екатерины II и гр. И. Остермана. Печать под кустодией.	13 июня 1778	2	Пост. 1916.70
6	Державин Гавриил Романович Грамота на орден св. Владимира 3-й степени. Писарский почерк. Подписи-автографы имп. Екатерины II и И. Шувалова.	22 сент. 1787	1	Пост. 1916.70
7	Державин Гавриил Романович			

	Грамота на орден св. Владимира большого креста 2-й степени. С.-Петербург. Писарский почерк. Подписи-автографы имп. Екатерины II и др.	2 сент. 1793	1	Пост. 1916.70
8	Державин Гавриил Романович Грамота на командорство ордена св. Иоанна Иерусалимского. Петергоф. Писарский почерк. Подписи-автографы имп. Павла I и др. Сургучная печать под кустодией.	13 июля 1800	2	Пост. 1916.70
9	Державин Гавриил Романович Герб рода Державиных. Официальная выписка из 5-й части Гербовника. В красном кожаном переплете с золотым тиснением. На пергамене. Писарский почерк, подписи-автографы О. Козодавлева и др. Цветной рисунок герба. Печать под кустодией. Приложение: Козодавлев О. Письмо Г.Р. Державину о согласии имп. Павла I на добавление к гербу рода Державиных девиза «Силой вышнюю держуся». 28 марта 1800. Подпись-автограф.	22 авг. 1802	II+2	Пост. 1916.70
10	Державин Гавриил Романович Патент на чин действительного тайного советника. С.-Петер-	20 нояб.	2	Пост.

	бург. На пергамене. Подписи-автографы имп. Александра I и др. Печать под кустодией.	1802		1916.70
11	Державин Гавриил Романович Диплом об избрании его членом Имп. Российской Академии. На пергамене. Печ. Подписи-автографы А. Нартова и П. Соколова. Печать под кустодией.	7 янв. 1805	2	Пост. 1916.70
12	Державин Гавриил Романович Диплом об избрании его почетным членом вольного Общества любителей наук, словесности и художеств. С.-Петербург. Печ. Подписи-автографы И. Борна, Д. Языкова. Сургучная печать.	15 июля 1805	1	Пост. 1916.70
13	Державин Гавриил Романович Квитанция об уплате им единовременных денег по ордену св. князя Александра Невского. Печ. с рукоп. вставками. Подписи-автографы А. Штейгера и Скворцова.	5 апр. 1810	1	Пост. 1916.70
14	Державин Гавриил Романович Диплом об избрании его почетным членом Общества любителей российской словесности. Печ. Подписи-автографы А. А. Прокоповича-Антонского, М. Каченовского. Печать под ку-	4 мая 1812	2	Пост. 1916.70

	стодией.			
	2. Материалы служебной деятельности			
15	Державин Гавриил Романович, Олонецкий губернатор Предложения (39) Олонецкому наместническому правлению. Писарский почерк. Подписи-автографы. Листы сшиты. Опубл.: Сочинения Державина, VII, 41 – 87.	16 февр. – дек. 1785	103	Пост. 1880.1
16	Указ Е. И. В. из Владимирского наместнического правления ратуше Гавриловского посада по поводу увольнения управителя деревнями Г. Р. Державина А.М. Порфирьева (Перфильева) от должности, о недопущении последнего вступать по этим деревням в подряды и совершать купчие и закладные. Писарская копия. Штемпель «Архив Грота».	12 нояб. 1796	1	Пост. 1928.219
17	Павел I. Указ Сенату о поручении Гавриле Романовичу Державину попечительства над имением гр. Григория Ивановича Чернышева [1762 – 1831].	6 апр. 1798	2	

	<p>Писарская копия. Кар. помета. Упом.: Сиверс. Опубл.: Державин. Сочинения, VI, 177, прим. 2.</p>			
18	<p>Указы (2) Е. И. В. из Правительствующего Сената о поручении Гавриле Романовичу Державину попечительства над имением шталмейстера вел. кн. Екатерины Павловны кн. Ивана Алексеевича Гагарина (1771 – 1832). Писарские копии, заверенные обер-секретарем Н. Иконнико- вым, секретарем А. Латыниным, регистратором З. Вишняковым. Делопроизводственные пометы.</p>	3 нояб. и 24 дек. 1799	3	
19	<p>Указ Е. И. В. из Правительству- ющего Сената о повелении т. с. Гавриле Романовичу Державину и т. с. кн. Гавриле Петровичу Га- гарину присутствовать в Комис- сии о составлении законов Рос- сийской Империи. Писарская копия. Подписи-авто- графы обер-секретаря Петрова, секретаря Кранца и др. Делопро- изводственные пометы.</p>	6 апр. 1800	1	
20	<p>Указ Е. И. В. из Правительству- ющего Сената с одобрением мер, принятых Гаврилой Романови-</p>	19 июля 1800	3	

	<p>чем Державиным в Белоруссии об отобрании в казну хлеба у евреев и о взятии в опеку имения кн. Михаила Казимира Огинского [1731 – 1801].</p> <p>Писарская копия. Подписи-автографы обер-секретаря Ивана Соколова и др. Делопроизводственные пометы.</p>			
21	<p>Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената о назначении кн. Гаврилы Петровича Гагарина министром коммерции, а Гаврилы Романовича Державина президентом коммерц-коллегии.</p> <p>Писарская копия. Подписи-автографы обер-секретаря Петрова, секретаря Кранца и др. Делопроизводственные пометы.</p>	31 авг. 1800	1	
22	<p>Державин Гавриил Романович</p> <p>Письмо Петру Хрисанфовичу Обольянинову [1752 – 1841].</p> <p>Писарская копия.</p> <p>Благодарность за исходатайствование для него 6000 рублей столовых денег в год.</p>	29 нояб. 1800	1	
23	<p>Державин Гавриил Романович</p> <p>Записка для доклада Правительствующему Сенату по делу об освобождении отставных солдат, служивших в польской армии, от подушной подати.</p>	24 янв. 1801	2	

	Писарский почерк. Подпись-автограф. Делопроизводственные пометы.			
24	Державин Гавриил Романович Записки (2) для доклада и предложения (9) Правительствующему Сенату по различным финансовым вопросам. Писарский почерк, подписи-автографы. Делопроизводственные пометы.	16 февр. 1801 – 16 сент. 1803	11	
25	Оболянинов Петр Христофорович Письмо кн. Гавриилу Петровичу Гагарину. Писарская копия. О запрещении выпускать из российских портов и застав какие-либо российские товары без высочайшего разрешения.	8 марта 1801	1	
26	Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената о повелении бар. Алексею Ивановичу Василеву [1742 – 1807] вступить во все прежние должности, а Гавриле Романовичу Державину остаться в Сенате. Писарская копия. Подписи-автографы обер-секретаря Ивана Петрова и др. Делопроизводственные пометы.	12 марта 1801	1	

27	<p>Державин Гавриил Романович Ордера (4) экзекутору Правительствующего Сената Евстафию Егоровичу Ризенкампу с распоряжениями относительно курьеров и сторожей, состоящих при Сенате; с предписанием очистить двор Сенатского дома в Москве. Писарский почерк. Подписи-автографы. Делопроизводственные пометы.</p>	13 сент. 1802 – 26 июня 1803	4	
28	<p>Муравьев Михаил Никитич (1757 – 1807) Письма (3) Гавриилу Романовичу Державину. С.-Петербург. Писарский почерк, подписи-автографы. Делопроизводственные пометы. На л. 4 об. – пометы Г. Р. Державина. Сопроводительные к прошениям купца Ульянова, однодворца Сотникова, поверенного Чевардаева и др.</p>	28 сент. 1802 – 13 марта 1803	4	
29	<p>Мордвинов Николай Семенович (1754 – 1845), адмирал Письмо министру юстиции Гавриилу Романовичу Державину с просьбой о скорейшем донесении от Сената по делу Владимирской губернии форштмейстера Воеводского.</p>	Окт. 1802	1	

	Писарский почерк. Без подписи. Кар. помета. Помета об ответе от 29 авг. 1802.		
30	<p>Артаков Андрей Кондратьевич, слободской Украинский гражданский губернатор (1802 – 1803)</p> <p>Рапорт министру юстиции Гавриилу Романовичу Державину относительно жалобы поручика Ивана Донецкова на незаконный отъем его имения помещиками Елготиным и Ромашевым. Харьков. Писарский почерк. Подпись-автограф. Делопроизводственные пометы.</p>	14 дек - 1802	2
31	<p>Державин Гавриил Романович</p> <p>Рапорт в Правительствующий Сенат относительно поездки коллежского советника Сафонова в Крым для осмотра тамошних соляных промыслов. Писарский почерк. Подпись-автограф. Делопроизводственные пометы.</p>	22 дек. 1802	2
32	<p>Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената о назначении следствия по делу об утайке надсмотрщиком Московской Гражданской Палаты Зеркальниковым 51344 рублей 70 копеек из</p>	Февр. 1803	1

	числа пошлинной суммы. Печ. упом.: Г. Р. Державин, Кологривов, Коренев, гр. Салтыков.		
33	Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената об учреждении Герольдии и порядке ведения дел в ней. Печ. Контрассигнован министром юстиции Державиным.	Март 1803	2
34	Державин Гавриил Романович Отношение обер-прокурору 2-го департамента Правительствующего Сената Петру Яковлевичу Титову по делу помещиков Лиса невичей о беглых их людях. Писарский почерк. Подпись-автограф.	14 мая 1803	1
35	Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената о различных назначениях. Печ. помета Г. Р. Державина о рассылке указа. Упом.: А. С. Бабаев, П. У. Беляков, М. Картвелин, Д. Р. Кошелев, В. С. Ланской, И. И. Маклаков, И. Н. Репьев, И. О. Селифонтов, В. С. Хвостов, П. И. Чередин.	Июнь 1803	1
36	Салтыков Иван Петрович (1730 – 1805), гр., генерал-губернатор		

	<p>Москвы</p> <p>Письмо Гавриилу Романовичу Державину. Москва.</p> <p>Писарский почерк, подпись-автограф.</p> <p>О сроках и очередности рассмотрения дел в Палате Гражданского Суда.</p>	<p>13 июля 1803</p>	<p>2</p>	
37	<p>Указ Е. И. В. из Правительствующего Сената об увольнении Гаврилы Романовича Державина от попечительства над имением гр. Екатерины Яковлевны Мусиной-Пушкиной-Брюс [1776 – 1829].</p> <p>Писарская копия. Подписи-автографы секретаря Платона Степанова и др. Делопроизводственные пометы. На втором листе – черновик рапорта Г. Р. Державина в Правительствующий Сенат от 20 окт. 1804 о получении указа.</p>	<p>10 сент. 1804</p>	<p>2</p>	
38	<p>Указ Е. И. В. из Санкт-Петербургской Дворянской Опеки об утверждении Гаврилы Романовича Державина попечителем над имением покойного Николая Александровича Львова [1753 – 1803].</p> <p>Писарская копия. Подписи-авто-</p>	<p>12 нояб. 1808</p>	<p>1</p>	

	графы Семена Зверева, секретаря Марка Марковина и протоколита Шадавина. Делопроизводственные пометы.			
39	Державин Гавриил Романович Прошение на имя имп. Александра I о передаче в Межевой департамент документов и планов имения, находящегося в Херсонском уезде Екатеринославской губернии и снятия с них копий. На гербовой бумаге. Рукой служителя Державина Логина Сергеева. Скрепка и подпись – автографы Державина.	Нояб. 1814	1	
	3.Материалы о Г.Р. Державине			
40	Капнист Василий Васильевич (1757 – 1824). Заметки и поправки к изданию Сочинений Державина 1798 г. Автограф. Кар. пометы. Штемпель «Архив Грота».	1798	2	Пост. 1928.218
41	Капнист Василий Васильевич «Ода на смерть Державина». Нерчинск Новой. Список того времени. Опубл.: Капнист В.В. Избр. произведения. Подгот. текста и прим. Г.В. Ермаковой-Битнер и	13 янв. 1819	4	

	Д.С. Бабкина. Л., 1973. С. 255 – 256. (Впервые опубл.: Сын Отечества. 1816. № 39. С. 27).			
	II. Произведения Г.Р. Державина			
42	Державин Гавриил Романович «Благодарю творцу я неба / И всех земных красот...». Стихотворение. — Карамзин Николай Михайлович. «Надежда». Стихотворение. Автографы (?). Атрибутивн. по- меты разных лиц черн. и кар. Опубл.: Сочинения Державина, III, 421 – 422. Карамзин Н.М. Полное собр. стихотворений. Вступ. ст., под- гот. текста и прим. Ю.М. Лотма- на. М.-Л., 1966. С. 197 – 199. (Впервые опубл.: Аониды. 1797. Кн. 2. С. 111).	Б. д. и 1796	2	
43	Державин Гавриил Романович «Орел! По случаю отбытия г. Суворова-Рымникского из Петербурга 1799 февраля». Ода. Список на бумаге 1794. Опубл.: Сочинения Державина, II, 239 – 242.	[не ранее 1799]	1	
44	Державин Гавриил Романович «Переход в Швейцарии через Альпийские горы Российских Императорских войск под пред-	1799	10	1892.2

	<p>водительством генералиссима». Стихотворение. Писарский почерк. Подпись-автограф. Крепы цензора Михаила Селастенника. Сургучная печать. Листы сшиты. См.: Отчет 1892. С. 331</p>			
45	<p>Державин Гавриил Романович Ода на победы французов в Италии, фельдмаршалом графом Суворовым-Рымникским 1799 году. Печ. листок. Без выходных данных. Края листа обрезаны, по сгибу следы клея и проколы. Возможно, извлечен из перепл.</p>	[1799]	1	1883.925
46	<p>Державин Гавриил Романович Ирод и Мариамна. Трагедия. В пяти действиях. Сочинение Державина. В Санкт-Петербурге. В Морской типографии 1809 года. Печ книга. Переплет, обтянутый шелком. На форзаце дарственная надпись автора А. Н. Титову (1769 – 1827): «Его превосходительству милостиву Государю [моему ?] Алексею Николаевичу Титову от сочинителя. 1809 года ноября дня в Петербурге».</p>	1809	55	1883.42
47	<p>Державин Гавриил Романович Четверостишие: Чтоб лира так звонка моя</p>	Б. д.	1	

48	<p>Как ехо Званки было звонко, Потребно щастие не ломко И звонка Клия мне твоя. Автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 395.</p> <p>Державин Гавриил Романович Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающих в себе жизнь Гав- рилы Романовича Державина. Автограф и рукой неуст. лица. В переплете. Л. 63 и 164 – вне пе- реплета. Л. 63, согласно надписи Я.К. Грота на нем, был найден в бумагах Державина отдельно и вложен позднее. Л. 164 – записка Я.К. Грота об утрате части тек- ста. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 395 – 790.</p>	1812	III+2 88	
	<p>III. Переписка Г.Р. Державина 1. Письма Г.Р. Державина</p>			
49	<p>Державин Гавриил Романович Письмо Петру Петровичу фон Гётце (1793 – 1880). С.-Петер- бург. Подпись-автограф. Конв. См.: Отчет 1912, с. 92 – 93. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 329.</p>	11 июня 1814	2	Пост. 1912.13

50	Державин Гавриил Романович Письмо Павлу Ивановичу [Голенищеву-Кутузову (1772 – 1843)]. С.-Петербург. Подпись-автограф. Кар. помета. Благодарность за принятие предложения стать почетным членом общества «Беседа любителей русского слова».	30 нояб. 1811	1	
51	Державин Гавриил Романович Письмо кн. Алексею Ивановичу [Горчакову (1769 – 1817)]. Писарский почерк, подпись-автограф. Рекомендация статскому советнику Осетрову, желающему продать дом в казну.	16 мая 1813	1	Пост. 1969.23
52	Державин Гавриил Романович Письма (14) жене, Дарье Алексеевне Державиной (урожд. Дьяковой) (1767 – 1842). Кар. пометы, фрагменты сургучных печатей. В письме от 20 мая 1814 – приписка Прасковьи Николаевны Львовой (1793 – 1839). Опубл.: Сочинения Державина, VI, 22 – 24, 118 – 120, 128, 129, 327.	1794 – 1814	22	Пост. 1924.182
53	Державин Гаврила Романович Письмо Степану Петровичу Жихареву (1787 – 1860). Печ. факсимиле.	20 дек. 1812	2	1965.37

54	<p>Державин Гавриил Романович Письмо Константину Васильевичу Злобину (1771 – 1813) . Фотокопия рукописи из ЦГАДА. Опубл.: Русская старина. 1783. Т. 8. [Кн. 11]. Нояб. С. 730 – 731. (Сообщ. А.Ф. Бычков, Я.К. Грот).</p>	18 марта 1806	4	1957.198
55	<p>Державин Гавриил Романович Записка [Николаю Михайловичу Карамзину (1766 – 1826)]. Без подписи. Чтение Истории [Государства Российского]; просьба прислать следующую часть.</p>	[1810- е]	1	
56	<p>Державин Гавриил Романович Письмо Осипу Петровичу Козодавлеву (1753 – 1819). Черновик. Опубл.: Сочинения Державина, V, 358.</p>	[май 1783]	2	Пост. 1924
57	<p>Державин Гавриил Романович Письмо Павлу Александровичу Межакову (1788 – 1865). С.-Петербург. Подпись-автограф. Фрагменты печати кр. сургуча. Отзыв об оде Межакова «Мир», которую предполагается читать в собрании «Беседы». См.: Краткий отчет рукописного</p>	2 дек. 1812	2	Пост. 1916.18

	отдела <ГПБ> за 1914 – 1938 гг. Л., 1940. С. 103.			
58	Державин Гавриил Романович Письмо Ивану Архиповичу Обалихину. Помета о получении. Здесь же: выставочная этикетка ОР. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 93 – 94.	12 марта 1800	I+2	
59	Державин Гавриил Романович Письмо Александру Васильевичу Суворову (1729 – 1800). [1794]. — Его же. «Стихи Графу Александру Васильевичу Суворову-Рымникскому на случай побед в сентябре и октябре месяцах 1794 году». — Херасков Михаил Матвеевич (1733 – 1807). «Коль славен наш Господь в Сионе...» [Переложение псалма 64] — «Сколько не тужить нам здесь...» Песня (?). Рукоп. копия. Помета: «Списано в Вологде марта 5 дня 1797 года». Опубл.: Сочинения Державина, VI, 17 – 18.	8 нояб. 1794 и б. д.	4	
60	Державин Гавриил Романович Письмо Алексею Николаевичу Гитову. Часть второго листа оторвана.	20 дек. 1807	2	Пост. 1898.151

	<p>Просьба вернуть рисунки к драме Державина «Пожарский». См. Отчет 1898, с. 144. Оpubл.: Известия Отд. русск. яз. и словесн. Имп Аккад. Наук. 1898. Т. 3. Кн. 4. С. 1333 – 1334. (Сообщ. А.И. Маркевич).</p>			
61	<p>Державин Гавриил Романович Письмо Александру Ивановичу Тургеневу (1784 – 1845). Подпись и правка – автограф. Оpubл.: Сочинения Державина, VI, 242 – 243.</p>	<p>18 марта 1811</p>	2	Пост. 1924.
62	<p>Державин Гавриил Романович Письмо неустановленному лицу: Александре Васильевне [Браницкой ?]. Писарский почерк, подпись-автограф. Вопрос, не согласится ли она продать императрице планы, оставшиеся после ее покойного супруга за 10 000 рублей.</p>	<p>25 сент. 1792</p>	1	
	<p>2. Письма Г.Р. Державину</p>			
63	<p>Александр I Рескрипты и письма (11) Гаврииле Романовичу Державину. Москва, С.-Петербург. Автограф и писарский почерк. Печати кр. сургуча. На рескрипте от 25 дек. 1801 помета: «По</p>	<p>1801– 1816 и б. д.</p>	15	Пост. 1924

	секрету». 2 конв. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 141 – 143, 153, 380.			
64	Амвросий (Подобедов Андрей Иванович) (1742 – 1818), митрополит Новгородский Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк. Подпись-ав- тограф. По поводу просьбы прихожан Антоновского погоста назначить к ним священником пономаря села Захарьина Семена Емель- янова.	21 февр. 1807	1	Пост. 1969.23
65	Бастидон Матрена Дмитриевна (1734 – 1805), теща Державина Письмо Гавриле Романовичу и Екатерине Яковлевне Держави- ным. С.-Петербург. Опубл.: Сочинения Державина, V, 296 – 298.	9 нояб. 1778	1	Пост. 1924.
66	Бекетов Платон Петрович (1761 – 1836). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 228 – 229.	18 окт. и 7 нояб. 1809	I+3	Пост. 1924.
67	Бередников Яков Иванович (1793 – 1854) Письмо Гавриле Романовичу	14 авг.	2	Пост.

	Державину. Тихвин. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 277 – 278.	1812		1924.
68	Брежинский Андрей Петрович (1779 – после 1843). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Астрахань. Писарский почерк, подписи-ав- тографы. Приезд в Астрахань; воспомина- ние о походах Петра I; отзывы читателей о стихах Г. Р. Держа- вина; назначение А. Брежинско- го директором астраханского театра.	22 янв. и 21 апр. 1816	I+6	Пост. 1924.
69	Васильев Алексей Иванович, барон Письма (4) Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк, подписи-ав- тографы. Част. опубл.: Сочинения Державина, V, 668 – 669, 689.	11 янв. –20 июля 1787 и 19 ию ля 1800	I+6	Пост. 1924
70	Васильев Алексей Иванович, Васильева Варвара Сергеевна (в девичестве кн. Урусова) (1751 – 1831). Письма (2) Гавриле Романовичу и Екатерине Яковлевне Держа- виным.	22 марта и 1	4	Пост. 1924

	Опубл.: Сочинения Державина, V, 678 – 679, 681–683.	апр. 1787		
72	Веревкин Михаил Иванович (1732 – 1795). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Михалево. Боровицкая округа. Опубл.: Сочинения Державина, V, 830 – 831, 836 –837, 844 – 845.	20 янв. 1792, 10 июня 1792 и 10 авг. б. г.	I+3	Пост. 1924
73	Воронцов Семен Романович, гр. (1744 – 1832). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Лондон. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 338.	30 окт. (11 нояб.) 1814	2	Пост. 1924
74	Гавриил (Шапошников Петр Петрович, 1730 – 1801), архиепископ Новгородский и Санктпетербургский. Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк, подпись-автограф. На л. 2 – приписка Г. Р. Державина. Просьба доложить императрице о священнослужителях, нуждающихся в домах и земле; по поводу гавани для купцов на Черной речке.	24 июня 1793	2	Пост. 1969.23

75	Гераков Гавриил Васильевич (1775 – 1838). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Петроград. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 325.	19 апр. 1814	1	Пост. 1924
76	Голенищев-Кутузов-Смоленский Михаил Илларионович, кн. (1745 – 1813). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Вильна. М. Мелич в Силезии. Подписи-автографы. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 284, 295.	7 дек. 1812 и 30 марта 1813	3	Пост. 1924
77	Голицын Александр Николаевич, кн. (1773 – 1844). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Автограф и писарский почерк. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 261 – 262, 331.	25 янв 1812, 8 авг. 1814 и б. д.	I+4	Пост. 1924
78	Голубцов Федор Александрович (1758 – 1829). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 157 – 158, под именем Ф. Го- лицына.	23 окт. 1803	1	Пост. 1924

79	Гудович Иван Васильевич (1741 – 1820). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Рязань. Подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, V, 704.	13 сент. 1787	I+1	Пост. 1924
80	Державина Фекла Андреевна (урожд. Козлова) (1713 – 1784). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину и Екатерине Яковлевне Бастидон. Казань. Подписи-автографы. В письме Державину от 16 апр. 1718 – приписка Прасковьи Глазатой. Опубл.: Сочинения Державина, V, 292 – 295.	10 марта – 16 апр. 1778	5	Пост. 1924
81	Дмитриев Иван Иванович (1760 – 1837). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Фрагменты сургучных печатей. Край л. 6 оборван. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 144; Дмитриев И.И. Сочинения: В 2 т. Ред. и прим. А.А. Флорадова. Т. 2. Проза. Письма. СПб., 1893. С. 184, 214.	[1800] [апр. 1802] и б. д.	6	Пост. 1924
82	Дьяков Николай Алексеевич (1757 – 1831). Письма (6) Гавриле Романовичу Державину. Москва.	1802– 1809	I+11	Пост. 1924

83	<p>Писарский почерк и автограф. По поводу назначения Державина министром юстиции; служебные дела; дела имения, продажа пустоши. Упом.: гр. Енишерлов, А. И. Ильинский, Красницкая, Леонтович, гр. Потемкина, Потоцкий.</p> <p>Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич) (1767 – 1837), епископ, впоследствии митрополит.</p> <p>Письма (10) Гавриле Романовичу Державину. Новгород, Вологда, Калуга, Псков.</p> <p>Приложения: 1) Записка об ученых мужах и о покровителях их; 2) Записка и о русских меценатах; 3) Историческая записка о так называемых цветочных играх (jeux floraux); 4) Список с отношения к Государственному канцлеру от тайного советника Оленина от 11 марта 1813; 5) Выписки из статьи о песне Руссова словаря музыкального (Dictionnaire de Musique article chanson); 6) Примечания к рукописным</p>	1807– 1816	I+60	Пост. 1924
----	--	---------------	------	---------------

	<p>трудам Державина; 7) О Славенорусских лириках; 8) Примечания на книжку 2 № 1 Чтения в Беседе; 9) Записка о Розвейде. На лат. яз. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 208 – 210, 227, 297 – 299, 352 – 358, 361, 386, 389, 392.</p>			
84	<p>Екатерина II (1729 – 1796). Рескрипт и записка Гавриле Романовичу Державину. Царское Село и б. м. Писарской почерк и автограф. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 599.</p>	<p>18 авг. 1791 и б. д.</p>	2	<p>Пост. 1924</p>
85	<p>Ершов Илья, студент. Астраханской семинарии Письмо Гавриле Романовичу Державину. Астрахань. На лат. яз. С приложением перевода на рус. яз. Благодарность за присланное ему собрание сочинений Державина.</p>	<p>19 февр. 1813</p>	I+4	<p>Пост. 1924</p>
86	<p>Жуковский Василий Андреевич (1783 – 1852). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Москва. Дерпт. Автограф и писарский почерк. Первое письмо подписано также Семеном Е. Родзянкой.</p>	<p>Янв. 1799 и 17 апр. 1816</p>	I+2	<p>Пост. 1924</p>

	Опубл.: Сочинения Державина, VI, 80, 376 – 377.			
87	Захаров Иван Семенович (1754 – 1816). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 267 – 268.	7 июля 1812	2	Пост. 1924
88	Капнист Василий Васильевич, Капнист Александра Алексеевна (урожден. Дьякова) (1759 – 1830). Письма (9) Гавриле Романовичу Державину и Дарье Алексеевне Державиной. Обуховка, Кибинцы, С.-Петербург. Письмо 1810 г. – черновик. Письмо от 18 июля 1812 – белой автограф и черновик. На обороте письма от 16 окт. 1814 – черновик стихотворения Г. Р. Державина «Вкруг стола, друзья, мы сядем...». С приложением копии письма и стихотворения рукой Я. К. Грота. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 272 – 274, 292 – 294, 304 – 306, 323. Опубл.: Капнист В.В. Собр. соч.: в 2 т. Ред., вступ. ст. и прим. Д.С. Бабкина. Т. 2. М.-Л., 1960. С. 477–484, 487–488.	1810– 1814	II+ 20	Пост. 1924, 1928.236

89	Карамзин Николай Михайлович Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Москва. Опубл.: Сочинения Державина, V, 823 – 825, 867.	1790 и 1793	4	Пост. 1924
90	Козодавлев Осип Петрович (1753 – 1819). Письма (5) Гавриле Романовичу Державину. С.-Петербург и б. м. Фрагменты печатей красного сургуча. Лл. 9 и 10 склеены рас- плавившейся сургучной печатью. Опубл.: Сочинения Державина, V, 713, 753, 850, 858 – 860.	1781– 1793 и 12 мая б. г.	I+10	Пост. 1924
91	Корнилов Алексей Михайлович (1760 – после 1835). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Присылка напечатанных им От- рывков из наблюдений о Сиби- ри.	7 апр. 1815	1	Пост. 1924
92	Лопухин Петр Васильевич, кн. (1753 – 1827). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк, подпись-ав- тограф. Сообщение о дозволении импе- ратора Державину носить сена- торский мундир.	27 дек. 1804	1	Пост. 1924
93	Львов Александр Николаевич			

	(1790 – 1855). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Вильно. Частного характера.	23 дек. 1812	2	Пост. 1924
94	Львов Леонид Николаевич (1784 – 1847). Письмо Гавриле Романовичу Державину. М. Пиннеберг. Хлопоты о назначении его адъ-ютантом к главнокомандующему; слухи об окончании войны и отречении Наполеона.	5 (17) апр. 1814	2	Пост. 1924
95	Львов Николай Александрович (1790 – 1855). Письмо Екатерине Яковлевне Державиной (1760 – 1794) и Гавриле Романовичу Державину. Оpubл.: Сочинения Державина, V, 827 – 828.	18 авг. [1791]	2	Пост. 1924
96	Львов Николай Александрович (1753 – 1803). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Черенчицы и б. м. Уплата долга Г. Р. Державину; сочинение диплома и герба [Державина?]. Письмо из Черенчиц от 19 июля 1791 г. опубл.: Сочинения Державина, V, 778.	19 июля б. г. и б. д.	I+4	Пост. 1924
97	Львов Павел Юрьевич (1770 –			

	1825). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Новгород, Вытегра. Письмо 1815 г. опубл.: Сочинения Державина, V, 368 – 369.	23 июня 1808 и 9 нояб. 1815	I+4	Пост. 1924
98	Львова Марья Алексеевна (урожд. Дьякова) (1755 – 1807). Письма (4) Гавриле Романовичу и Дарье Алексеевне Державиным. Москва, С.- Петербург. Письмо 1808 г. с припиской детей Львовых: Елизаветы, Веры, Прасковьи и Александра. Письмо от 20 февр. 1801 опубл.: Сочинения Державина, VI, 135 – 137.	1801 и 1808	8	Пост. 1924
99	Львова Надежда Ильинична (урожд. Березина) (1776 – 1810), первая жена Ф. П. Львова Письмо Гавриле Романовичу и Дарье Алексеевне Державиным. Кар. пометы. Пожалование ее сына Ильи в пажи; письмо Державина к императору. Упом.: Васильев, Голицын.	5 мая б. г.	2	Пост. 1969.23
100	Маклаков Иван Игнатьевич Письма (4) Гавриле Романовичу Державину. Астрахань. Москва. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 66 – 69. С. 72 –	1797– 1816	I+6	Пост. 1924

	75(письма 1797 г.).			
101	Малиновский Василий Федорович (1765 – 1814). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Царское Село. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 274.	4 авг. 1812	1	Пост. 1924
102	Мария Федоровна, имп. (1759 – 1828). Рескрипт Гавриле Романовичу Державину. Павловск. Подпись-автограф. По поводу прошения о приеме дочерей члена вятской межевой конторы Фока в училище ордена Св. Екатерины.	7 июня 1810	1	Пост. 1924
103	Молчанов Петр Степанович (1770 – 1831). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк, подпись-автограф. Повеление имп. Александра I об отмене взыскания, наложенного на Коммерц-коллегию за удаление от должностей членов Очаковской таможни.	15 сент. 1810	1	Пост. 1924
104	Муравьев-Апостол Иван Матвеевич (1778 – 1851). Письма (3) Гавриле Романовичу	10	I+6	Пост.

	Державину. Москва, Старожилово. Кар. помета. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 33 – 334, 357 –358.	сент. 1814; 10 авг 1815 и б. д.		1924
105	Нилов Андрей Михайлович Письма (5) Гавриле Романовичу Державину. Тамбов, с. Рязна. Писарский почерк, подписи-автографы. С приписками Елизаветы Корниловны и Петра Андреевича Ниловых и Марии Григорьевны Орловой. Част. опубл.: Державин. Сочинения, V, 843 – 844, 878 – 879.	24 июля 1792 – 27 дек 1793	9	Пост. 1924
106	Оболянинов Петр Христофорович (1752 – 1841). Письма (18) Гавриле Романовичу Державину. Павловск, Петергоф, Царское Село, Гатчина Писарский почерк и автограф. Делопроизводственные пометы. Кар. пометы. Приложения: 1) Оболянинов П. Х. Доклад имп. Павлу I о состоянии пропитания в Белорусской губ. Писарская копия; 2) Его же. Доклад имп. Павлу I о распоряжениях Державина по Белоруссии. 13 июля 1800.	16 июня – 26 дек. 1800	I+30	Пост. 1924

	<p>Писарская копия; 3) Павел I. Указ Сенату о назначении кн. Гагарина министром коммерции, а Державина – президентом Коммерц-Коллегии. 30 авг. 1800. Гатчина. Писарская копия (см. № 21); 4) Наранчиц, генерал-майор. Прошение о назначении Державина управляющим его имений. 4 сент. 1800. Шклов. Писарская копия; 5) Павел I. Указ о назначении Державина присутствовать в Совете. 23 нояб. 1800. С.-Петербург. Писарская копия; 6) Павел I. Указ об уплате Державину шести тысяч в год столовых денег. 27 нояб. 1800. С.-Петербург. Писарская копия. Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 114, 120 –128, 131 – 132.</p>			
107	<p>Озеров Евграф Данилович Письмо Гавриле Романовичу Державину. Сельцо Солунь. Поздравление с Пасхой; просьба извинить за некоторые замечания о рифмах. Част. опубл.: Кукушкина Е.Д. Державин и Евграф Озеров: (К истории переводов Берни в России) // О древней и новой русской литературе: Сб. статей в</p>	5 марта 1816	I+1	Пост. 1924

	честь профессора Н.С. Демковой. СПб., 2005. С. 257.			
108	Оленин Алексей Николаевич (1763 – 1843). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. На л. 2 фрагменты печати красного сургуча. Опубл.: Сочинения Державина, V, 867, 879 – 880; VI, 342.	3 сент. 1793, 19 марта 1795 и б. д.	I+5	Пост. 1924
109	Павел I (1754 – 1801). Рескрипты (2) Гавриле Романовичу Державину. Павловск, Петергоф. Писарской почерк и автограф. Кар. пометы и помета о получении. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 113, 123.	16 июня и 7 июля 1800	3	Пост. 1924
110	Писарев Александр Александрович (1780 – 1848). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Замок Лафазтов в 12 милях от Парижа. Благодарность за присылку стихотворений Державина.	18 мая 1814	2	Пост. 1924
111	Платов Матвей Иванович, гр. (1753 – 1818). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Варшава.	26 апр. 1815	2	Пост. 1924

	Подпись и приписка – автографы. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 343.			
112	Простота Иоаким Письмо Гавриле Романовичу Державину. Г. Обоянь Курской губ. Опубл.: Сочинения Державина, V, 848.	1 окт. 1792	1	Пост. 1924
113	Разумовский Алексей Кириллович, гр. (1748 – 1822). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк и автограф. На л. 3 – черновик ответа Г. Р. Державина от 5 апр. 1813. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 287, 299 – 301.	14 дек. 1812 и 4 апр. 1813	3	Пост. 1924
114	Репнин Николай Васильевич, кн. (1734 – 1801). Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Рига. Писарской почерк, подписи-автографы. Опубл.: Сочинения Державина, V, 852 – 853, 875 – 876.	11 янв. и 27 дек. 1793	I+2	Пост. 1924

115	Ртищев Николай Федорович (1754 – 1835). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Тифлис. Писарской почерк, подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 320 – 322. См. также: Русская литература 1972. №	20 марта 1814	3	Пост. 1924
116	Салтыков [Николай Иванович], гр. (1736 – 1816). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарской почерк, подпись-автограф. Благодарность за присланную ему оду; извинения за то, что он не смог принять Державина по причине болезни.	16 июля 1814	1	Пост. 1924
117	Салтыков Сергей Петрович, гр. Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарской почерк, подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 288 – 289.	20 дек. 1812	I+1	Пост. 1924
118	Санжи Убаша, калмыцкий князь Письмо Гавриле Романовичу Державину. Речка Сарпа.	1 июня 1816	2	Пост. 1924

	Писарской почерк, подпись-автограф. Письмо о помощи в его деле.			
119	Соколов Петр Иванович (1766 – 1836). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 383.	30 июня 1816	1	Пост. 1924
120	Стейнбок Яков Федорович, гр., Стейнбок Екатерина Алексеевна, гр. (урожд. Дьякова) Письма (2) Гавриле Романовичу и Дарье Алексеевне Державиным. Ревель. Назначение Г. Р. Державина генерал-прокурором; просьба о протекции. Упом.: кн. С.Ф. Голицын, гр. Кочубей.	20 сент. 1802 и 15 апр. 1803	4	Пост. 1924
121	Стейнбок Яков Федорович, гр. Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Ревель. О ходе дела некоего Мальма.	25 и 28 февр. 1803	3	Пост. 1924
122	Тимашев Николай Иванович Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Оренбург. Писарский почерк, подписи-автографы. Приложение: перечень поправок, внесенных цензурой в опублико-	1812– 1814	I+5	Пост. 1924

	<p>ванный Н.И. Тимашевым перевод башкирской поэмы «Куз-кирпяч».</p> <p>Част. опубл.: Сочинения Державина, VI, 284 – 287.</p>			
123	<p>Тургенев Александр Иванович (1784 – 1816).</p> <p>Письмо Гавриле Романовичу Державину.</p> <p>Писарской почерк, подпись-автограф. Кар. пометы.</p> <p>Опубл.: Сочинения Державина, VI, 244 – 247.</p>	11 апр. 1811	4	Пост. 1924
124	<p>Турчанинов Петр Иванович</p> <p>Письмо Гавриле Романовичу Державину.</p> <p>Извещение о приказании имп. Екатерины II, чтобы ей еженедельно доносили о ходе дел порученной Державину комиссии.</p>	10 дек. 1793	1	Пост. 1924
125	<p>Уваров Сергей Семенович (1786 – 1855).</p> <p>Письмо Гавриле Романовичу Державину.</p> <p>Опубл.: Сочинения Державина, VI, 301 (с датой 14 мая).</p>	24 мая 1813	1	Пост. 1924

126	<p>Феофилакт (Русанов Феодор Гаврилович), епископ Калужский и Боровский (1765 – 1821).</p> <p>Письмо Гавриле Романовичу Державину. Калуга. Писарской почерк, подпись-автограф.</p> <p>Поднесение своего перевода с французского произведения немецкого писателя Кампфа.</p>	10 нояб. 1801	2	Пост. 1969.23
127	<p>Филарет (Дроздов Василий Михайлович) (1782 – 1867), архимандрит, рус. правосл. церк. деятель</p> <p>Письмо Гавриле Романовичу Державину.</p> <p>Опубл.: Сочинения Державина, VI, 322 – 323.</p>	28 марта 1814	1	Пост. 1924
128	<p>Фукс Егор Борисович (1762 – 1829), бывший секретарь А. В. Суворова (1729 – 1800).</p> <p>Письма (2) Гавриле Романовичу Державину. Вильна, Плоцк.</p> <p>Приложение: 1) Фукс Е.Б. Письмо М. А. Милорадовичу. [Янв. 1813]. Рукоп. копия.</p> <p>2) Суворов А. В. Письма (2) Е.Б. Фуку. Б. д. Рукоп. копии.</p> <p>Опубл.: Сочинения Державина, VI, 288, 291.</p>	18 дек. 1812 и 29 янв. 1813	I+6	Пост. 1924

129	Хвостов Дмитрий Иванович, гр. (1757 – 1835). Письмо Гавриле Романовичу Державину. С.-Петербург. Фрагменты сургучной печати. Опул.: Сочинения Державина, V, 852.	8 янв. 1793	I+2	Пост. 1924
130	Херасков Михаил Матвеевич (1733 – 1807). Письма (3) Гавриле Романовичу Державину. Москва. Автограф и писарский почерк. Письмо 1778 г. – с припиской Е. В. Херасковой и Е. С. Урусовой. Опул.: Сочинения Державина, V, 295 – 296, 828 –829; VI, 154 – 155.	1778–1803	I+5	Пост. 1924
131	Хераскова Елизавета Васильевна (1737 – 1809), Урусова Екатерина Сергеевна (1747 – после 1817), княжна Письмо Гавриле Романовичу и Екатерине Яковлевне Державиным. Частного характера.	18 марта б. г.	2	Пост. 1924
132	Хераскова Елизавета Васильевна Письма (4) Гавриле Романовичу Державину. Фрагменты сургучных печатей. Опул.: Сочинения Державина,	[1792] –1793	7	Пост. 1924

	V, 831 – 832, 853, 866.			
133	Шаховской Иван Леонтьевич (1777 – 1860), кн., генерал-адъютант Письмо Гавриле Романовичу Державину. Писарский почерк, подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 676.	12 янв. 1797	2	Пост. 1924
134	Шишков Александр Семенович (1754 – 1841). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Бруксаль. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 319 – 320.	9 марта 1814	1	Пост. 1924
135	Язвицкий Николай Иванович (1782 – 1820). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 309 – 310.	22 ноября 1813	1	Пост. 1924
136	Ярцов Аникита Сергеевич (1737 – 1819). Письмо Гавриле Романовичу Державину. Г. Вышнего Волочка Сельцо Новоселье. Писарской почерк. Подпись-автограф. Опубл.: Сочинения Державина, VI, 281 – 284.	24 нояб. 1812	I+2	Пост. 1924

137	Неустановленное лицо (Тимофей, староста) Прошение Гавриле Романовичу и Дарье Алексеевне Державиным по поводу наказания его за якобы без разрешения выданную коровнице крупу.	29 янв. 1804	2	Пост. 1969. 23
138	Неустановленное лицо (женщина) Письмо Гавриле Романовичу Державину. Без подписи. Поздравительное; сожаление из-за невозможности повидаться.	Б. д.	2	Пост. 1924
	IV. Материалы Дарьи Алексеевны Державиной (урожд. Дьяковой)			
139	Державина Дарья Алексеевна Письма (2) старосте, Давиду Семеновичу Бояринову. Черновые отпуски. 1-е письмо – на бумаге 1801 г. Хозяйственные поручения.	Не ранее 1801 и б. д.	6	Пост. 1969.23
140	Державина Дарья Алексеевна Письмо [гр. Анне Алексеевне Орловой-Чесменской (1785 – 1848)]. Черновой отпуск. О неприятных слухах, распространяемых в Москве.	Б. д.	1	Пост. 1969.23

141	Державина Дарья Алексеевна Письма (6) старостам Анисиму Дыменьскому, Ивану Антушев- скому, Григорию Михайлову и Лариону Семенову. Черновые отпуски. Хозяйственные распоряжения.	Б. д.	II+9	Пост. 1969.23
142	Александра Федоровна, имп. (1798 – 1860). Рескрипт Дарье Алексеевне Державиной. Царское Село. Подпись-автограф. Устройство ее родственницы девицы Миллер в Общество благородных девиц.	15 сент. 1836	1	Пост. 1924
143	Анастасий (Ключарев), епископ Старорусский (1777 – 1851). Письма (2) Дарье Алексеевне Державиной. Хутынская оби- тель. Совершение поминальной службы на могиле Г. Р. Держа- вина; получение 5000 руб. на со- оружение нового иконостаса в приделе евангелиста Иоанна Богослова.	9 июля и 5 сент. 1836	4	Пост. 1969.23
144	Аракчеев Алексей Андреевич, гр. (1769 – 1834). Письма (9) Дарье Алексеевне Державиной. Грузино, округ поселения гр<енадерска>го графа Аракчеева полка.	1821– 1833	I+10	

	<p>Писарский почерк и автографы. Просьба разрешить военным поселенцам собрать с ее земли камни для постройки Государственного шоссе; обмен визитами; отсылка креста и рисунка памятника в память Александра I в Грузии. Оубл.: Мартынов Г.Г. Переписка двух помещиков (Д.А. Державина и А.А. Аракчев) // Г.Р. Державин и его время. Сб. научн. трудов. Вып. 2. СПб., 2005. С. 150 – 197.</p>			
145	<p>Бакунин Александр Михайлович (1768 – 1854). Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Семейные дела, новости об общих знакомых. Упом.: Арсеньев, С.Ф. Болкунов, М.И. Бровин, Княжевич.</p>	<p>16 сент. и 11 нояб. 1802 и 1 февр. 1813</p>	6	<p>Пост. 1969.23</p>
146	<p>Бакунин Михаил Михайлович (1764 – 1847). Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Могилев, Москва. На фр. и рус. яз. В письме 1831 г. – карантинные проколы. По поводу назначения Г.Р. Державина министром юстиции; желание получить отпуск; смерть брата Николая Алексеевича.</p>	<p>1802 и 1831</p>	6	<p>Пост. 1969.23</p>

147	Бакунина Пелагея [Михайловна] (1761 – 1820). Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Семейные дела; назначение Г. Р. Державина на должность; просьба позволить ее [крепостному] парикмахеру остановиться в доме Державиных. Упом.: М.И. Бровин, М.Д. Княжевич.	26 февр., 19 сент. и 8 окт. б. г.	5	Пост. 1969.23
148	Бояринов Давид Семенович, староста Письма (2) Дарье Алексеевне Державиной. Дела по имению; отсылка в город припасов.	27 и 29 января 1807	5	Пост. 1969.23
149	Вельяминов Петр Лукьянович Лукич (? – 1805) Письма (2) Дарье Алексеевне Державиной. Козлов, Липецк. Рекомендация своего племянника; просьбы помочь ему и его двоюродной сестре.	20 апр. и 28 мая 1803	4	Пост. 1969.23
150	Воейкова Вера Николаевна (урожд. Львова) (1792 – 1873). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Царское Село. Семейные и хозяйственные дела.	5 июня 1840	2	Пост. 1969.23
151	Гарсеванов Петр			

	<p>Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Писарский почерк. Подпись-автограф. Просьба помочь ему получить новую должность с награждением новым чином.</p>	12 дек. 1802	2	Пост. 1969.23
152	<p>Голицын Александр Николаевич, кн. (1773 – 1844). Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Писарской почерк. Подписи-автографы. Присылка копии с духовного завещания Г. Р. Державина; предложения пожертвовать денег Обществу попечения о тюрьмах и Комитету, учрежденному для сбора к искуплению взятых в плен жителей острова Хио, Кассандры и Сидонии.</p>	1819– 1822	3	Пост. 1924
153	<p>Дубельт Леонтий Васильевич (1792 – 1862). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Фрагменты печати черного сургуча. Предложение приобрести акции страхования пожизненных капиталов.</p>	8 сент. 1835	2	Пост. 1969.23
154	<p>Дьяков Николай Алексеевич (1757 – 1831).</p>			

	<p>Письма (18) Дарье Алексеевне Державиной. Москва. Фрагменты сургучных печатей. Часть л. 2 и л. 7 оторвана. О своей невесте, Анне Осиповне; получение чина статского советника; просьба помочь врачу П.А. Гординскому перевестись на другое место; семейные и денежные дела, хлопоты за разных лиц; отсылка двух сибирских кошек.</p> <p>Упом.: Н.М. Васильев, кн. Гагарин, П.И. Заградский, вел. кн. Константин Павлович, М.А. Ленинцев, И.М. Никитенков, П.П. Яхонтов.</p>	1794–1827, б. г. и б. д.	31	Пост. 1924
155	<p>Дьяков Петр Николаевич (1788 – 1847).</p> <p>Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. М. Борисов Витебской губ., Витебск.</p> <p>Письмо от 7 июня 1840 – с припиской Екатерины Дьяковой.</p> <p>Приложение: Николай I. Рескрипт на имя генерал-губернатора Смоленского, Витебского и Могилевского П.Н. Дьякова. 29 апр. 1840. С.-Петербург. Рукоп. копия.</p> <p>Частного характера; благодарственный рескрипт императора Николая I и награждение его</p>	1812–1841	5	Пост. 1924

	орденом.			
156	Евгений (Болховитинов Евфимий Алексеевич), митрополит Киевский (1767 – 1837). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Киев. Писарский почерк, подпись-автограф. Благодарность за письмо и благосклонный прием его книги.	30 авг. 1836	1	Пост. 1924
157	Жадовская А[графена Ивановна] Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Кар. пометы. Частного характера.	16 марта б. г.	2	Пост. 1969.23
158	Иона, митрополит [Василевский Иван Семенович] (1763 – 1849). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Благодарность за пожертвование.	21 окт. 1836	1	Пост. 1969.23
159	Капнист Александра Алексеевна (урожд. Дьякова) (1721 – 1791). Письма (18) Дарье Алексеевне Державиной. Обуховка, Трубаицы. Часть писем – с приписками Екатерины Васильевны (1784 – 1860) и Софьи Васильевны. Рекомендация г-дам Родзянко; домашние дела; благодарность за	1813– 1814 и 1826	I+32	Пост. 1924

	помощь ее детям; распоряжение кн. Лобанова относительно хлеба, приготовленного для ополчения. Упом.: И. И. Сулецкий.			
160	Капнист Иван Васильевич (1798 – 1860). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Обуховка. Поездка к родным в деревню Обуховку.	28 апр. 1816	2	Пост. 1924
161	Капнист Семен Васильевич (1791 – 1843). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Кременчуг. Сообщение о смерти матери.	22 марта 1832	2	Пост. 1924
162	Львов Александр Николаевич (1790 – 1855). Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Москва и б. м. Приложение к письму от 26 февр. 1841: Львов А.Н. Письмо брату Л.Н. Львову. 26 февр. 1841. Отсылка вина для Деревяницкого монастыря; продажа имения брату Леониду.	1821 и 1841	6	Пост. 1969.23
163	Львов Леонид Николаевич (1784 – 1847). Письмо Дарье Алексеевне Державиной.	5 (17)	2	Пост.

	жавиной. М. Пиннеберг. Сообщение последних новостей о ходе войны.	апр. 1814		1969.23
164	Львов Николай Александрович (1753 – 1803). Письмо Дарье Алексеевне Дья- ковой (в замуж. Державиной). С.-Петербург. Присылка подарка – табакерки; рекомендации по устройству имения.	6 янв. 1787	1	Пост. 1924
165	Львова Мария Алексеевна (1755 – 1807). Письмо Дарье Алексеевне Дер- жавиной. Частного характера.	Б. д.	1	Пост. 1924
166	Мануил (Соловьев) (? – 1857), архимандрит Юрьевский Письма (2) Дарье Алексеевне Державиной. Отсылка <саженцев> яблонь; по- здравление с днем ангела.	11 сент. 1840 и 17 марта 1841	2	Пост. 1969.23
167	Мария Федоровна, имп. Рескрипт Дарье Алексеевне Дер- жавиной. Москва. Писарский почерк, подпись-ав- тограф. О приеме на ее иждивение пан- сионеркою в Общество благо-	27 февр. 1818	1	Пост. 1924

	родных девиц родственницы Державина девицы Миллер.			
168	Мертваго Дмитрий [Борисович] (1760 – 1824). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Перекоп. Намерение посетить ее. Упом.: Г.Р. Державин, Сафонов.	20 янв. 1803	2	Пост. 1969.23
169	Оболянинов Александр Степанович, новгородский уездный предводитель дворянства Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Предложение принять участие в сборе средств на восстановление галереи для хранения барки, на которой путешествовала Екатерина II.	19 июня 1827	2	Пост. 1969.23
170	Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, гр. (1785 – 1848). Письма (33) Дарье Алексеевне Державиной. С.-Петербург, с. Остров, Москва, Юрьевская обитель. Фрагменты сургучных печатей. Слова и поручения архим. Фотия, приглашения прийти к нему; поздравления; мелкие поручения. Упом.: отец Амфилохий, кн. Голицын, П.Н. Нилов, П.М. Толстая, архим. Фотий.	1822– 1824	66	Пост. 1969.22

171	<p>Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, гр. Письма (30) Дарье Алексеевне Державиной. С.-Петербург, с. Остров, Москва, Юрьевская обитель, Царское Село.</p> <p>В 2-х письмах – приписки архим. Фотия. Фрагменты сургучных печатей.</p> <p>Поручения архим. Фотия; частного характера.</p> <p>Упом.: А.Ф. Львов.</p>	1825– 1827	56	Пост. 1969.22
172	<p>Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, гр.</p> <p>Письма (35) Дарье Алексеевне Державиной. Одесса, Берлин, Юрьевская обитель, Фиршбах, Новгород, С.-Петербург.</p> <p>В 2-х письмах – приписки архим. Фотия. Сургучные печати.</p> <p>Путешествие в Одессу и в Германию в составе свиты имп. Александры Федоровны; поручения архим. Фотия; частного характера.</p> <p>Упом.: вел. кн. Мария Павловна, Николай I.</p>	1828– 1833	61	Пост. 1969.22
173	<p>Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, гр.</p> <p>Письма (41) Дарье Алексеевне Державиной. Новгород, С.-Петербург, Царское Село, Юрьев-</p>	1834– 1842	81	Пост. 1969.22

	<p>ская обитель. Письмо от 13 апр. 1840 – с припиской А. Козакова. Сургучные печати. Приложение: стихотворение (?), посв. смерти архим. Фотия. Рукоп. копия. Частного характера.</p>			
174	<p>Орлова-Чесменская Анна Алексеевна, гр. Письма (25) Дарье Алексеевне Державиной. Новгород, С.-Петербург, Царское Село, Юрьевская обитель. 1 письмо – с припиской архим. Фотия. 1 письмо с припиской на конверте. Сургучные печати. Здесь же: А.А. Орлова-Чесменская, гр. Письмо Прасковье Михайловне Ниловой. Б. д. На фр. яз. Частного характера.</p>	Б. г. и б. д.	48	Пост. 1969.22
175	<p>Радинг, фон, Герман [Иванович] (1753 – 1827). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Москва. Писарский почерк, подпись-автограф. Извещение о смерти родственника (?).</p>	4 апр. 1803	2	Пост. 1969.23
176	Семенова Д.			

	<p>Письма (2) Дарье Алексеевне Державиной. Вильно, Ставрополь.</p> <p>Просьба дать рекомендательные письма монаху Виленского Стародуховского монастыря, приехавшего в Петербург для сбора милостыни; благодарность за подарок.</p>	16 и 26 апр. 1840	3	Пост. 1969.23
177	<p>Стейнбок Яков Федорович, гр.</p> <p>Письма (3) Дарье Алексеевне Державиной. Ревель.</p> <p>2 письма – с приписками гр. Е.А. Стейнбок.</p> <p>Просьбы о помощи в служебных делах.</p> <p>Упом.: Г.Р. Державин.</p>	31 окт. – 8 нояб . 1794	I+4	Пост. 1924
178	<p>Стейнбок Яков Федорович, гр., Стейнбок Екатерина Алексеевна, гр. (урожд. Дьякова)</p> <p>Письма (24) Дарье Алексеевне Державиной. Ревель, Нененгоф, Гросенгоф.</p> <p>На фр. и рус. яз. Кар. пометы.</p> <p>Назначение Г.Р. Державина генерал-прокурором; конфликт с губернатором; просьбы о помощи в служебных делах.</p> <p>Упом.: кн. Голицын, Г.Р. Державин, А.С. Строганов, семьи гр. Тизенгаузен, Унгернов.</p>	1802– 1803 и 1806	I+40	Пост. 1924

179	<p>Стейнбок Яков Федорович, гр., Стейнбок Екатерина Алексеевна, гр. (урожд. Дьякова) Письма (11) Дарье Алексеевне Державиной. Ревель, Гапсаль. Приложения к письму от 22 ию- ня 1812: 1) «Щет дорожному серебряному сервизу»; 2) Кольберх, управляющий гр. Я.Ф. Стейнбока. Письмо Д.А. Державиной. 8 мая 1812. Писарский почерк, подпись-ав- тограф. Домашние дела, мелкие поруче- ния и посылки; слухи о победе над французами корпуса Вит- генштейна; известие о победе русских войск под Москвой; на- мерение приехать в гости. Упом.: Г.Р. Державин.</p>	1812– 1813, б. г. и б. д.	22	Пост. 1924
180	<p>Феодотий, епископ Старорус- ский (Озеров Федор Адриано- вич) (1797 – 1858). Письма (5) Дарье Алексеевне Державиной. Новгород. Дело об обращении домово- й церкви Державиной в селе Зван- ка в приходскую и о назначении туда священником Рахинского, окончившего курс семинарии; поздравления к праздниками.</p>	1840– 1841	8	Пост. 1969.23
181	Филарет (Амфитеатров Федор			

	Григорьевич), архиепископ Казанский (1779 – 1857). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Казань. Благодарность за письмо; о своих трудах на новом месте.	2 марта 1831	1	Пост. 1969.23
182	Чернышева [Елизавета Петровна, гр., урожд. Квашнина-Самарина (1773 – 1828)] Письмо Дарье Алексеевне Державиной. По поводу предостережений Д.А. Державиной относительно общего знакомого.	21 окт. 1802	3	Пост. 1969.23
183	Ярцов Николай [Аникитович] (1790 – после 1840). Письма (7) Дарье Алексеевне Державиной. С.-Петербург. Исполнение денежных поручений Д.А. Державиной; новости о знакомых.	1821– 1840 и 5 авг. б. г.	11	Пост. 1969.23
184	Ярцева Любовь Аникитична (1794 – 1876). Письмо Дарье Алексеевне Державиной. С.-Петербург. Частного характера.	31 авг. 1837	2	Пост. 1969.23
185	Яхонтов Николай Петрович (1764 – 1840), Яхонтова Екатерина Петровна (в замужестве Кожевникова).			

	<p>Письмо Дарье Алексеевне Державиной. Тухавик. Победа над Наполеоном; денежные и семейные дела. Упом.: Г.Р. Державин.</p>	20 дек. 1812	2	Пост. 1969.23
	<p>V. Письма родственников Державина</p>			
186	<p>Дьяков Николай Алексеевич (1757 – 1831). Письмо матери Авдотье Петровне Дьяковой. Москва. Просьба, чтобы Г.Р. Державин разобрал дело купца Хохлова; о введении Соколова во владение именем.</p>	2 апр. 1802	2	Пост. 1924
187	<p>[Капнист Семен Васильевич] Письмо Прасковье Николаевне Львовой. С.-Петербург. Лекарство для Саши Дьяковой; отсылка экземпляра своего сочинения.</p>	4 нояб. 1816	1	Пост. 1924
188	<p>Нилов Андрей Михайлович, Нилова Елизавета Корниловна, Орлова Марья Григорьевна Письма (2) Екатерине Яковлевне Державиной. Тамбов и б. м. Част. опубл.: Сочинения Державина, V, 876 – 878.</p>	27 дек. 1793 и б. д.	5	Пост. 1924

189	Стейнбок Яков Федорович, гр. Письмо неустановленному лицу (родственнику, Василию Петрови- чу). Ревель. Просьба о помощи в его деле с Унгерном.	25 февр. 1803	1	Пост. 1924
190	Хемницер Иван Иванович (1745 – 1788), баснописец. Письмо Марье Алексеевне и Николаю Александровичу Льво- вым. Смирна. Штемпель «Архив Грота». О своей службе в качестве рус - ского консула и жизни в Смир- не. Опубл.: Хемницер И.И. Сочине- ния и письма. (По подлин. руко- писям). С биогр. ст. и прим. Я.К. Грота. СПб., 1873. С. 84 - 87 .	2 июля 1783	2	Пост. 1928.235
	VI. Материалы разных лиц			
191	Диплом, данный имп. Петром I во время пребывания его в г. Луцке 13 апреля 1711 г. волос- скому господарю князю Дмит- рию Кантемиру на принятие его со всем Волосским княжеством под покровительство России. 2 вар. – на рус. и на лат. яз. Подписи-автографы Петра I и гр. Головкина. В красном сафьянно- вом переплете с золотым тисне-	13 апр. 1711	III+ 10	

	нием. На л. II запись о передаче диплома в ИПБ Г.Р. Державиным в дек. 1813 г.			
192	Brüggen Benigna Elisabeth von der, вдова майора Ernst Wihelm von der Brüggen Документы по делу о взыскании с нее ее долга майору Daniel Hellermann: записка коллегии иностранных дел в Санкт-Петербурге, указ герцога Курляндии майору фон Мирбаху. На нем. яз. Писарские копии.	10 / 21 нояб. 1794	3	
193	Екатерина II (1729 – 1796). Проект памятной надписи об освящении церкви св. Троицы [в селе Александровском под С.-Петербургом]. Черновой автограф.	30 авг. 1790	1	Пост. 1924
194	Неустановленное лицо Горчаков Дмитрий Петрович, кн., сатирик (1758–1824) Бостон. Сатирическое стихотворение, приписываемое Г.Р. Державину. Рукоп. штампель «Архив Грота». См.: Грот Я.К. Кто автор сатиры на первых министров Александра I ? (Из материалов по изданию Державина) // Известия Акад. Наук, Отд. общественных	Б. д.	2	Пост. 1931.

	наук. 1931. № 1. С. 53 – 80).			
195	Неустановленное лицо Письмо Толстошекина к Рас- триопину. Сатирическое стихо- творение, приписываемое И.А. Крылову. Рукоп. штемпель «Архив Грота».	Перв. пол. XIX	2	Пост. 1931.
196	Гасвицкий Петр Алексеевич Письмо Якову Карловичу Гроту. Благодарность за присылку пор- трета Державина и копий его пе- реписки; отсылка найденных им стихотворений Державина.	20 янв. 1864	I+1	Пост. 1931
197	Гасвицкий Петр Алексеевич Письмо Карлу Карловичу Фойг- ту. С. Строкино Староосколь- ского уезда. Отсылка Я. К. Гроту имеющихся у него писем и бумаг Держави- на; просьба выслать ему копии переписки Державина взамен оригиналов.	4 июня [1863]	2	Пост. 1931
198	Качалов Н.В. Письмо Якову Карловичу Гроту. Отсылка Записки Державина о евреях и двух писем Державина; сообщение о том, что в имении П.А. Гасвицкого хранятся пись- ма и бумаги Державина.	23 мая 1862	2	Пост. 1931

199	Срезневский Измаил Иванович (1812 – 1880). Письмо Якову Карловичу Гроту. Сообщение имен и мест, где могут храниться бумаги Державина. Упом.: А.Н. Гасвицкая, П.А. Гасвицкий, Г.С. Дестунис, Н.В. Калачев.	18 июня 1862	I + 2	Пост. 1931
200	Фойгт Карл Карлович (1808 – 1873). Письмо Якову Карловичу Гроту. Харьков. Поиск бумаг Державина. Упом.: Барановский, П.А. Гасвицкий.	13 июня 1863	2	Пост. 1931
201	Hahnrieder [Friedrich], учитель детей А. М. Перфильева Письмо [Танненфельду]. С. Могутово. На нем. яз. Описание своего положения в доме Перфильева, трудностей с воспитанием детей и конфликтов с их родителями; о состоянии политических и военных дел, о соседях. Упом.: капитан Волков, кн. Вяземская, Г.Р. Державин, К.Я. Державина, А.М. Перфильев. По поводу этого письма см.: Со-	11 июля 179[3]	I+5	Пост. 1924

	чинения Державина, V, 870 – 873.			
202	Бумаги, касающиеся истории поступления материалов Г.Р. Державина в Российскую Национальную библиотеку: описи, старые обложки. Рукой Я.К. Грота и др. лиц. 3 конв., сургучные печати.	1870– 1931	20	

Содержание

Н.П. Морозова Секретарь Г.Р. Державина Е.М. Аврамов.....	4
Ю.Н. Кружнов Державин и Павел I (из истории взаимоотношений)	14
К. Ю. Лаппо-Данилевский «Песня моей Пашиньке». Или «Песня моей Катеньке»? Н.А. Львов или М.Л. Магницкий?.....	37
Е.В. Морозова Образ эха в творчестве Г.Р. Державина.....	45
С.Д. Дзюбанов Контракты 1791 – 1793 годов на приобретение и строительство дома Г.Р. Державина на Фонтанке....	67
Е.С. Павлова Материалы фонда «Г.Р. Державин» (ф. 247) в Отделе рукописей Российской Национальной библиотеки (Опись 2).....	104

«Г.Р. Державин и его время»

Сборник научных статей

Выпуск 8

Оригинал-макет *Е.В. Морозова, Т.В. Морозова,
Ю.Н. Шкурина*

Подписано в печать с оригинал-макета 1.08.2013.
Формат 60х90/16

Тираж 200 экз.

Всероссийский музей А.С. Пушкина
191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 12.

Отпечатано в типографии «ВелкомПринт»
190005, Санкт-Петербург, наб. Фонтанки 116,
лит. А.

ISBN 978-5-94030-084-7

9 785940 300847